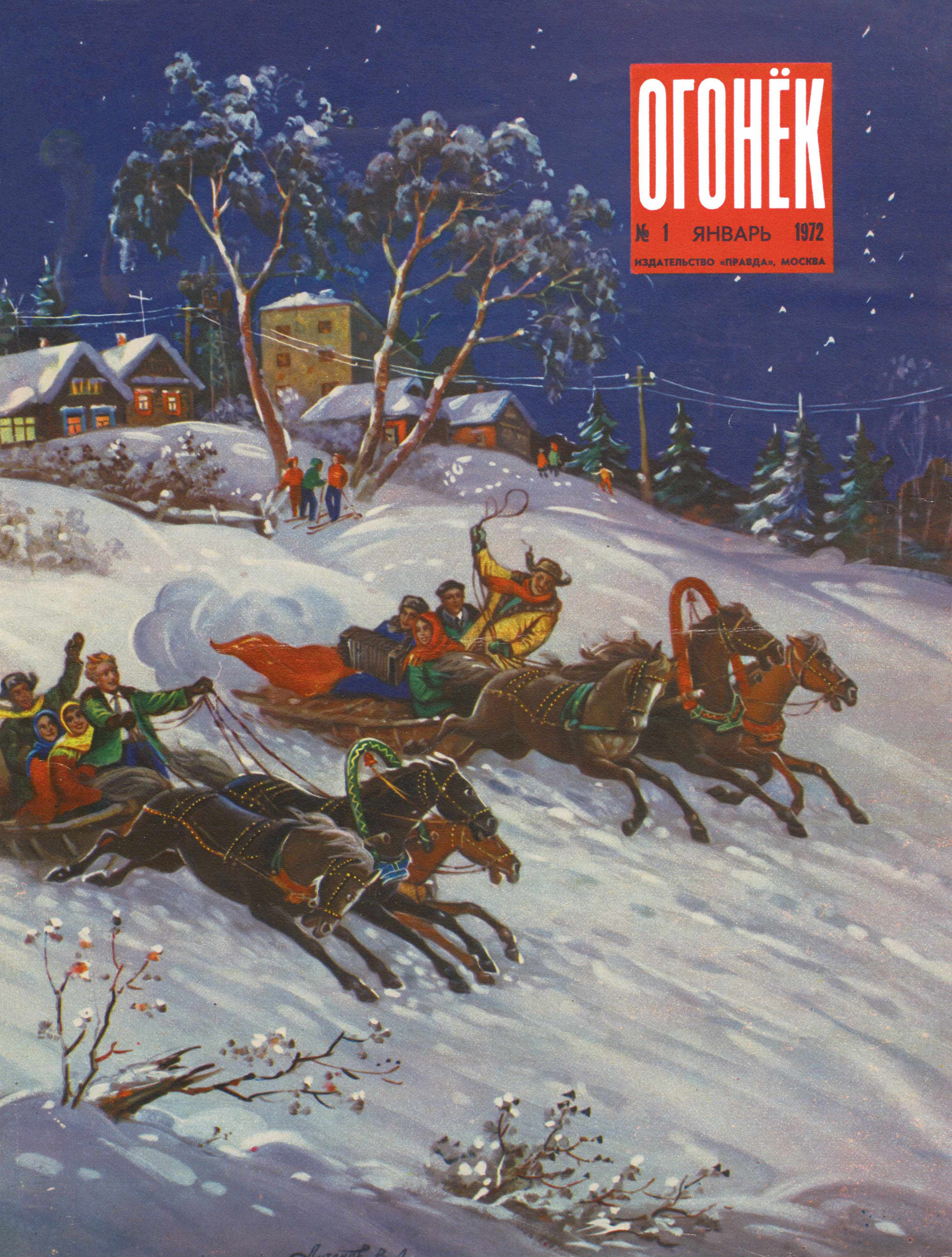

ОГОНЁК
№ 1 ЯНВАРЬ 1972
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 1 (2322)

1 ЯНВАРЯ 1972

FOR ALEK

Anton Refregier

1972

LILA•ANTON REFREGIER

«Мир — дело каждого» — и сегодня это не просто лозунг, это истина, которую не может игнорировать ни одно правительство. «Мир — дело каждого». Как бы вы расшифровали эти слова! Какими примерами из вашей жизни, жизни ваших друзей, знакомых могли бы вы их прокомментировать!

Из разных стран пришли в редакцию ответы на эти вопросы. Часть из них мы уже напечатали в 52-м номере «Огонька» за 1971 год. Вторую серию ответов мы открываем рисунком американского художника Антона Рефрежье.

см. стр. 16—17.

ВЫМ ГОДОМ!

К НОВЫМ СВЕРШЕНИЯМ!

Завершился год 1971-й, первый год девятой пятилетки. План развития народного хозяйства на девятую пятилетку, одобренный ноябрьским Пленумом ЦК КПСС, утвержденный на третьей сессии Верховного Совета СССР,— боевая программа действий советских людей.

В последние дни ушедшего года в стране прошли собрания партийных активов, на которых обсуждались итоги ноябрьского Пленума ЦК КПСС и задачи местных партийных организаций. В ряде областей, краев, республик на собраниях с докладами выступили члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, руководители партии и правительства.

На собрании актива Московской городской и Московской областной партийных организаций с докладом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

25 декабря товарищ Л. И. Брежнев прибыл в Ленинград. Он возложил цветы к подножию памятника В. И. Ленину, установленного на Московской площади. Состоялась беседа с автором скульптуры лауреатом Ленинской премии М. К. Аникушиным. Генерального секретаря ЦК КПСС тепло приветствовали ленинградцы, собравшиеся на площади.

Товарищ Л. И. Брежнев посетил Ленинградский фарфоровый завод имени М. В. Ломоносова, совершил поездку по городу, осмотрел районы новой застройки. На улицах и площадях города ленинградцы сердечно приветствовали Генерального секретаря ЦК КПСС. Вечером товарищ Л. И. Брежнев присутствовал на спектакле в Государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова.

На следующий день Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева тепло и сердечно

Образованию Союза ССР — 50 лет

Год 1972-й — юбилейный: 50 лет со дня образования СССР. В этом номере мы открываем новую рубрику: КОММЕНТАРИИ К БИОГРАФИИ... Комментируя строки биографии СССР за 50 лет, мы расскажем читателю о великих свершениях советских республик, свершениях братского Союза этих республик.

Сегодня мы обращаемся к лаконичным сообщениям газет 1922 года, года, когда 1-й Всесоюзный съезд Советов принял Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

ПО ЛЕНИНСКОМУ ДЕКРЕТУ

25 февраля 1922 года выходившая в Петрограде «Красная газета» сообщала: «Невский судостроительный завод был занят, главным образом, ремонтом паровозов. Теперь он начал строить и восемь новых товарных паровозов по образцу, присланному из-за границы... Завод сейчас усиленно работает на постройке для Волховской электрической станции двух больших кессонов и ледорезных ножей к ним...»

Мы — в цехах завода, о котором полвека назад писала «Красная газета». У Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, как и у многих других ленинградских предприятий, биография, полная славных дел. К рабочим этого, тогда Семянниковского, завода была обращена в 1894 году листовка, написанная В. И. Лениным и рабочим И. В. Бабушкиным.

В 1918 году Владимир Ильич подписал декрет, в котором было сказано: «...принять Невский завод со всем имуществом, в чем бы оно ни состояло, в собственность Российской Республики...»

...Кто бывал в годы первых пятилеток на крупных стройках Казахстана, Украины, Узбекистана, вероятно, видел бестендровые паровозы с маркой завода Невской заставы, того самого, что по ленинскому декрету перешел «в собственность Российской Республики». Но это уже давно перевернутая страница истории, это первая пятилетка, когда надо было освобождать страну от иностранной зависимости, делать самим паровозы, чтобы не тратить на их покупку валюту...

А сегодня иные нити тянутся от гигантского предприятия к стройкам, заводам республик. Первоклассные агрегаты с маркой НЗЛ стоят в доменных цехах, коксовых батареях, химических комбинатах. Всюду, во всех союзных республиках, где добывают руду, варят сталь, плавят чугун, получают кокс, нужны агрегаты с маркой НЗЛ.

Завод шагает в ногу со страной. Когда на ее карте появились длинные нити газопроводов, возникла проблема: кто возьмется делать оборудование для компрессорных станций, что тянутся вдоль газопровода? Откликнулись ленинградцы. Теперь на всех этих станциях: и в песках Средней Азии и в степях Украины — машины Невского завода. Делают эти машины сыны и дочери, внуки и внучки тех, кто полвека назад строил в голодном, холодном Питере первые паровозы...

Мы побывали на заводе в последние дни декабря, когда подводили итоги первого года девятой пятилетки.

— План выполнен успешно,— сказал директор завода Г. А. Шитов.— Он прошел под знаком технического прогресса. Набирают мощности, оснащенные новейшим оборудованием новые цеха: инструментальный и сборочный. Освоено несколько новых, более совершенных агрегатов. Стоит упомянуть о паровой турбине с компрессором, которые предназначены для самой крупной доменной печи в Липецке, и о компрессоре «К-605» для нефтехимического комбината в Татарии. Создан новейший нагнетатель для газовой промышленности Чехословакии.

В годы девятой пятилетки завод освоит производство мощных газотурбинных установок, которые будут смонтированы на мощных газопроводных линиях, а также комплекс машин для производства аммиака.

К. ЧЕРЕВКОВ

На снимке: в одном из новых цехов завода. Фото Н. Ананьева.

ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ

14 октября 1922 года тифлисская газета «Заря Востока» сообщила: «На расход по постройке Земо-Авчальской гидроэлектростанции ... отпущено 750 000 рублей золотом».

Внизу Арагва и Кура,
Обвив каймой из серебра
Подошвы свежих островов,
По корням шепчущих кустов
Бежали дружно и легко...

Вот именно: дружно и легко... Такими увидел некогда эти две реки Лермонтов и сказал об этом в своем «Мцыри». Но вряд ли можно было подумать, что это обратит на себя внимание не только поэтов, но и инженеров, решивших, что здесь, как говорится, сам бог велел ставить ГЭС.

Инженеры об этом хлопотали еще в 1904 году. Но безуспешно. И только после Октября вместе с планом ГОЭЛРО строительство Земо-Авчальской ГЭС стало реальностью. И в Советской Грузии, которой пошел лишь второй год, зашумела великая по тем временам стройка. Съезжались на воскресники горожане и сельчане. Серго Орджоникидзе сам орудовал тут лопатой, вместе со всеми. А тем временем в Ленинграде изготовлялось оборудование для ГЭС. Дела шли успешно, потому что не только рекам, но и людям бывает легче, когда они идут вместе, рядом, плечом к плечу...

Через четыре с половиной года ЗАГЭС дала первый ток. На торжественное открытие станции 26 июня 1927 года приехал Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин. В 7.15 вечера он пустил первую турбину, изготовленную Ленинградским Металлическим заводом.

Тогда же у плотины был открыт памятник В. И. Ленину, памятник, созданный замечательным скульптором И. Шадром. Вся страна узнала об этом из газет. В тот самый день в Ленинграде, по установившейся традиции, менялись в золотом шпиле адмиралтейства вложенные туда много лет назад газеты. И вот газета, посвященная ГЭС на Куре, попала в золотой шпиль...

ЗАГЭС на первых порах давала около 13 миллионов киловатт-часов электроэнергии. Затем она стала вырабатывать 30 миллионов. Это было давно, очень давно. Сегодня на станции все процессы автоматизированы. Ее работа вливается в единое Закавказское энергетическое кольцо, а в маленьком коллективе, обслуживающем станцию, есть свой Герой Социалистического Труда — слесарь-монтер Вахтанг Амиранашвили.

Станцию ласково называют «наша старушка», хотя ей не так уж много годков — 45. Несколько лет назад на ЗАГЭС приехал один видный советский инженер, руководитель всесоюзной монтажной организации. Он подошел к турбине номер один, наклонился и прикоснулся губами к металлу: в монтаже этой турбины инженер участвовал как представитель Ленинградского завода. И никто из присутствующих не удивился этому, казалось бы, театральному жесту — такое не забывается!

ЗАГЭС — это школа. Сколько специалистов вышло из ее «классов» — не перечесть. Они работали и строили в Закавказье, они работают и строят по всей нашей стране. Но любопытно и другое: теперь ЗАГЭС в Грузии принимается за единицу измерения. Выработку электроэнергии сейчас считать в республике приходится на миллиарды. Хлопотное дело! Легче считать от ЗАГЭСа. СТРОИТСЯ ИНГУРСКАЯ ГЭС — 45 ЗАГЭСов; ТБИЛИССКАЯ ГРЭС БУДЕТ РАВНА 32 ЗАГЭСам.

Ия МЕСХИ

* * *

В Министерстве энергетики и электрификации СССР нам сообщили:

2 187 000 киловатт — такова суммарная мощность электростанций Грузии на 1 января 1972 года. Это в 60 раз превышает мощность первенца грузинской электрификации — Земо-Авчальской ГЭС. До революции электричество в Грузии было роскошью, которую могли себе позволить лишь царственные особы: три крохотных электростанции по 50 киловатт работали на дворец Романовых в Боржоми, дворец принца Ольденбургского в Гагре и монастырь в Новом Афоне. Сегодня электричество — не только в каждом городском доме, но и сельском: в республике электрифицировано 98,9 процента всех колхозов.

Грузия — республика огромных гидроэнергетических ресурсов. Сейчас создается колоссальный каскад на реке Ингури. В верховье реки, у селения Джвари, недавно был заложен первый бетон. Здесь будет построена одна из са-

встречали трудящиеся Кировского завода и Ленинградского оптико-механического объединения.

28 декабря в большом концертном зале «Октябрьский» состоялось посвященное итогам ноябрьского Пленума ЦК КПСС собрание актива Ленинградской партийной организации. С большой сердечностью и теплотой, бурными, долго не смолкающими аплодисментами встретили участники собрания Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева.

Обстоятельный, содержательный доклад товарища Л. И. Брежнева присутствующие выслушали с огромным, неослабевающим вниманием. В зале неоднократно вспыхивали аплодисменты.

Заключительные слова доклада партийный актив встретил стоя, горячей продолжительной овацией. В зале звучали здравицы в честь Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета, Политбюро ЦК КПСС.

ТРЕБУЮТСЯ... ТРЕБУЮТСЯ...

21 ноября 1922 года в газете «Советская Беларусь» была опубликована маленькая информация, которая называлась «Помощь безработным». В ней писалось: «Помощью биржи труда пользуется около 600 человек безработных. Из них бóльшая часть квалифицированные рабочие. Помощь выдается почти исключительно продуктами и в незначительной части деньгами».

Наш корреспондент А. Щербаков попросил прокомментировать эти строчки председателя Минского областного совета профсоюзов Евгения Антоновича Асаевича.

— Безработные... Пособие по безработице советскому рабочему... Мне, моим сверстникам, родившимся уже после Октябрьской революции,— все это, к счастью, знакомо только по литературе. И вот еще одно напоминание о том, что в Минске когда-то существовали безработные, действовала биржа труда. Но что было, то было. Я попытаюсь теперь взглянуть на эти строчки из сегодняшнего дня. Нет биржи труда, нет безработных. Всюду пестрят объявления, приглашаются на работу: «Требуются... Требуются... Требуются...» Ну, а что касается нужд рабочих, то они и сейчас имеются, но это уже совсем другие нужды, и удовлетворяем мы их совсем по-другому. Я назову несколько цифр, которые характеризуют сегодняшнюю помощь государства и общественных организаций рабочим белорусской столицы.

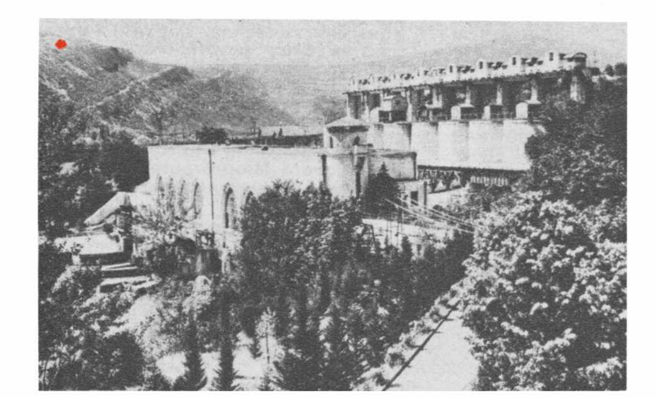
В 1971 году в Минске около 17 тысяч семей справили новоселье, из них значительная часть — рабочие минских предприятий, строек и транспорта. По льготным и бесплатным путевкам в санаториях, домах отдыха и на турбазах за этот год побывало почти 55 тысяч человек. Это не считая свыше 10 тысяч рабочих, которые пользовались благами 9 заводских санаториев-профилакториев. Или такая цифра: на санаторно-курортное лечение и отдых трудящихся города в 1971 году израсходовано около 4 миллионов рублей. Прибавим к этому еще миллион рублей — единовременная материальная помощь трудящимся.

Нельзя не сказать и о такой помощи трудящимся: примерно 80 тысяч детей провели прошедшее лето в пионерских лагерях. И еще одна строчка к комментарию: за послевоенные годы в Минске построено несколько Дворцов культуры, клубов, открылись водные бассейны, в том числе на тракторном, мотовелосипедном заводах. К услугам минчан — один из лучших в Союзе Дворец спорта...

Вот что я хотел бы сказать, прочитав заметку полувековой давности.

мых высокоарочных плотин в мире, высотой в 271 метр. Три перепадных станции на этой реке уже работают. Энергия Ингури пойдет на Северный Кавказ и Донбасс. Гармонично дополняют ГЭСы тепловые станции. Крупнейшая из них, Тбилисская, выйдет на проектную мощность уже в наступившем году.

...Когда в 1927 году вступила в строй ЗАГЭС,— это было событие, отмеченное всей страной. Сегодня в СССР счет идет на иные мощности. В конце минувшего года на крупнейшей в мире Красноярской гидроэлектростанции были пущены две последние турбины по 508 тысяч киловатт. Мощность ГЭС достигла теперь шести миллионов киловатт — это почти в четыре раза больше, чем мощности всех электростанций, строительство которых предусматривалось ленинским планом ГОЭЛРО. О советских темпах роста выработки электроэнергии можно судить по двум цифрам: в 1970 году было дано 740 миллиардов киловатт-часов электроэнергии, а к концу пятилетки ежегодная выработка превысит триллион киловатт-часов. Вот каковы они, шаги советской энергетики! Счет идет на триллионы. А начинали с небольших электростанций — Волховской. ЗАГЭС...

ЕВРОПА: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Павел НАУМОВ

Человека всегда волновала тайна рождения истории. Вот и теперь: оглядываешься на 1971 год и удивляешься, как быстро меняется мир. Ищешь конкретные возбудители тех или иных процессов и не так-то уж сразу их обнаруживаешь. Недаром сонмы мыслителей тысячелетиями ломали голову над секретами человеческого бытия. Лишь Марксу и Энгельсу удалось установить, что общественное бытие — это не хаос, а вполне упорядоченный определенными закономерностями процесс. Но одно дело — знать общие закономерности, а другое — умение укладывать в их лоно факты повседневной жизни.

Итак, переберем в памяти факты. Помню, четыре с половиной года тому назад по ФРГ совершила турне большая группа советских журналистов. То было время правления «большой коалиции». Все тогда еще было по-старому: и непререкаемая верность атлантическому военному союзу, а отсюда разговоры о «советской угрозе», и верность доктрине Хальштейна, а посему полное пренебрежение к ГДР, и верность идеалам «свободного Запада» с непременными рассуждениями о «попрании человеческой личности» в «коммунистической сфере». Но уже тогда в политической жизни ФРГ мы заметили вспышки искорок, из которых позднее, когда СДПГ победила на выборах 1969 года, образовались зарницы так называемой «новой восточной политики» ФРГ. Прежде всего это обнаружилось в бесконечных неофициальных разговорах с официальными людьми. Главным был поиск выхода из тупика, в который завела Бонн многолетняя аденауэровская политика силы. Тогда мы впервые обнаружили у боннских политиков и у высокопоставленных государственных служащих готовность обсуждать различные идеи из области мирного сосуществования и, в частности, формулу неприменения силы. Признаюсь откровенно: я отнесся к этой готовности с определенным недоверием. Что изменится от того, что Бонн в пропагандистских целях заявит о своей готовности не применять военную силу в политических целях? Ведь реваншистский характер боннского внешнеполитического курса не меняется! Так думалось тогда на фоне жесточайшей конфронтации политических сил в Европе, в обстановке, когда политический реализм на Западе находился лишь в стадии пробуждения.

И вот теперь мы видим, что стало с идеей неприменения силы. Она легла в основу договора СССР — ФРГ и договора ПНР — ФРГ. Она зафиксирована в проекте повестки дня будущего общеевропейского совещания в качестве основного принципа системы европейской безопасности, которую предстоит создать. Она все чаще фигурирует в документах ООН.

А ведь так ли уж нова эта идея неприменения силы? Нет, с незапамятных времен государства, договариваясь о мирной, добрососедской жизни, берут на себя обязательство не применять оружие друг против друга. Так в чем же дело? Почему принцип неприменения силы вдруг засиял новым блеском? Вот вам конкретный «секрет» современной истории.

Историки потом до подробностей разберут, почему формула неприменения силы оказалась столь удобной для государственных деятелей, ищущих новых политических решений, как эта формула обрастала такими первостепенными по значению добавлениями, как признание существующих европейских границ и других реальностей, включая Германскую Демократическую Республику. И им, несомненно, удастся рельефно нарисовать картину, как новая расстановка политических сил в Европе конкретно воздействовала на политику государств и как становились неизбежными перемены на Европейском континенте.

И еще, историки, наверное, будут тщательно исследовать, какие конкретные последствия для политического климата в Европе имела каждая из многочисленных встреч руководителей Советского государства с западноевропейскими деятелями в 1971 году. Яркая глава будет непременно написана о поездке канцлера Вилли Брандта в Крым на встречу с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым. Другая глава будет посвящена поездке Л. И. Брежнева во Францию, его теплым, поистине дружеским встречам с французским народом, конструктивным переговорам с Президентом Французской Республики Жоржем Помпиду. Будет и глава о поездке Председателя Совета Министров СССР товарища А. Н. Косыгина в Данию и Норвегию. Одним словом, сопоставив факты, исследовав механизм осуществления программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС, неутомимую деятельность руководителей Советского государства и советских дипломатов в 1971 году, историки еще раз подтвердят правоту марксистской точки зрения, что творец истории не таинственные силы, а человек.

И немалое место в исторических исследованиях займет, надо полагать, вопрос о стараниях людей вчерашнего дня остановить или хотя бы затормозить исторический процесс. Будут названы по именам и заокеанские деятели и европейские. И, очевидно, как курьез будет упоминаться нелепая выходка западногерманского газетного короля Акселя Шпрингера, который за неделю до нового года, в разгар рождественских праздников, обратился к миру через одну английскую газету с истерическим предупреждением о наступлении «мрачной эпохи» и «катастрофы» и под конец в отчаянии воскликнул: «Где же тот новый Черчилль, который мог бы предостеречь и изменить ход событий?» Историки непременно напомнят об особых симпатиях Акселя Цезаря Шпрингера к национал-социализму и без особого труда догадаются, что, произнося слова «новый Черчилль», он имел в виду «нового Гитлера».

Но как бы там ни было потом, сегодня мы с удовлетворением констатируем: двадцать седьмой послевоенный год мы встречаем в обстановке небывалого потепления политического климата в Европе. Двадцать семь лет в Европе не было войны, а нынешние перемены отодвигают ее еще дальше. И это лучший новогодний подарок человечеству от истории.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

КУБА: УСПЕХИ РЕВОЛЮЦИИ

РАУЛЬ ГАРСИЯ ПЕЛАЕС,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Куба в СССР

В день тринадцатой годовщины победы нашей революции хочется подчеркнуть, что в 1971 году кубинская революция и ее идеи развивались в трех важных направлениях: организация экономики; укрепление и развитие массовых организаций, Союза молодых коммунистов и партии; успехи в области нашей внешней политики.

Что касается первого аспекта, нужно отметить следующее. Как указал в своей речи от 26 июля 1970 года Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Фидель Кастро, положено начало такой организации экономики, при которой оборудование заводов и фабрик давало бы наибольшую отдачу.

Принимая во внимание активное участие трудящихся масс в обсуждении проблем, связанных с производством, установление новых норм выработки в ведущих секторах народного хозяйства, важнейшие отрасли индустрии увеличили объем производства, а некоторые из них перевыполнили плановые задания.

В то же время необходимо отметить, что некоторые отрасли сельского хозяйства пострадали от стихийного ненастья: плантации сахарного тростника — от продолжительной засухи, а посевы табака — от наводнений, вызванных циклоном «Лаура».

В результате обсуждения проблем, затрагивающих все наше общество, при живом и активном участии трудящихся были приняты важные решения. Весь народ воспринял как свое кровное дело строительство новых промышленных предприятий, которые являются материальной базой развития страны. Трудящиеся массы вместе с товарищем Фиделем проанализировали проблему строительства жилищ и нашли выход в создании строительных бригад. Рабочие строят жилища для своих товарищей по труду. Добровольные строительные бригады являются составной частью политического развития трудящихся. В них можно встретить замечательные примеры братской солидарности, товарищества. Тысячи людей проводят долгие часы не для того, чтобы построить свое собственное жилище, а для того, чтобы поставить дом товарищу, который в этом нуждается и работает на фабрике, выполняя свой долг.

Мы привели в качестве примера добровольные строительные бригады, чтобы подчеркнуть дух и роль трудящихся в строительстве социализма в революционной Кубе в 1971 году.

Минувший год имел, бесспорно, важное значение в укреплении и развитии Коммунистической партии Кубы, Союза молодых коммунистов, массовых революционных организаций. На протяжении всего 1971 года партия значительно укрепила свои ряды, получили дальнейшее развитие нормы партийной жизни, еще больше возросла роль руководства партии. Растет и крепнет Союз молодых коммунистов. В апреле состоится II Национальный съезд авангарда нашей молодежи.

В профсоюзном движении происходит демократический процесс преобразований. Создаются советы национальных профсоюзов. В этом году состоится Национальный съезд трудящихся. Недавно закончился пленум Федерации кубинских женщин, отметивший качественный прогресс в положении женщины, которая с каждым днем отдает все больше сил в различных областях социальной деятельности.

Миллионы мужчин и женщин, объединенные в комитетах защиты революции, добились огромных успехов в выполнении задач, стоящих перед ними. Сейчас перед членами комитетов поставлены новые, дополнительные задачи, в том числе строительство промышленных предприятий.

В международном плане внешняя политика Кубы, последовательно базирующаяся на принципах марксизма-ленинизма, привела к большим успехам. Ее венцом стал визит в Чили Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Фиделя Кастро. Этот исторический визит широко освещала советская печать.

Большое значение имело участие Кубы в различных международных форумах. Заслуживает особого упоминания недавний визит Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. В результате было при-

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ЦК КПСС, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА 21 ДЕКАБРЯ В МОСКВУ С ДРУЖЕСКИМ ВИЗИТОМ ПРИБЫЛ ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО И СЕКРЕТАРИАТА ЦК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КУБЫ, ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ КУБА ОСВАЛЬДО ДОРТИКОС ТОРРАДО.

В Кремле 22 декабря начались переговоры между членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным, секретарем ЦК КПСС К. Ф. Катушевым и членом Политбюро и Секретариата ЦК Коммунистической партии Кубы, Президентом Республики Куба Освальдо Дортикосом Торрадо.

Во время переговоров, проходивших в обстановке братской дружбы, сердечности и полного взаимопонимания, были рассмотрены вопросы дальнейшего развития и углубления всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Кубой в интересах народов обеих стран. Состоялся также обмен мнениями по ряду проблем современного международного положения, представляющих взаимный интерес.

24 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев встретился с членом Политбюро и Секретариата ЦК Компартии Кубы, Президентом Республики Куба О. Дортикосом Торрадо.

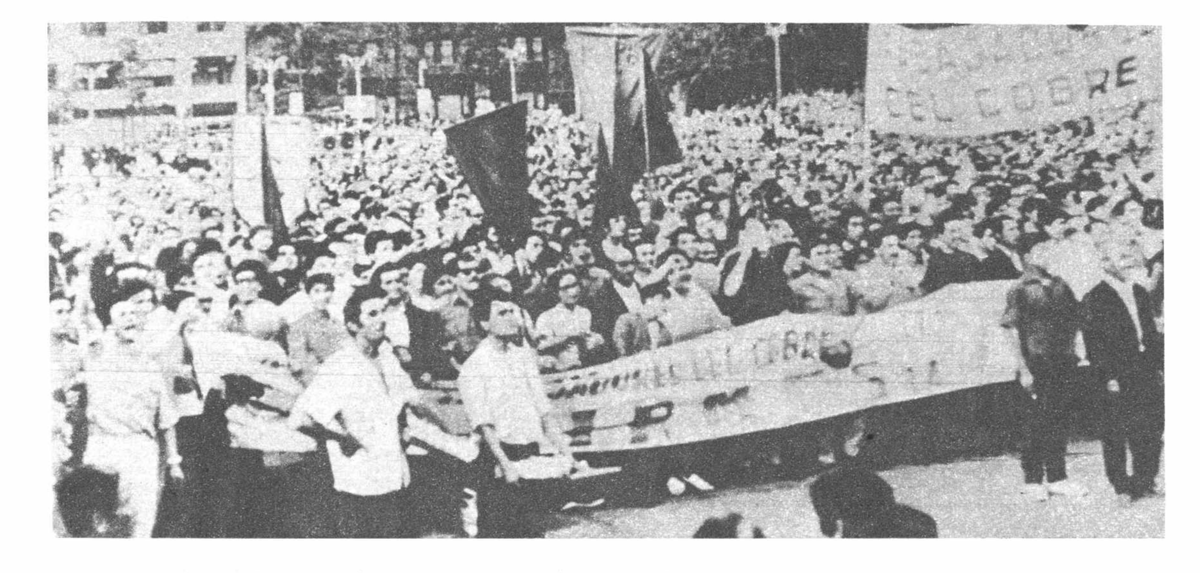
Во встрече приняли участие с советской стороны — член ЦК КПСС, заведующий отделом ЦК КПСС К. В. Русаков, член ЦК КПСС, посол СССР в Республике Куба Н. П. Толубеев; с кубинской стороны — член ЦК КП Кубы, посол Республики Куба в СССР Р. Гарсия Пелаес.

Товарищи Л. И. Брежнев и О. Дортикос единодушно выразили удовлетворение по поводу успешного развития братских связей между КПСС и КП Кубы, Советским Союзом и Республикой Куба. Они обменялись мнениями о путях дальнейшего углубления советско-кубинского сотрудничества в политической, экономической, идеологической и других областях.

Участники встречи особо подчеркнули первостепенное значение совместных усилий социалистических стран в борьбе против агрессивной политики империализма, за разрядку международной напряженности, за мир, свободу народов и социализм.

Встреча прошла в обстановке товарищества, сердечности и полного единства мнений. 27 декабря советско-кубинские переговоры были завершены.

Москва, 24 декабря. На встрече Л. И. Брежнева с О. Дортикосом.
Фото А. УСТИНОВА.

ПОЛВЕКА БОРЬБЫ ЗА ИНТЕРЕСЫ НАРОДА

Большое событие отмечает чилийский народ 2 января 1972 года. Исполняется 50 лет с того дня, как съезд Социалистической рабочей партии Чили принял решение о переименовании партии в Коммунистическую. Выдающаяся роль в деле создания революционной пролетарской партии принадлежала великому сыну чилийского народа Луису Эмилио Рекабаррену. Рабочий-типограф, самоучка, он был неутомимым организатором пролетарских масс, создавал рабочие газеты, писал политические брошюры, стихи, пьесы для рабочего театра. В 1912 году Рекабаррен основал боевую Социалистическую рабочую партию, которая послужила базой для возникновения Компартии. Рекабаррен восторженно приветствовал победу Великой Октябрьской революции в России. «Большевистская Россия,— писал он в декабре 1917 года,— это факел, который светит сегодня всему миру. Революционная Россия, освобождающая мир от войны,— самый могучий оплот истинной демократии, демократии трудового народа».

В каких бы условиях ни приходилось действовать чилийским коммунистам за истекшие полвека, включая годы, когда партия подвергалась преследованиям, а тысячи ее активистов бросали в тюрьмы или ссылали в концентрационные лагеря, они неизменно отстаивали интересы народа, и народ платил им доверием и поддержкой.

Красной нитью через деятельность Компартии Чили проходит борьба за сплочение всех сил, выступающих за коренные социально-экономические преобразования. Она была инициатором создания в 1936 году Народного фронта, кандидат которого — представитель радикальной партии Педро Агирре Серда — одержал победу на президентских выборах 1938 года. Правительство Народного фронта осуществило ряд прогрессивных реформ. Компартия постоянно проводила линию на единство действий левых партий, прежде всего партий рабочего класса — коммунистов и социалистов — в борьбе за создание народного правительства, оттеснение от власти проимпериалистической буржуазно-помещичьей олигархии. На этой основе в 50-х годах в Чили стало развертываться мощное антиимпериалистическое и антиолигархическое движение, руководимое пролетариатом.

Коммунисты Чили внесли большой вклад в образование в 1969 году коалиции Народного единства, в которую вместе с Коммунистической и социалистической партиями вошли четыре другие левые партии. Участники коалиции согласовали общую политическую программу, предусматривающую их совместную борьбу за ликвидацию господства империалистов, местных монополий, помещичьей олигархии и переход к строительству социализма в Чили.

На президентских выборах 1970 года кандидат коалиции социалист Сальвадор Альенде одержал победу и сформировал правительство, в котором представлены все партии Народного единства. За год с небольшим правительство, возглавляемое Альенде, осуществило целый ряд мер, подорвавших господство империалистического капитала, могущество местной буржуазно-помещичьей олигархии.

Компартия Чили отмечает свое 50-летие в качественно новой обстановке, когда у власти стоит народное правительство и в стране развивается процесс революционных преобразований.

И. РЫБАЛКИН

На снимке: чилийские трудящиеся приветствуют национализацию меднорудной промышленности.

Фото Пренса Латина.

нято совместное советско-кубинское коммюнике, в котором были зафиксированы наши общие позиции по фундаментальным проблемам современности.

Дружественный визит в СССР Президента Республики Куба и члена Политбюро и Секретариата ЦК нашей партии товарища Освальдо Дортикоса Торрадо содействует развитию неразрывных братских и искренних связей между нашими двумя странами. Приходят на память слова, которые произнес наш Президент, выступая на XXIV съезде КПСС: «Консолидация кубинской революции, достигнутая, несмотря на агрессию и блокаду со стороны империалистов, социалистические завоевания Кубы стали возможными лишь в историческую эпоху, открытую Октябрьской революцией. Они во многом обязаны поддержке Советского Союза, его помощи в развитии нашей экономики и укреплении нашей обороноспособности».

В общих чертах это главные аспекты. Мы передаем читателям «Огонька», также как и всему советскому народу, наши сердечные приветствия и искренне желаем новых успехов и достижений в наступающем 1972 году.

На снимках: 2 января 1959 года. Жители Гаваны восторженно приветствуют победу кубинской революции.

Фото Пренса Латина.

Николай ПАСТУХОВ

ДВЕ ТЕНД

Уверенно, с крупными победами вступил в новый год мир стран социализма, прогресса и свободы. Неуклонно Страна Советов строит материально-техническую базу коммунизма, укрепляет дело мира и безопасности.

Расцветает экономика стран социалистического содружества, вставших на путь интеграции, растет жизненный уровень и благосостояние его граждан. Как отмечает американская газета «Дейли уорлд», в условиях, когда «торговые отношения между странами капитализма зашли в столь сложный тупик, визит министра торговли США Стэнса в Советский Союз в конце ноября стал примечательным событием. Он показал, что барьеры времен «холодной войны» рушатся под воздействием того факта, что не подверженные кризисам рынки и здоровая экономика присущи только социалистическим странам».

На фоне капиталистической финансовой инфляции, экономического застоя, роста безработицы неуклонный расцвет экономики стран — членов СЭВ ярко демонстрирует преимущества планового социалистического ведения хозяйства, интеграции и разделения труда. Плоды этого труда идут в копилку наших бюджетов, приводят к росту реальной заработной платы и жизненного уровня трудящихся стран социалистического содружества.

Недавно сейм Польской Народной Республики утвердил закон о народнохозяйственном плане и бюджете на 1972 год. Он предусматривает бурный рост экономики во всех областях, расширение сотрудничества Польши в рамках СЭВ. На фото № 1 вы видите грузовое судно «Запорожье», построенное для СССР на Гданьской верфи имени В. И. Ленина. За годы народной власти на просторы морей и океанов вышло свыше тысячи судов, построенных польскими судостроителями.

В канун Нового года Народная палата ГДР приняла закон о пятилетнем плане развития народного хозяйства. В результате выполнения этого плана и сотрудничества в рамках СЭВ Германская Демократическая Республика закрепит свое место в числе ведущих индустриальных стран мира. ГДР стала крупным поставщиком железнодорожных вагонов различного назначения для стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи. На фото № 2 — готовые поезда-рефрижераторы ждут отправки в Советский Союз. Их выпускает вагоностроительный завод в Дессау.

Строительство первой в Болгарии атомной электростанции в Козлодуе отмечено важным событием — началось возведение бетонных стен первого реакторного отделения, где разместится один из реакторов станции мощностью в 440 тысяч киловатт. Всего в Козлодуе будет установлено два таких реактора. На фото № 3 — общий вид строительства болгарской атомной электростанции.

В Келецком воеводстве ПНР в районе города Островец-Свентокшиски при технической помощи Советского Союза сооружается крупный металлургический завод, комплектное оборудование для которого изготавливается на советских предприятиях. На фото № 4 (слева направо) советские инженеры Виктор Калмыков и Василий Шипуль обсуждают с польским коллегой старшим мастером одного из цехов металлургического завода в городе Островец-Свентокшиски Винсентом Политовским план очередных работ.

Канун Нового года ознаменовался крупным международным событием — победой справедливости на полуострове Индостан. Впервые за долгую историю народ Восточной Бенгалии, который до 1947 года находился под колониальным господством Англии и до 1971 года подавлялся военной хунтой Пакистана, встретил Новый год, обретя свободу и национальную самостоятельность. Это далось нелегкой ценой. Мир жил в напряжении. Военная хунта Пакистана, развязав вооруженный конфликт с Индией, делала ставку на помощь со стороны США и Китая. Представители этих стран блокировались в Совете Безопасности и мешали принятию любой резолюции, отвечающей чаяниям народов. В Бенгальский залив направились корабли 7-го американского военного флота. В конце декабря перед зданием посольства США в Дели состоялась демонстрация протеста (фото № 5). На транспарантах надписи: «Долой американский империализм!», «Янки, вон из Азии!», «Сорвать происки американского империализма против Индии!».

Своевременные меры, предпринятые Индией и свободолюбивыми силами Бангла деш, привели эти события к логической развязке. Мировая общественность с удовлетворением встретила весть о прекращении огня на Индостанском полуострове. «В условиях разразившегося конфликта СССР делал все от него зависящее для безотлагательного прекращения кровопролития и восстановления мира с учетом законных прав народов»,— указывается в Заявлении МИД СССР.

Сейчас мир вернулся на древнюю землю Восточной Бенгалии. Миллионы беженцев, спасавшихся от репрессий военной хунты на территории Индии, возвращаются в родные дома (фото № 6). Горячо встречают жители восточнобенгальских городов отряды освободительного движения «Мукти бахини» (фото № 7).

Выступая 25 декабря на пресс-конференции в Дели, министр иностранных дел Индии Сваран Сингх призвал президента Пакистана З. Бхутто «реально взглянуть на независимую республику Бангла деш».

Иную картину являют тенденции развития событий на Западе. Тревога, смятение... С такими чувствами встретили Новый год в странах капитала. Какие же подарки принес рождественский Санта Клаус? Паралич финансовой системы, вызванный гонкой вооружений, авантюрами на Индокитайском полуострове и Ближнем Востоке.

Буквально в канун 1972 года произошла девальвация американского доллара на 7,89 процента. Рухнул один из хваленых устоев экономической системы капитализма. Но «экономическая драма» на Западе только начинается — таково мнение большинства политических обозревателей буржуазных органов печати.

На воспроизведенной из американского журнала «Тайм» схеме (фото № 8) показано, как доллар в процентном отношении подорвал главные валюты капиталистического мира. Однако эти проценты не вскрывают всех глубоких противоречий, которые разъедают экономическую систему Запада. На биржах (фото № 9) продолжается паника. Ведь доллар сейчас уже не обменивается на золото. Поэтому около 60 миллиардов «зеленых бумажек», осевших в банках партнеров США, неизбежно вызовут дальнейшее обесценение доллара. «Таким образом,— как считает французский экономист Жак Рюэфф,— изменения паритетов в лучшем случае ненадолго прервут процесс ухудшения международного валютного положения в капиталистическом мире».

Валютный кризис привел к росту цен, повышению квартплаты, платы за обучение, за медицинские услуги, вызвал новую волну безработицы на Западе. В канун Нового года «свободный мир», только по официальным данным, насчитывал 9 миллионов безработных. В это число, естественно, не входят десятки миллионов так называемых полубезработных и молодых людей, не получающих той работы, к которой они готовились по образованию. Обездоленные люди Америки протестуют против официальной политики Вашингтона. Участники демонстраций (фото № 10) несут лозунги: «Продовольствие детям, голодная смерть войне». «Пороки господства монополий над капиталистическим обществом и государством отнюдь не уменьшились,— размышляя о будущем, пишет газета «Юманите».— Бешеная погоня за накоплением капиталов, разорительная для трудящихся, народов и самой экономики государств, будет продолжаться с еще большей силой».

Вместе с тем правящие круги США не прекращают опасную политику военных авантюр и подстрекательства. Как известно, закончившаяся в канун Нового года Генеральная Ассамблея ООН подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, требующую вывода израильских войск с территории арабских стран, оккупированных в результате агрессии 1967 года. Но Израиль, подстрекаемый Вашингтоном, не собирается выполнять решений ООН. На фото № 11 вы видите солдат армии Тель-Авива, продолжающих целиться в западный берег Суэца. Буквально в канун ближневосточных дебатов на сессии ООН Голда Меир встречалась в Вашингтоне с Никсоном и добилась согласия на дополнительные поставки Израилю «Фантомов» и «Скайхоков», а также новой финансовой помощи на сумму в 300 миллионов долларов. «Израиль, маленькая страна с ограниченными ресурсами,— отмечает газета «Юманите»,— не мог бы позволить себе роскошь играть роль жандарма на Ближнем Востоке, если бы Вашингтон не заполнял его мошну и арсеналы».

Соединенные Штаты по-прежнему отказываются от политического урегулирования в Индокитае. Продолжаются бомбардировки ДРВ, жестокие расправы и зверства в Южном Вьетнаме (фото № 12), агрессия против Лаоса и Камбоджи.

Немало похоронных свидетельств получили американские семьи в канун Нового года. Потери агрессора продолжают расти. Большие победы одерживают кхмерские патриоты (фото № 13), которые, разбив противника, насчитывающего более 20 тысяч солдат и офицеров, захватили комплекс военных баз к северо-западу от Пном-Пеня. «Более половины территории Камбоджи находится в руках коммунистов,— сообщает корреспондент Ассошиэйтед Пресс из Пном-Пеня,— и военные действия происходят вблизи столицы».

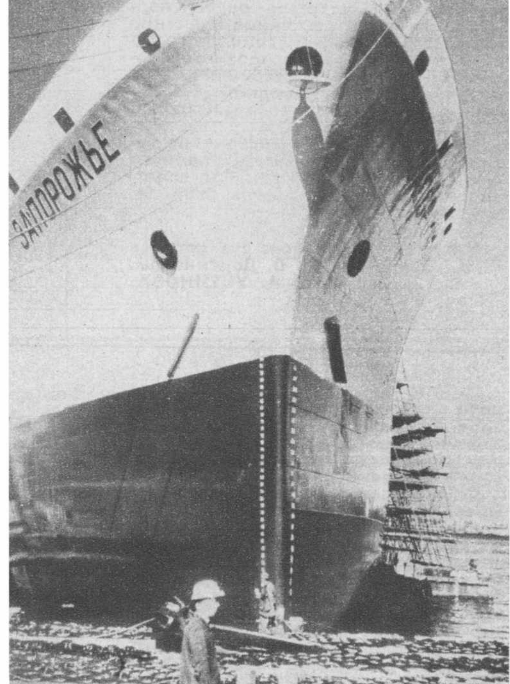
Тревога, смятение... С такими чувствами встретили Новый год в странах капитала.

...Человечество вступило в новый, 1972 год. Минувшее отчетливо проявило две главные тенденции современных международных отношений — углубление кризиса империализма, обострение социальных противоречий в капиталистическом мире; бурный расцвет стран социалистического содружества, триумф их мирной политики, крупные победы национально-освободительных движений. В новом году, бесспорно, будет усиливаться главная тенденция — дальнейшее сплочение сил мира и прогресса.

Фото американских журналов «Тайм», «Ю. С. ньюс энд уорлд рипорт», АПН и фотохроники ТАСС.

1

2

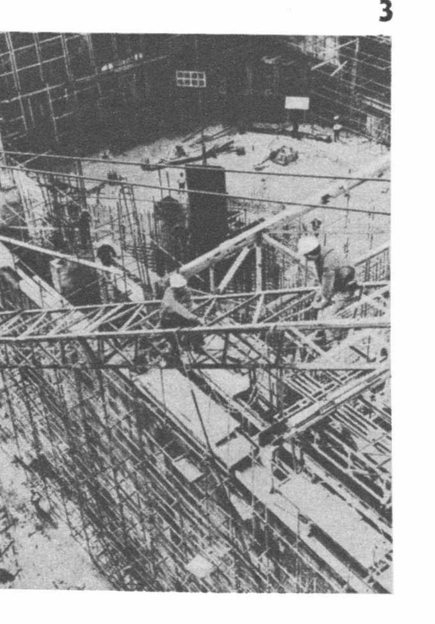

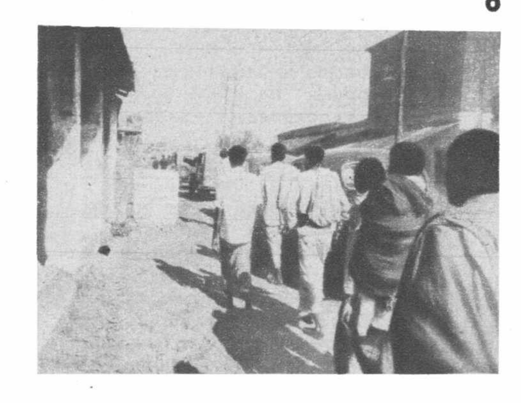
5

ЕНЦИИ – ДВА ИТОГА

3

6

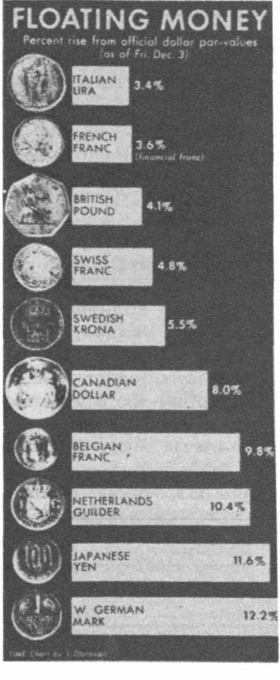
4

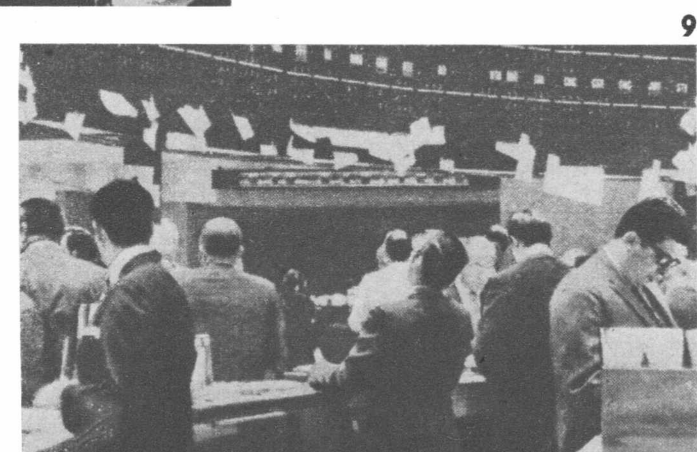
7

8

9

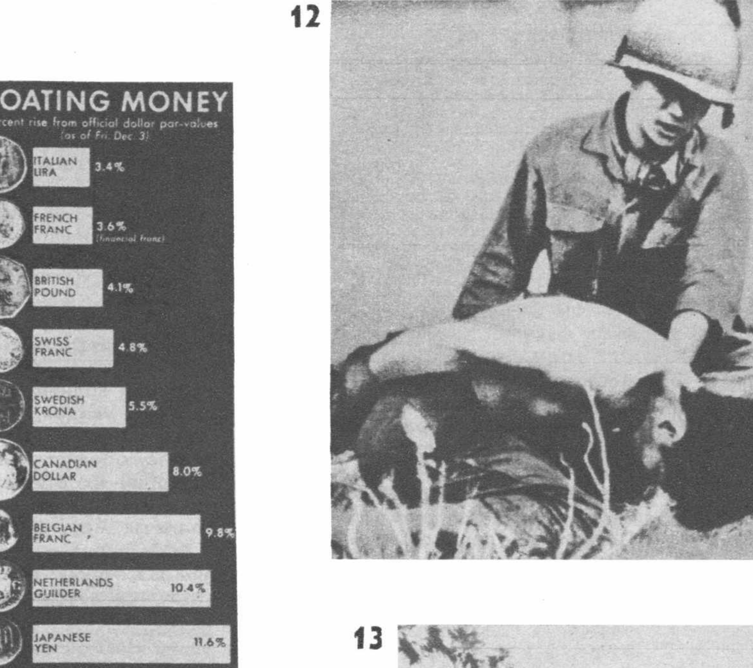

10

11

12

13

ЮНОСТЬ «ВОЛГИ»

Автомобильная промышленность страны набирает невиданные прежде темпы. Если в 1971 году с заводских конвейеров по плану должны сойти 1 122 тысячи машин, из которых 513 тысяч — легковые, то в конце пятилетки эти цифры резко возрастут: в числе 2 100 тысяч выпускаемых в 1975 году автомашин 1 260 — легковые.

Корреспонденты «Огонька» К. Барыкин и Ю. Чернявский беседовали с директором Горьковского автозавода И. И. Киселевым в канун 40-летия этого прославленного предприятия.

С чем подходит завод к своему сорокалетию?

— Первое января 1932 года — день рождения нашего завода. С тех пор он дал стране шесть с половиной миллионов автомобилей — грузовых и легковых. Если учесть, что только за одну девятую пятилетку число выпускаемых автомобилей заметно перешагнет эту цифру, вроде бы мало. Но нельзя не учитывать, что начинала отечественная автомобильная промышленность едва ли не с нуля.

— Позвольте несколько вопросов о «Волге» модели ГАЗ-24. Начинаем с нее потому, что сейчас этот автомобиль — сравнительная новинка. Для многих он символ Горьковского автозавода. Естественно, что автолюбители сравнивают новую машину с прежней, хорошо зарекомендовавшей себя 21-й моделью. Поговаривают даже, что не следовало начинать выпуск 24-й модели, пусть бы шла двадцать первая.

— Не менять модели, не осваивать лучшие значит искусственно тормозить прогресс автомобилестроения. Сколько было досужих разговоров, когда мы снимали с конвейера «Победу» и переходили на новую модель! А попробуйте сейчас заставить владельца «Волги» М-21 пересесть на М-20! Нереальное это дело. Позвольте одно вольное сравнение. Купили вы новый костюм, пуговица неаккуратно пришита — происшествие. А на старом, случается, и без пуговицы ходим. Взгляд к новинке строже; претензий к ней больше. Даже малые огрехи и неполадки кажутся некоторым порочащими весь автомобиль. А ведь он хорош...

Взгляд на автомобиль должен формироваться под влиянием сложившейся ситуации плюс объективные условия развития автомобилестроения. М-21 — морально устаревшая модель, в то время как ГАЗ-24 находится на современном уровне, а по некоторым разработкам опережает сегодняшние представления о легковом автомобиле. Я бы сказал так: «Волга» ГАЗ-24 — это современный автомобиль, шагнувший в завтра. И работа над автомобилем не прекращается.

— «Волга» ГАЗ-24 элегантна — с этим никто не спорит. Но вот ее прочностные характеристики: не уступает ли новая модель прежней?

— Кто же позволил бы выпускать машину, уступающую прежней? Прежде всего мы сами на заводе не допустили бы этого: у нас большой коллектив требовательных, высококвалифицированных специалистов.

Нас иногда упрекают: там болт не довернут, там гайка. Критика справедливая. И сейчас мы принимаем дополнительные меры к тому, чтобы сошедший с конвейера автомобиль не имел подобных огрехов.

За качеством мы следим и очень переживаем, когда что не так. Недавно ко мне зашел Николай Александрович Юшманов, его можно считать главным конструктором «Волги» ГАЗ-24. Рассказывает, а сам волнуется. Был в командировке, увидел, что мало в некоторых местах запасных частей. А автомобилист знает, что влечет за собой их отсутствие. Так вот, пока мы на заводе не приняли должных мер, не успокоился.

Хочу попутно сообщить читателям «Огонька»: в Арзамасе будет строиться завод запасных частей.

— К слову, о запасных частях. Машина пошла, а в магазинах деталей к ней не видно.

— Это, конечно, и заводская вина. Но торговля тоже виновата: никак не можем определить номенклатуру необходимых деталей. Сейчас приняли решение: давать всю номенклатуру.

— И крылья? Ведь автомобилисты говорят, что крылья на новой «Волге» не снимаются.

— Это разговор от незнания. На двадцать четвертой модели крылья снимаются проще, чем на двадцать первой. Автомобилистам известно, как трудно развинтить приржавевшие болты. Чаще их просто срубают. А тут аккуратно можно отрезать требующее замены крыло и приварить новое. К слову, зарубежные владельцы новых «Волг» так и делают...

Но вернемся к разговору о прочности. У нас есть объективные показания испытаний — они проводились на полигоне. На разрыв, на сжатие и по другим регистрируемым параметрам кузов новой машины не уступает кузову прежней «Волги». Впрочем, иначе и быть не может. Мы сохранили на новой «Волге» лист той же толщины, что шел в свое время на «Победу», а затем из такого же листа делались кузова М-21. Более того, в некоторых местах решили кузов упрочнить. Почему? Пришло несколько писем из таксомоторных парков — возле багажника появляется иногда трещинка на металле. Мы решили усилить эту часть кузова на всех автомобилях. Теперь машины будут эксплуатироваться с дополнительным запасом прочности.

Но вот что касается внутреннего убранства салона, тут мы не совсем довольны. Сиденья следовало бы ставить получше качеством. Я только что был у министра химической промышленности товарища Костандова — он обещал заводу пластики, кожзаменители, отделочные материалы. Салон «Волги», которая сойдет с конвейера через полгода-год, будет несколько отличаться от нынешнего в лучшую сторону.

— Предполагается ли какая-нибудь модернизация в новой машине?

— В процессе производства, как правило, появляются более четкие технологические решения изготовления тех или иных узлов, деталей. Совершенствование, улучшение автомобиля ведется непрерывно. Через несколько лет мы начнем ставить шестицилиндровый двигатель повышенной мощности. Тогда с конвейера будут сходить машины в двух вариантах — с четырехцилиндровым и шестицилиндровым мотором. Отмечу одну тенденцию, все более заметную в мировом автомобилестроении,— возвращение к сравнительно небольшим двигателям. Не по размерам, а по мощности. Причин тому много, и в их ряду не на последнем месте стоит та, что моторы большого литража, с высокой степенью сжатия сильно загрязняют воздух — повышается его загазованность. И если, скажем, на междугородной трассе это не особенно ощущается, то в городе — заметно. К тому же в городе и не удается использовать всю силу сверхмощных моторов. Они, по сути, работают вполсилы, чуть ли не вхолостую. Жгут топливо, выбрасывают вредные отходы в воздух, а во имя чего? Ведь на улицах, проспектах скорости везде ограничены — или разумными пределами, или создающимися заторами автомобилей. Так что 90—100-сильный мотор не отомрет в будущем, а получит все большее распространение. Думаю, что и в наших планах «шестерка» займет место более скромное по сравнению с четырехцилиндровым мотором.

— Какие современные достижения вы применяете, чтобы продлить жизнь тех или иных деталей автомобиля, машины в целом? Если можно, расскажите об этом применительно к такой крупной детали, как кузов. Он ведь на виду — вмятина, ржавчина заметны каждому.

— От вмятин лекарство одно — квалифицированная езда. Ведь каждый автомобиль имеет свой характер, и человек, пересевший в новую «Волгу» из машины прежних моделей, не должен самоуверенно жать на педали. Теперь о коррозии. По нашим расчетам, кузов новой «Волги» даже в сравнительно неблагоприятных условиях прослужит не менее 6—8 лет.

Но за кузовом должен быть уход. Для него очень вредна соль, которой зимой так щедро посыпаются улицы. Был я в одном зарубежном городе и узнал о таком факте: автомобильная фирма поставляет муниципалитету соль бесплатно. Сыпьте вволю! Снегоуборочных машин там практически нет, и соль — единственное средство уничтожения снега. А заодно и автомобильных кузовов. Так фирма создает рынок спроса на машины. Мы тоже за то, чтобы улицы убирали средствами, которые не наносили бы вреда автомобилям. Никто, кажется, не подсчитывал урона — в рублях, тоннах металла, затратах человеческого труда,— который наносит соль автомобилю. И обуви тоже. А жаль! Это были бы удручающие цифры!..

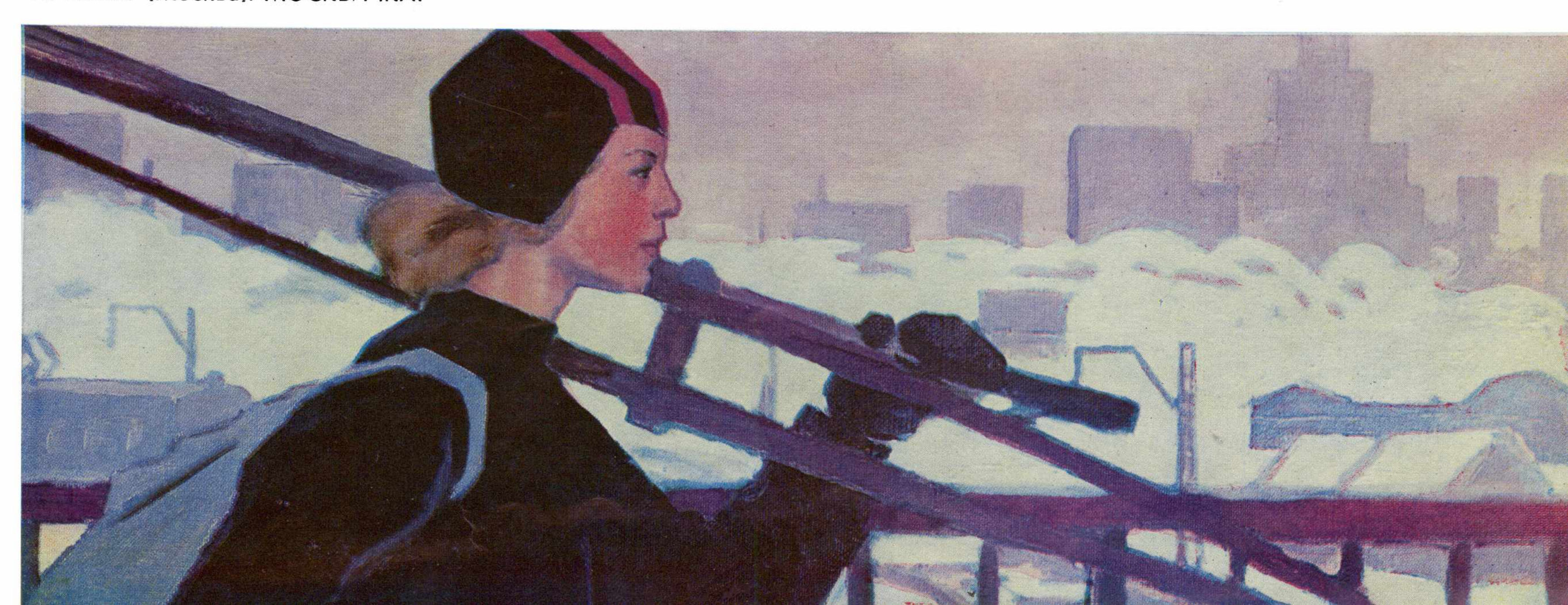
— Иван Иванович, вы сами часто садитесь за руль? Какое чувство испытываете, когда едете в новой «Волге»?

— Чувство удовлетворения. Поставил как-то машину на профилактику — пересел на М-21. Не то, совсем не то...

Е. Широков (Пермь). ЮНЫЙ ХОККЕИСТ.

Н. Витинг (Москва). МОСКВИЧКА.

Художественная выставка «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве».

А. Сафаргалин (Харьков). ЗИМНИЕ КРУЖЕВА.

Художественная выставка «Физкультура и спорт в изобразительном искусстве».

Звезды... Как только не толкуют это понятие словари русского языка! В. Даль, например, считает, что это — «одно из светящихся небесных тел, видимых в безоблачную ночь». Правда, тут же добавляет, что звезда — это еще и счастье, удача, талант... Академический словарь утверждает, что звездой можно назвать человека, прославившегося в какой-либо сфере деятельности, знаменитость.

Сегодня наш рассказ о звездах.

БЕЛОЕ, КРАСНОЕ, ЗОЛОТОЕ...

Нетронутая белизна улицы напоминает Зинаиде Федоровне детство под Старой Руссой, снежные сугробы, самозабвенное катание на санках. Быстро оборвалось немудреное детское счастье — началась война. А когда кончилась, надо было идти работать. Она поехала в Нарву — текстильный город, поступила в ФЗУ. Там девушек немножко подготовили теоретически и повели в цеха Кренгольмской мануфактуры. Оглушительно грохотал водопад, брызги туманом клубились над шатким подвесным мостиком. А выбравшись из тумана, увидели развалины огромных корпусов. Только ткацкий цех частично уцелел, и он оглушил их грохотом станков, ничуть не уступающим водопадному. Девчонки не испугались, они ведь были из ленинградских окрестностей и пережили войну.

Поучились год у нарвских ткачих и получили направление в Таллин, на Балтийскую мануфактуру. И вот уже четверть века Зинаида Федоровна здесь.

Пробежало время, выросли дети. Дочь замужем, вместе с мужем работает на заводе. Старший сын после школы поступил сюда же, на Балтийскую, слесарем. Хорошо работал, даже успел с матерью съездить в Донецк, на слет рабочих династий. Теперь в армии служит. Младший ходит в третий класс. Отошли трудности, пришло в семью благополучие. Живут Агафоновы в четырехкомнатной квартире, есть дача за городом с яблоневым садом и множеством цветов. А самая главная радость пришла в апреле минувшего года, когда Зинаида Федоровна была награждена вторым орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. День запомнился огромным, окрашенным в торжественные цвета — белый, красный и золотой. Это рядом с белыми кружевами ее платья загорелись алый муар лент и золото Звезды. Говорят, Зинаида Федоровна сначала всплакнула, а после, опомнившись, благодарила коллектив за почет и обещала получше работать. Слов на ветер она никогда не бросала, хотя лучше работать вроде бы уже невозможно.

...С первого взгляда нам показалось, что весь секрет Зинаиды Федоровны — в быстроте. Она отнюдь не тростинка, а среди станков ходит легко, спокойно, нам же с фоторепортером приходилось мчаться за ней вприбежку. Существует в текстильной промышленности такая неизбежная неприятность — обрывность нити. И существует норма «ликвидации обрывности», то есть, попросту говоря, норма завязывания узла: 24 секунды на каждый узелок. А Зинаида Федоровна завязывает его за 14 секунд и делает это неторопливо, точно и красиво. Этими десятью секундами — за смену-то из них много минут набирается — она и размыкает «заколдованный круг» обрывности: в освободившееся время успевает по многу раз пройти вокруг станков, поправить ниточки основы, проследить за механизмами, даже маленький ремонт сделать. В случае же более сложного или затяжного ремонта она обращается за помощью к своему мужу. Конечно, не домой бежит за Владимиром Гавриловичем, а просто оглянется, рукой поманит: муж тоже давно работает в этом же цехе помощником мастера. Кто знает, как у них дома положено, а тут она всему голова; поскольку сама дорожит каждой рабочей секундой, и от всех, от кого четкая ее работа зависит, требует точности и мастерства.

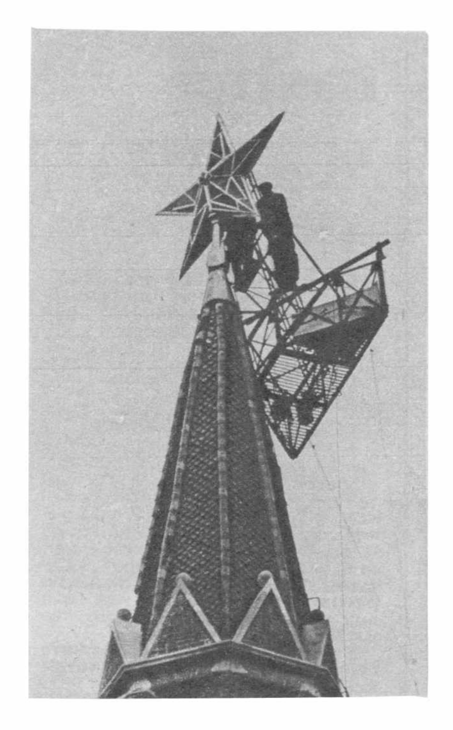
Но все это только попытка объяснить работу Героя Социалистического Труда Зинаиды Агафоновой. Объяснить же самую сущность, то есть ее талант в обращении с белой нитью, невозможно, как невозможно объяснить, почему один человек музыкален, а другому слон на ухо наступил.

Работает Зинаида Федоровна бязь на экспорт — плотное, тонкое полотно. «А на что они его там употребляют?» — спросили мы. «Если будете к весне покупать набивные импортные ситцы, с обратной стороны и узнаете нашу бязь,— ответила Агафонова.— Она во многие страны мира идет, в том числе во Францию, в Англию, в Индию. Вот в ходе мировой торговли какая-то часть к нам и возвращается, украшенная иноземными узорами». Больше разговаривать ей недосуг, мы прощаемся и видим, как легко и быстро устремляется она в свой привычный, несчитанный, немереный и бесконечный маршрут вокруг станков...

Н. ХРАБРОВА

Фото В. Сальмре.

КРЕМЛЕВСКАЯ ГАЛАКТИКА

— Смотрите, Кремль! Я его узнал по звездам...

Отсюда, из Останкина, с высоты Никитинской телебашни все это созвездие, вся Кремлевская галактика как на ладони.

Ярко-рубиновые пятиконечные звезды. С октября 1937 года несут они свой свет и тепло людям — и москвичам и тем, кто живет далеко от нашей столицы, потому что свет кремлевских звезд виден издалека...

Но все ли знают, что у рубиновых звезд Кремля были предшественницы?.. В октябре 1935 года в Центральный парк культуры и отдыха на один день привезли собранные на стальных каркасах медные звезды. Тщательно отполированные, они переливались в лучах прожекторов, сверкая вписанными в центре звезд самоцветами. Лучшие камни — хрусталь, хризолиты, аметисты.

Затем звезды отвезли в Кремль и установили на шпилях. А когда пришла пора поменять эти звезды на рубиновые, то уже был опыт монтажа на башнях таких уникальных сооружений.

Создатели звезд — светотехники и физики — определили, что, если оставить звезды днем без подсветки, они будут казаться не ярко-красными, а темными. Но разместить много ламп внутри лучей невозможно: и перегоревшие менять сложно, и свет был бы неровный, да и стекло нагревалось бы сверх всякой меры.

Лучшие мастера институтов и заводов предложили трехслойное стекло: снаружи рубиновое, второй слой — абсолютно прозрачный, хрустальный, придающий свету особую чистоту, почти звонкость. А внутри стекло молочно-белое, оно служит как бы фоном благородному рубину.

В каждой звезде — по мощной 5 000-ваттной лампе. Необычной, имеющей особую форму. Такие лампы для кремлевских звезд делают специально на Московском электроламповом заводе. Чтобы лампы не перегревались, внутрь звезд поступает очищенный, тщательно профильтрованный воздух. Он словно омывает звезды внутри, выдувает ненароком попавшую пылинку. Лампы имеют особую оптическую систему — отражатель-рефрактор, равномерно распределяющий свет внутри звезды.

...И горят в небе Москвы пять звезд — и самые большие, с четырехметровым размахом лучей-крыльев на Спасской и Никольской башнях, и звезды поменьше — на Боровицкой и Троицкой, и самая маленькая, трехметрового размаха — на Водовзводной. Впрочем, не пытайтесь определить эту разницу на глаз — вы ведь смотрите снизу. А отсюда кажется, что вся кремлевская галактика составлена из звезд совершенно одинакового размера, потому что различна высота башен.

К. КОСТИН

ЗВЕЗДЫ... ЗВЕЗДЫ...

ЗВЕЗДЫ... ЗВЕЗДЫ...

САТУРН ПОЧТИ НЕ ВИДЕН...

Скрипнула массивная дверь. Луч света распорол кромешную тьму. И снова чернильная ночь поглотила мелькнувшие силуэты.

— Вы здесь, маг? — раздался начальственный голос.

— Здесь.

— У нас беда: Сатурн почти не виден.

— Так и должно быть. Его время еще не настало. Не беспокойтесь, у меня все рассчитано,— прозвучало в ответ.— Используйте трансфокатор! Проверьте конвейерный аппарат! И вообще я не понимаю, как это может быть не виден Сатурн, если мы при желании располагаем объекты так, как они будут выглядеть через сто лет?!

Вместо ответа в темноте сверкнула молния, а потом хлынул звездный дождь.

— Как вам нравятся Волосы Вероники? — спросил маг.

— Светловаты.

— Она же блондинка,— хмыкнул маг.

— Шутить изволите, а кометы барахлят!

— Ничего, на днях сделаю новые... Включаю конвейерный аппарат. Хорошо, летим со второй космической... А где же Сатурн? Стоп! Юра, в чем дело?..

Послышалось кряхтенье, а потом недовольный голос:

— Я же говорил — пора менять лампу! Перегорела, проклятая!

Вспыхнул свет, и я увидел парня с большущей лампой в руках. А навстречу спешил высокий, седой человек. Он взял лампу, потряс и довольно улыбнулся.

— Вставим новую — и Сатурн будет виден. Так что зря вы, Борис Семенович, волновались.

— Как же не волноваться! — всплеснул руками директор Московского планетария Б. С. Падохин.— Через десять минут лекция, а Сатурн не виден... Теперь можно и познакомиться,— обернулся он ко мне.— Наш маг и волшебник, а говоря проще, изобретатель и конструктор всех этих чудес Константин Николаевич Шистовский,— представил он седого человека.— А еще он лектор, кандидат физико-математических наук, заслуженный работник культуры РСФСР, один из создателей этого планетария и его первый директор.

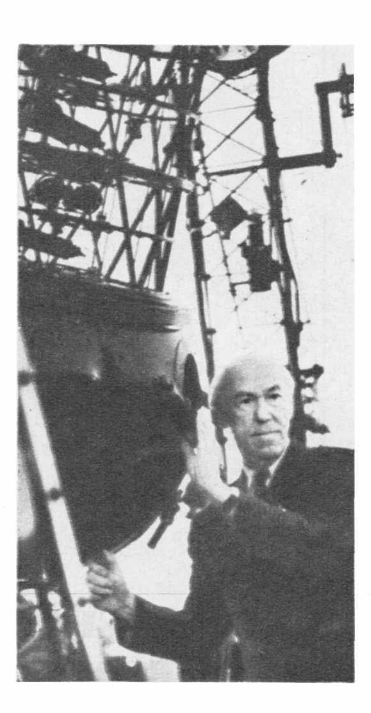
— Вот как? Так это о вас писал Маяковский:

Пришел
главнебзаведующий,
В делах
небесных
сведущий.
Пришел,
нажал
и завертел
Весь миллион
небесных тел.

— Было дело,— улыбнулся Константин Николаевич.— 5 ноября 1929 года я прочитал первую лекцию в Звездном доме — эта дата считается днем открытия планетария. Тогда же, кстати, на обложке «Огонька» поместили снимок планетария с такой подписью: «Зловещее чудовище на длинных, голенастых ногах, похожее на фантастического марсианина, есть на самом деле аппарат, работающий для культуры, просвещения, для уничтожения религиозных предрассудков и суеверий...»

— Как это понимать: красивое здание с куполом — и вдруг «чудовище»?

— Планетарием называется вот этот аппарат. Он, как видите, действительно похож на фантастического марсианина: две круглые головы, членистое

тело, огромные глаза... А здание получило название от аппарата. Вообще-то это очень сложное устройство, которое можно смело назвать машиной времени и пространства. Здесь множество линз, объективов и всевозможных моторов. В одном шаре заложены диапозитивы с картой северного звездного неба, в другом — южного. Рядом — Солнце, Луна и все планеты Солнечной системы. Нажатием кнопки можно «вызвать» на небо любую звезду или планету. Можно даже опуститься на Луну, Марс или Венеру и увидеть их панорамы. С помощью трансфокатора достигается эффект приближения к той же Луне в космическом корабле, а конвейерный аппарат позволяет совершить путешествие ко всем планетам Солнечной системы. Сидя в кресле, можно посетить туманность Андромеды или Волосы Вероники... Больше того, мы можем показать звездное небо таким, каким оно будет через сто и даже несколько тысяч лет. Ближайшее солнечное затмение москвичи увидят 16 декабря 2126 года, а мы можем посмотреть на него сейчас. Короче говоря, для нас нет ничего невозможного! — улыбнулся Константин Николаевич.

— Ну, а если случается катастрофа вроде сегодняшней?

— Что ж, космос даже в планетарии таит много неожиданного. Хуже всего, когда аварии случаются во время лекции: тогда приходится выходить в «открытый космос» и в кромешной тьме заменять перегоревшие лампы. А если учесть, что у нас около 150 аппаратов, здесь нужен глаз да глаз! Правда, в планетарии прекрасные механики по небу, и они тщательно следят за исправностью аппаратуры. Но когда не виден Сатурн, происходит неожиданное затмение Солнца или по собственному разумению начинают появляться кометы, в «космос» выходят ветераны. А так как большинство аппаратов — мои изобретения, почти всю жизнь я провожу в «космических полетах» или «брожу по другим планетам».

Б. СОПЕЛЬНЯК

ПЕРВАЯ РОЛЬ БЕЛОХВОСТИКОВОЙ

При встрече с актрисой вспоминаешь Лену Бармину из фильма «У озера». Узнаешь светлые волосы, выпуклый лоб, детскую серьезность и взрослую внимательность в глазах.

— В девятом классе произошла странная вещь. Начала покупать билеты в кино сразу на несколько сеансов. На актерские способности надежд было мало, решила стать оператором. Конечно, больше всего хотелось самой играть, но ужасно была застенчива. В школе училась хорошо, а к доске выходить боялась. Родители шутили: «Тебе только в актрисы...»

И все-таки.

— Поступила во ВГИК. В мастерскую Сергея Аполлинариевича Герасимова. Однажды он прочел нам свой сценарий.

Сказал, что будут сниматься Жаков, Шукшин, Аринбасарова, Еременко... И вдруг назвал меня...

Белохвостиковой тогда исполнилось 17 лет. Целый год изо дня в день встречалась она на съемочной площадке со своим учителем, режиссером С. А. Герасимовым. Это было школой мастерства.

— Конечно, Сергей Аполлинариевич волновался: смогу ли я справиться с ролью, ведь никакой практики у меня не было? Первое время он мне только рассказывал, какой хотел бы видеть Лену, какой представлял ее себе...

Зритель готов объединить актера с его ролью, лирического героя — с автором. Но для актера после труднейшего процесса вживания в образ наступает не менее трудный период избавления, изживания роли из себя.

— У Лены свой особый говорок. Не скоро я смогла от него отделаться. Надо дипломный спектакль играть — Матильду в «Красном и черном», а я все еще говорю и двигаюсь, как Лена Бармина,— мучение!..

Как я отношусь к своей Лене?.. Трудно сказать... Она совсем на меня не похожа. Но ей столько отдано, что уже не знаешь, что и где в ней от меня... Я к ней отношусь, как к живому человеку, и однажды встретила ее в экспедиции, на летней натуре. Там меня познакомили с одной девушкой, мы разговорились, она не знала, что мы снимаем, каков сценарий фильма. Так вот, это и была Лена Бармина! Только росла она в Ангарске, а потом уехала в Байкальское. Поразительно! Вот тогда я действительно поверила в реальность своей героини.

В актерской судьбе могут быть два решающих момента: открытие своей роли и встреча со своим режиссером.

— Конечно, все делал Сергей Аполлинариевич. Но так, что у меня было чувство, будто и я тоже что-то могу... Он говорил: «Играй, как хочешь, как тебе удобно. Будешь врать, я тебе скажу». Было ощущение полной свободы...

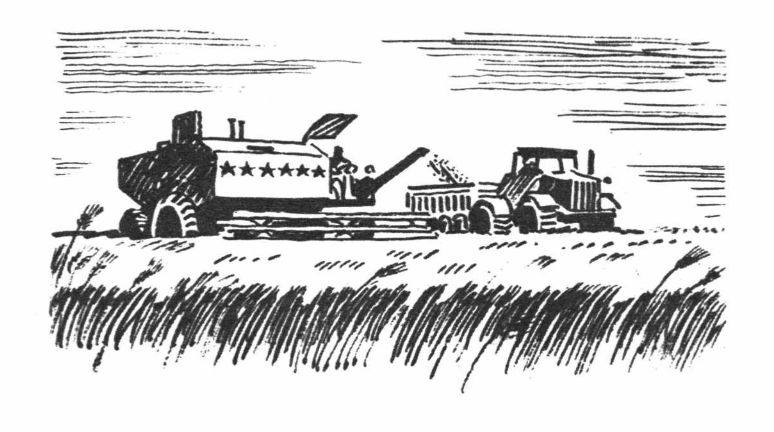
В двадцать лет сразу столько удач. И небывалый случай — Государственная премия. Как же чувствует себя победительница, Наталия Белохвостикова, в новом году?

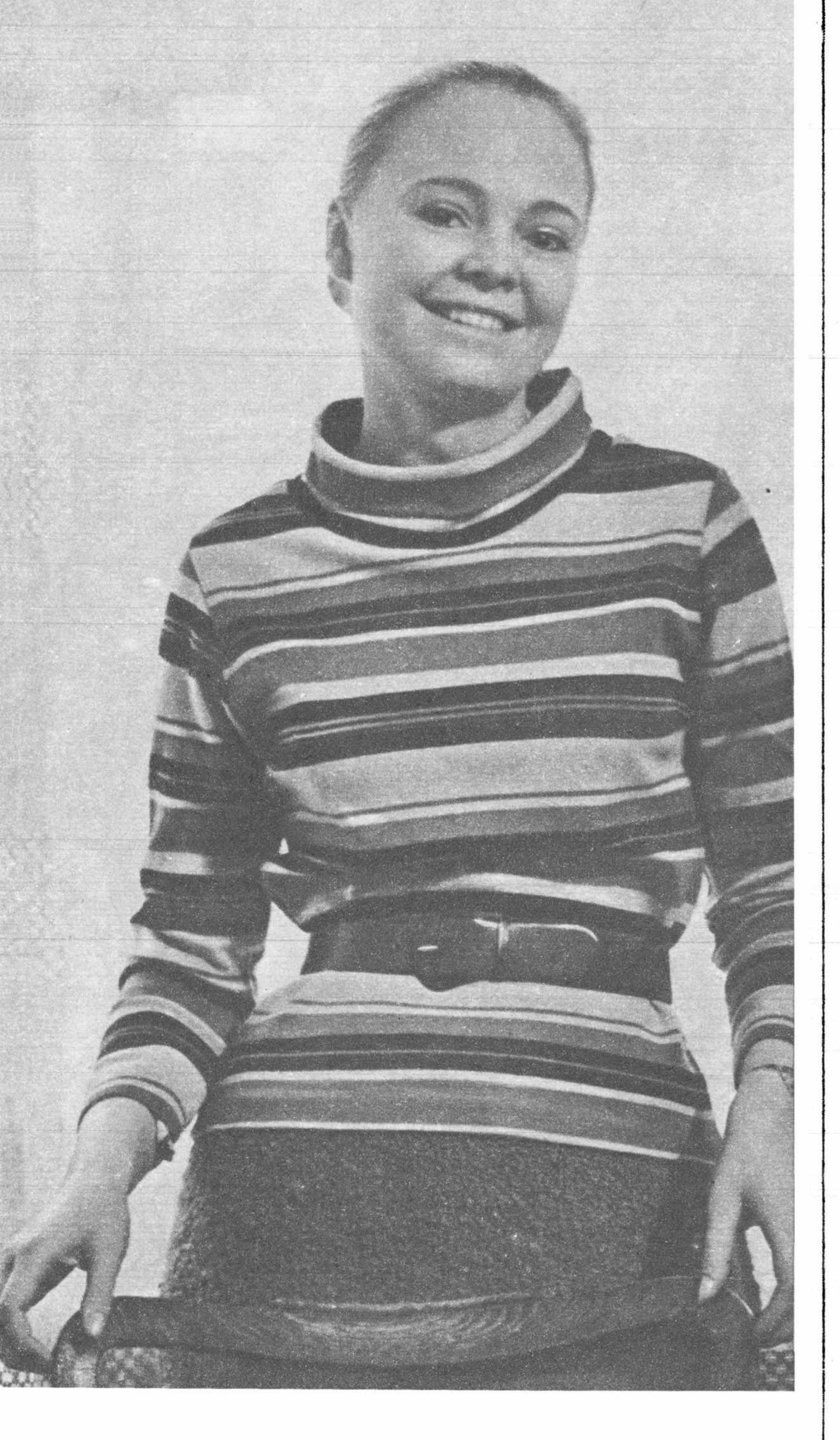
— Очень неспокойно. Уверенность?.. Ну что вы! Раньше и уверенности было больше — от незнания. Теперь жду... Новой работы, новых фильмов. Какая же тут уверенность? Жду еще больше, чем раньше.

Н. ЗЕРНОВА

Фото Л. Шерстенникова.

ЧТОБЫ ИЗДАЛИ СИЯЛИ...

ЗВЕЗДЫ... ЗВЕЗДЫ...

ЖЕНСКАЯ ЛИ ЭТО РАБОТА?..

Мы беседуем с начальником следственного отделения Октябрьского РОВД Лидией Георгиевной Спеян.

— Лидия Георгиевна, а женская ли это работа — возиться с преступниками? Ведь женщина по своей природе добра и жалостлива, а от следователя требуется суровость и строгость.

— Если б вы знали, какая давняя история у этого вопроса,— вздохнула она.— Даже не верится, что когда-то его задавала и я... В самом начале войны мне пришлось эвакуироваться в Красноярск. Работала пионервожатой. И вдруг мне предложили учиться в Омской школе милиции! Сказать, что это было полной неожиданностью, значит, ничего не сказать. Я заявила начальнику, что в милицию не пойду, потому что даже пионеров не умею наказывать. Нет у меня строгости, ну вот ни столечко! А он и говорит: «Доброта и строгость — две стороны одной медали. Но если человек по натуре слишком строг, он может стать жестоким. А такие люди нам ни к чему».

Лидия Георгиевна порылась в ящике стола и достала фотографию веселой, озорной девушки с погонами младшего лейтенанта милиции.

— Этот снимок сделан в конце сорок пятого года, когда я вернулась в Молдавию, в Кишинев. Тогда еще тут действовали вооруженные банды, и милиции приходилось трудно. Но я работала наравне со всеми и как будто справлялась... Нет, что ни говорите, а не случайно феминизация коснулась и милиции. У меня в отделении шесть следователей, четыре из них — женщины. И практика показала, что женский ум, аккуратность, настойчивость, усидчивость и кропотливость дают хорошие результаты. Так что призыв «Женщины, берегите мужчин!» в милиции нашел самый живой отклик и понят, если так можно выразиться, буквально. Правда, генеральскую звезду комиссара милиции никому из женщин получить еще не посчастливилось, хотя полковники уже есть. А у меня на погонах в минувшем году одной звездой стало больше — получила звание подполковника.

Б. БОРИСОВ

Кишинев.

В этот вечер, как издавна ведется на Украине, в доме Степана Андреевича Охрименко новогодний стол украсит праздничный каравай, испеченный крестьянским способом — на поду, устланном большими листами капусты. Будут отливать аппетитным румянцем искусно вылепленные из теста колосья, и аромат пойдет на всю хату. В Матяшелке многие уже считают печь пережитком прошлого. Завели паровое отопление, газовые плиты; может, это и правильно — хлеба всегда в магазине полным-полно. Разной выпечки и ассортимента. Но Степан Андреевич, планируя новый дом, оставил место и печке. И как только наступает праздник, жена Ольга Афанасьевна выпекает свои знаменитые караваи. Домашний, он всегда вкуснее.

Вся его, комбайнера, жизнь — это хлеб, хлеб, хлеб... О нем его мысли и заботы, ему — повседневный труд.

Четырнадцатилетний Степан стал работать прицепщиком. С тех пор у него постоянная и неизменная должность: механизатор-хлебороб. Степан Андреевич говорит, что он не может представить свою жизнь без раздольного моря колосьев, без запаха хлебов, без знакомого ощущения тяжести литых зерен на ладони.

Раньше каждую сотню центнеров зерна отмечали красной звездой на бункере машины. А сейчас как-то неудобно — масштабы другие. Степан Андреевич собрал и намолотил нынче столько зерна, что на бункере его комбайна надо было бы нарисовать 57 звездочек — места бы не хватило.

— По правде говоря, — сказал комбайнер,— скромность здесь ни к чему, звездочка — она сердце греет. Вот и предложу, чтобы за каждой звездой была не сотня, а тысяча центнеров хлеба! Даешь тысячу — пусть красуется звезда во весь бункер, чтобы издали сияла...

В доме Охрименко я увидел фотографию. На ней он, Степан Андреевич, снят рядом с Леонидом Ильичом Брежневым и другими руководителями партии и государства — память о III Всесоюзном съезде колхозников. И еще фото — хозяин дома с орденом «Знак Почета» — недавний снимок. Значит, быть тысячным звездам на его комбайне.

Валерий АНДРУЩЕНКО,
сотрудник газеты
«КИЇВСЬКА ПРАВДА»

САЛЮТ!

Далеко ее видно, эту алую звезду, горящую высоко в небе, над центральной усадьбой совхоза «Дертники».

Впервые она загорелась этой весной. Механизатор Алексей Савватеев на весенней пахоте установил рекорд дня — вспахал более девяти гектаров пашни за сутки.

— Перед началом вспашки, сева или уборки мы устанавливаем рекордные нормы выработки,— говорит секретарь партбюро совхоза бывшая доярка Екатерина Сергеевна Шахова.— А потом дирекция совхоза награждает победителей соревнования премией, и в честь их загорается алая звезда. Сейчас она салютует работницам животноводческой фермы бригады «Горки» — В. Погодиной, Л. Дроновой, А. Алексис, О. Салуяновой, которые сумели во многом превзойти показатели предыдущего года.

Л. ШЕРСТЕННИКОВ,
фото автора.

совхоз «Дертники»,
Ярославская область.

ПАПАХА

Борис МЕГРЕЛИ

РАССКАЗ

Рисунки Е. ШУКАЕВА.

Я стоял под крутой горой, и гора и дом, где жил двоюродный брат моей матери, казались недоступными, как недоступной еще накануне была моя мечта — иметь резиновые сапоги.

В них я бы мог ходить в дождь и слякоть, я бы не боялся холода и не испытывал отвратительного чувства зависти при виде резиновых сапог на ногах моих товарищей.

Я сделал несколько шагов, но мои старые калоши скользили, и я даже не мог представить, сколько усилий надо приложить, чтобы преодолеть сверкающую под утренним солнцем белизну. Я стоял под горой, испытывая искушение наконец-то внять уговорам бабушки, которая не хотела отпускать меня из дому, но желание получить в подарок резиновые сапоги заставляло колотиться мое сердце. Я опять сделал несколько шагов и упал на четвереньки, почувствовав себя гораздо увереннее. Я довольно резво стал передвигать руками и ногами, и чем выше я карабкался, тем больше убеждался, что мы явно произошли от обезьян. Я не раз при случае доказывал это двоюродному брату моей матери, но дядя Шалико говорил:

— Перестань, бичо. Ты — может быть, я — нет.

Дома медленно шагали в гору. Двигаться становилось все труднее. Руки немели, но резиновые сапоги, которые накануне обещал подарить дядя Шалико, тянули меня вверх, как магнит.

Когда я вскарабкался на вершину и встал на ноги, то увидел, что белая дорога поспринтерски бежала вниз и дома шагали вниз, словно за ними гнались.

Передо мной вытянулась стена с вывалившимися кое-где камнями, отчего она напоминала крепостную стену с бойницами. Я открыл узкую деревянную дверь. Сиплый лай погнал меня назад. Я опомнился и крикнул:

— Джульбарс, это я!

Мы были не очень близкими знакомыми, и Джульбарс продолжал лаять как последняя собака. Я поднялся во двор по крутой, как гора, лестнице, дрожа от страха. Джульбарс был привязан.

— Ух, собака! — сказал я ему.

Он огрызнулся, будто его оскорбили, а я не очень уверенно, оглядываясь, прошел на террасу, занесенную снегом.

В студеной комнате дядя Шалико, укрывшись буркой, спал, и пар курился над его головой, как дым над домом. Я стоял в нерешительности. Шмыгая носом, оглядел комнату, однако сапог не нашел. Пусть даст сапоги, а потом спит сколько хочет, решил я и дернул за бурку.

— Кто здесь, кто? — Дядя Шалико вскочил с кровати.— А, это ты, Серго. Ух, как голова болит! Вот-вот лопнет.

— Дядя Шалико, а где сапоги? — спросил я.

— Под кроватью, наверное,— ответил он.

Я заглянул под кровать и вытащил его азиатки.

— А резиновые?

— Что ты говоришь, бичо?! Я на фронте азиатки носил. Ты знаешь, сколько пришлось начальство просить! Дома я буду носить что-то другое?!

— Да не ты, я их буду носить.

— Ну и носи себе на здоровье.

— Давай.

— Что давай, бичо? У меня или у тебя голова болит?

— Забыл, что ли, как вчера, когда ты был у нас, сказал: «Завтра я тебе резиновые сапоги подарю»?

— Вчера? Горе моей голове! Я был, наверное, очень пьян. Конечно, пьян. Уф, какой пьяный! Что будем делать, а?

И все это он сопровождал такими гримасами, что не поверить я не мог.

— Значит, я напрасно карабкался сюда?! — сказал я.

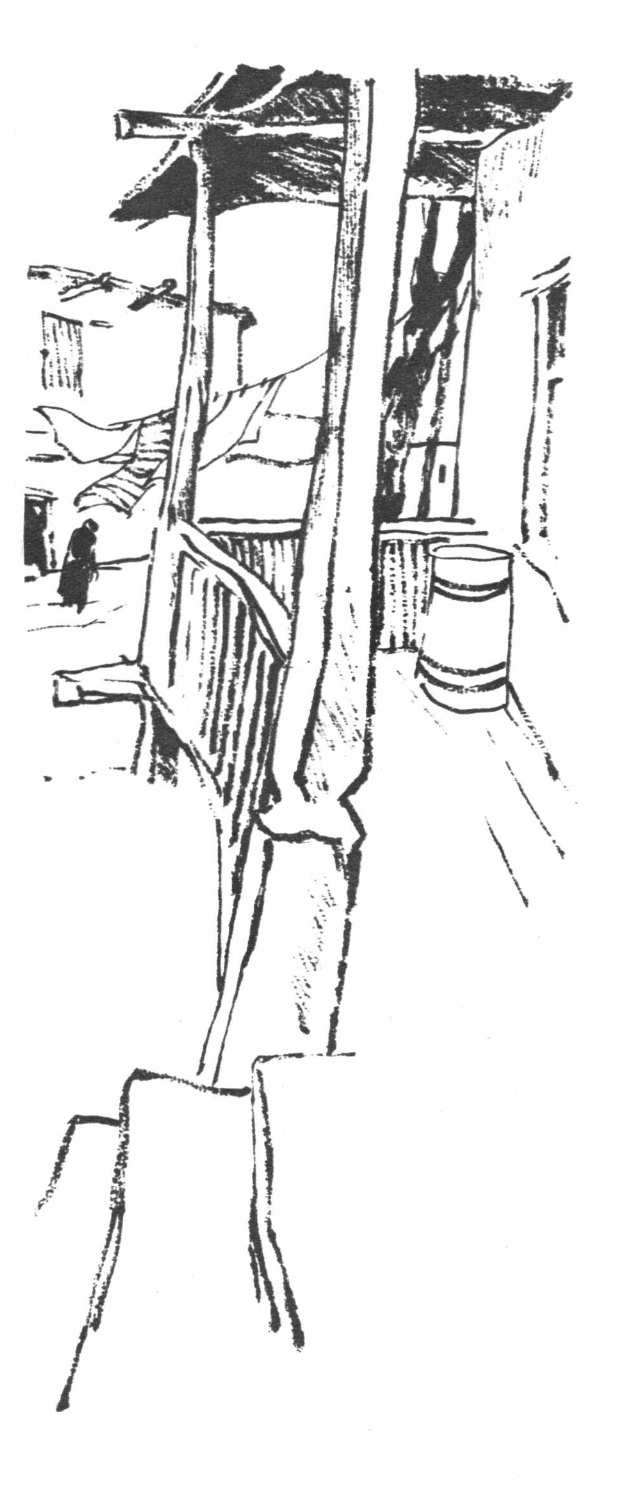
— Прости меня, прости меня несчастного,— сказал дядя Шалико и встал.— Хочешь, возьми мои азиатки.

— Не хочу,— сказал я.— Ладно, я пойду.

— Подожди, принеси мне из кухни калоши.

Я пошел на кухню. Там пахло пряностями. На окнах, словно ожерелья, висели связки чеснока, лука, перца, барбариса. В углу стояло ведро, а рядом — деревянный таз с молоком. Железная печка, труба которой выходила в одно из окон, была еще теплой. Со двора донеслось мычание. Моя тетка, видимо, доила коров.

Калоши с почерневшей байкой стояли под сбруей. Еще недавно дядя Шалико ездил на лошади, и хотя в городе уже не пользовались лошадьми, потому что их время безвозвратно ушло в прошлое, дядя все цеплялся за это прошлое и хотел его сохранить,

хотя бы для себя. Осанка у него была отличная — грудь вперед, голова чуть назад. И когда он выезжал на своей кобыле, затянутой в чоху, и прохожие с почтением здоровались с ним, дядя блаженствовал. Он царственно кланялся направо и налево, причем говорил: «Здравствуйте, мой господин»,— но он говорил так, что господином был он, а не кто-то другой, хотя тот, другой, может, и имел больше права претендовать на господское положение, если тоже цеплялся за старое. То и дело подкручивая шахабасский ус, он ездил по городу ровно столько, сколько надо, чтобы показать себя, потому что никакой другой цели у него не могло быть, так как он не работал, и эти выезды походили на выезды жокеев, когда зрителям на ипподроме демонстрируют скакунов, чтобы они потом сделали ставки. Случалось, правда, что в ремесленных рядах, где еще исстари трудились кустари — жестянщики, сапожники, скорняки, шорники, портные,— дядя слезал с лошади, чтобы пропустить рюмку-другую чачи, но с каждым выездом это случалось все реже, не потому, что дядя все более становился трезвенником, а потому, что мастеровым надоело его поить, ибо, принимая угощение, сам он никогда не угощал.

И все же дядя целыми днями пропадал в ремесленных рядах, и если в нем была нужда, а это случалось не так уж редко, ибо среди наших многочисленных родственников кто-то умирал и кто-то рождался, посылали за ним меня. Дядя что в праздник, что в горе был незаменим. Он не только умел хорошо произносить тосты, заставляя людей в зависимости от обстановки смеяться или плакать, но и великолепно готовил, причем с видимым удовольствием, покрикивая на женщин, занятых черновой работой,— большее он им доверить не мог,— чтобы те расторопнее двигали руками и меньше языком. Женщины отвечали на покрикивания смехом. Дядя как будто этого и ждал — кричал, выпучив глаза, быстро успокаивался, подмаргивал нам, детям, запускал в одно из блюд пятерню, доставал что-нибудь вкусное и острое, чтобы угостить нас. А нам, детям, было все равно — предстояли поминки, свадьба или день рождения продолжателя рода, настолько подготовка к ним была одинакова, и дядя был незаменим в эти дни, и я находил его в ремесленных рядах, где некогда он работал бондарем и где у него был свой закуток, который он называл не иначе как своей мастерской и который дядя в конце концов уступил приятелю-сапожнику, потому что недалеко от города построили тарный заводик, и дядины бочки, хотя в отличие от заводских, так утверждали взрослые, никогда не протекали, перестали покупать: они стоили дороже, а снижать цены дядя не мог из принципиальных соображений. Он хотел проучить тех, кто покупал заводские бочки.

— Пусть покупают,— говорил он.— Наплачутся и снова придут ко мне.

Он закручивал ус и гордо продолжал, словно отец о детях:

— Мои бочки знаешь какие? Нет, ты не знаешь. Никто не знает, кроме меня.

Но за дядиными бочками не приходили, и в конце концов он смирился с этим.

Потом его призвали в армию и отправили на фронт. А тем временем, пока он где-то около Грозного отбил высоту и получил несколько осколочных ранений и медаль «За оборону Кавказа», которую он носил на груди как Золотую Звезду, дядина жена по наущению всей родни продала лошадь, тем более, что кобыла стояла без дела и ходить, наверное, разучилась, а есть хотела. И остались как напоминание о былых выездах пустое стойло да сбруя, и дядя Шалико теперь ходил пешком и упрекал жену:

— Погубила ты мужчину, женщина, погубила.

Жена отвечала:

— Хорошо, кацо, хватит. Душу из меня ты вымотал из-за лошади.

— Замолчи, женщина,— говорил он.— По твоему уму я, сын Галактиона, пешком должен ходить?! Стыд, женщина, стыд!

— Иди работать, получишь деньги и купи эту несчастную лошадь,— отвечала жена.

— Куда мне идти, женщина? На копеечную работу?

— Как бы там ни было, ты хоть при деле будешь. Пьянство и песни никуда от тебя не сбегут.

— Ты посмотри на нее! Когда это было, чтобы потомки князя устраивались рабочими! Может, мне еще и грузчиком пойти работать, а, женщина? У моего отца Галактиона прислуги было...

— Хорошо, кацо, хватит. Может, и текла в нем княжеская кровь, может, и прислуга у него была. Не знаю. Только не забудь, что если бы не твоя всеми уважаемая мать, царство ей небесное, которая никакого отношения не имела к княжескому роду, у вас дома крошек от кукурузной лепешки не было бы.

— Что ты говоришь, женщина?! Как тебе не стыдно?

— Чего мне стыдиться, кацо? Я в трудах провожу свою жизнь. Пусть стыдятся те, у кого совесть нечиста. Иди, дай корм корове. Это, правда, не лошадь, но она тебя кормит.

Я поднял калоши и понес в комнату.

— Чтобы у тебя умер твой дядя Шалва,— сказал дядя и сунул ноги в калоши.

Мне было в тот момент безразлично, умрет он или останется жив, настолько я был разочарован, и медленно направился к двери, все еще надеясь на чудо, которого не могло произойти.

— Слушай, Серго,— сказал дядя Шалико, и я вздрогнул. А вдруг он вытащит откуда-нибудь резиновые сапоги и скажет: «Я пошутил, что их у меня нет. На, возьми».

Я оглянулся. Дядя Шалико стоял в солдатских кальсонах, смешной и расстроенный. Он в самом деле был расстроен, и я не знал, кого больше жалеть — себя или его. Но я, конечно, пожалел себя.

— Слушай, Серго, что будем делать, а?

— Что делать? Ничего,— ответил я.— Что можно сделать, раз у тебя нет сапог?

— Подожди минуту,— сказал дядя Шалико и, шаркая калошами, вышел из комнаты.

Я увидел в заиндевелое окно, как он бежал по двору, а через минуту-другую — как он шел, будто на прогулке, может быть, чуть быстрее, гордо выпятив грудь и поводя плечами, и даже остановился у деревянной подпорки на террасе. По-хозяйски осмотрел ее снизу доверху, постукал рукой, сокрушенно покачал головой и стал делать гимнастику — к этому его приучили в армии. Согнувшись под тяжестью ведра, на террасу вошла тетка.

— Простудишься, кацо,— сказала она.

— Перестань, женщина,— ответил дядя,— не мешай.

И на том они разошлись: тетка — в кухню, дядя — в комнату.

Потом он долго умывался, фыркая и кряхтя, а я беседовал с теткой, и она то и дело уговаривала меня попить парное молоко, но мне было не до молока, а она становилась все настойчивее, и дядя сказал:

— Перестань, женщина! Это же не вино, чтобы заставлять пить!

Тетка подала на стол мчади, сыр и зелень, поставила глиняный кувшин с кислым домашним вином, и дядя сел завтракать, приказав мне разделить с ним трапезу.

Кто-то позвал с улицы тетку. Джульбарс залаял, и тетка, приоткрыв дверь, на что дядя крикнул: «Закрой, женщина, холод войдет»,— велела собаке замолчать и спросила, кто там. С улицы назвались. Тетка наполнила глиняный горшок молоком и вынесла его.

— Опозорился я перед тобой, а?— сказал мне дядя Шалико.

Я промолчал.

— Клянусь совестью, никогда я не позорился так,— сказал он.— Кого ты ни спросишь, любой скажет, что если Шалва сказал, то его слово, словно кремень. Клянусь совестью! Э, бичо, не молчи. Взгляни на меня раз. Подними, подними глаза, заклинаю тебя моей головой.

Я взглянул на него, и он, радостно засмеявшись, ущипнул меня за щеку.

— Вай, генацвале! — сказал он.— Сейчас бы хороший хлеб-соль, хороших людей и хороший кейф. Уф, как хорошо было бы, а, Серго! Хороших музыкантов — зурну и доли. Песни, песни, наши песни! Что красивее их?! — И дядя Шалико запел басом: — Орало, ориарало... Аба, в такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

Тем не менее надо было уходить. Я поднялся, надел пальто и ушанку, а дядя пел, полузакрыв глаза, видимо, представляя себя за пиршеским столом, и только мое прощание вернуло его в кухню.

— Подожди, бичо, куда ты торопишься? — сказал он и вдруг, хлопнув себя по лбу, добавил: — Горе мне! В какой ты шапке ходишь!

Он вскочил, снял с гвоздя папаху и надел на меня. Я не мог похвастаться, что размер моей головы был пропорционален моему росту и годам, однако даже это не помешало папахе закрыть не только весь лоб, но и глаза.

— Хочешь папаху? — спросил дядя.

— Нет,— ответил я.

— Перестань, бичо. Что за молодец без папахи! Орало, ориарало...

Он снял с меня папаху, повесил ее на гвоздь и, напевая, с пристрастием осмотрел висевший на том же гвозде овчинный полушубок.

— Иди сюда. Тебе не кажется, что кусок такой овчинки был бы неплохим для папахи?

— Может быть,— ответил я.— Но я хотел резиновые сапоги, а не папаху.

— Заклинаю тебя моей головой — не напоминай об этом! Если отрезать снизу, полушубок станет короче. А? На то он и полушубок, чтобы быть коротким. Что ты скажешь? Клянусь тобой, я хорошо придумал. Ты умеешь ровно резать?

— Смотря что, может, и сумею.

— Перестань, бичо. Может быть, я тоже сумею. Орало, орнарало...

Он затянулся в чоху, надел азиатки и полушубок, а поверх накинул бурку, сунул ноги в калоши и сказал:

— Пошли, я знаю, что делать.

Мы спустились по лестнице. Нас провожал лай Джульбарса.

Тетка стояла в дверях и, дрожа от холода, беседовала через дорогу с соседкой.

— Иди в дом, женщина. Простудишься,— сказал дядя.— Я иду по делу. Свари лобио и сделай гоми. Что-то соскучился я по хорошему лобио.

— А куда ты мальчика ведешь? — спросила тетка.

— У нас с ним дело есть,— ответил дядя Шалико.

— Серго, ты с ним не ходи. Ты иди домой, слышишь?!

— Перестань, женщина! Не позорь меня. Что люди скажут? Иди в дом.

Тетка послушно закрыла дверь. И мы пошли. Собственно, мы не шли, а пытались идти, потому что наши стертые временем калоши не то что скользили, а тянули нас вниз и торопливо ускоряли каждый шаг.

— Давай, кацо, обойдем эту чертову дорогу,— сказал дядя Шалико.— Клянусь совестью, иначе шею свернем.

Но я уже будто летел по дороге и кричал: «Давай, дядя Шалико, давай»,— но не ощущал, что кричал, ибо мои слова оставались позади. А я слышал прохладный шепот ветра и пытающиеся догнать меня слова дяди Шалико: «Остановись, бичо, остановись». И когда эти слова догнали меня, я уже был внизу.

— Ты жив, бичо? — крикнул дядя.

— Разве ты не видишь? — ответил я.

— А что мне делать?

— Давай спускайся, не бойся!

— Что ты говоришь, бичо?! Ты что, мне враг?

Я засмеялся. А дядя топтался на месте, и там, наверно, стало скользко, и он упал, но чудом не покатился вниз, встал и крикнул:

— Предал ты меня, бичо. Возвращайся сюда. Вдвоем нам легче будет спуститься.

— Нет,— ответил я,— нет.

— Этого я не прощу тебе, Серго Бакурадзе. Где это слыхано, чтобы товарища бросали в беде, а? Я тебя спрашиваю, сын Бакурадзе!

Мы пререкались с ним долго, отделенные друг от друга склоном горы: я — стоя внизу, он — наверху,— кричали, чтобы лучше слышать, и махали руками, чтобы лучше понять друг друга.

— В конце концов кому нужна папаха — тебе или мне, бичо? — спросил дядя.— Поднимайся наверх, я тебе говорю!

Но я не поднимался, видимо, потому, что у меня не было желания убеждать дядю, что именно я произошел от обезьяны.

— О, ты бессовестный! — крикнул он и, завернувшись в бурку, сел на дорогу и покатил вниз, и чем быстрее он катился, тем больше ему нравилось, по крайней мере я мог судить об этом по его возгласам: «Иф, иф, твое горе мне!»

— Бичо, что это за удовольствие, а! — сказал дядя Шалико, вставая.— На тридцать лет помолодел, клянусь твоей головой. Я бы еще раз прокатился.

— Лучше не надо,— сказал я.

— Ты что, боишься?

Я засмеялся.

— Горе мне, Серго Бакурадзе! Надо мной смеешься? Где ты слышал, бичо, что над человеком можно смеяться, а?

Я смутился и хотел что-то пробормотать, когда прохожий приветствовал дядю Шалико.

— Здравствуйте, мой господин,— ответил дядя так, что господином был он, а не тот, который поздоровался первым.

Мы не встретили больше никого, и это дало ему повод сказать:

— Кацо, люди померли, что ли? Холод испугал их, а?

— Наверное,— ответил я.— В такую погоду хороший хозяин собаку на улицу не выгонит.

Он засмеялся и сказал:

— Запомнил, бичо?! Молодец! Должен тебе сказать, Серго, я не люблю, когда вокруг нет людей. Одиночество и так ждет человека на том свете... Вай, если Лаврентия не будет. Что тогда будем делать, а?

— Откуда мне знать. Да будет он, куда ему деваться.

— Перестань, бичо, откуда тебе знать, как он за себя беспокоится. Не дай бог насморк у него появится — сразу в постель ложится и докторов вызывает. Но человек он, я тебе скажу, настоящий. Клянусь совестью, я второго такого не встречал. Душа и сердце он, его горе мне!

Когда мы увидели ремесленные ряды — два длинных деревянных барака, из маленьких окон которых торчали печные жестяные трубы,— дядя сказал:

— Эх, шесть лет назад я сидел в это время в своей мастерской и делал бочки. Мои бочки! Ох, какие были бочки! Любой сорт вина можно в них хранить. Вкус не пропадет. А сейчас на моем месте жестянщик сидит. Видишь, дым из трубы валит. Значит, работа есть. Дай бог ему здоровья. Зима-то какая холодная! Печки всем нужны.

Мастерская Лаврентия стояла отдельно, и издали она походила на сказочную голову в белоснежной папахе и с дымящей трубкой.

— Повезло нам! Наш Лаврентий на месте! — воскликнул дядя Шалико.

Лаврентий, видимо, увидел нас в окно и, открыв дверь, воскликнул:

— Да здравствует кто пришел!

— Привет Лаврентию,— сказал дядя Шалико и представил меня.

— Хороший мальчик,— сказал Лаврентий и в знак расположения ущипнул меня за щеку.

В мастерской пахло овчиной. Было тепло. Мы разделись. Лаврентий без умолку говорил. Дядя Шалико погрел руки над печкой и изрек что-то насчет погоды, наверное, о хорошем хозяине и собаке, потом хотел сесть на стул, но Лаврентий, этот хитроглазый, красноносый и лысый Лаврентий, схватил его за рукав и сказал:

— Ни в коем случае, Шалва! Для такого гостя только мой стул.

— Перестань, кацо!

— Нет, батоно!

— Хорошо, Лаврентий, заклинаю тебя всеми...

— Ни в коем случае, Шалва!

И это было очень серьезно, и наконец дядя Шалико сдался, сел, но тут же вскочил под хохот Лаврентия, вскочил, как будто стул его подбросил, и, потирая зад, глупо спросил: «Это твои номера, Лавруша?» — хотя совершенно очевидно было, что никто, кроме Лаврентия, не мог всадить в стул шило.

Дядя Шалико обиделся, и обида его становилась все серьезнее, потому что Лаврентий чуть не задыхался от хохота, и он сказал: «Не ожидал я этого от тебя, человек»,— схватил полушубок, папаху и только потянулся за буркой, как Лаврентий выхватил из его рук папаху и полушубок и сказал:

— Обиделся, что ли? Я же пошутил, кацо!

— Я таких шуток не понимаю и понимать не хочу! Человека обижать нельзя, уважать надо!

— Хорошо, Шалва!

— Если бы на твоем месте был другой, клянусь совестью, сегодня же по нему плакала бы его мать!

— Хватит, Шалва. На моем месте никто не может быть.

И это тянулось долго и очень серьезно, и даже, пожалуй, серьезнее, чем в первый раз, и Лаврентий так окутал дядю Шалико словесным теплом, что тот оттаял и опять сдался.

Лаврентий достал из-под стола литровую бутылку с чачей, стаканы, газетный сверток с мчади и сыром и, несмотря на протесты дяди Шалико, налил чачу в стаканы.

— Шалва, чтобы твой приход был счастливым. Да здравствуй,— сказал он, стукнул своим стаканом о стакан дяди Шалико и выпил.

Дядя Шалико покривлялся, все еще немножко обиженный, но тоже выпил, а потом, после двух тостов и стаканов чачи, обида совсем прошла, и он стал веселым и разговорчивым.

Они произносили тосты, пили, закусывали, рассказывали друг другу какие-то истории, чему-то радовались, чему-то огорчались, а я, забытый ими, сидел, терпеливо ожидая конца пирушки, и от нечего делать высчитывал, сколько стаканов чачи еще осталось в бутылке.

От тепла и ожидания я задремал.

Я проснулся, когда окно уже почернело и над столом горела голая электрическая лампочка.

Лаврентий и дядя Шалико по-прежнему говорили, и все было так, как будто я и не спал. Выпив еще и пропев застольную, они решили разойтись, и дядя Шалико сказал:

— Лаврентий, ты можешь порадовать сердце моего мальчика? Сделай ему из моего полушубка хорошую молодецкую папаху. На, возьми полушубок и отрежь, сколько надо.

— Сейчас? Нет, кацо. В другой раз.

— Нет, Лаврентий, сейчас.

— Нет, Шалва, оставь. У меня сейчас душа лежит к хлеб-соли.

— Ты хочешь, чтобы я простудился, кацо?

— Не простудишься, Шалва. Не бойся... Тебя бурка защитит.

— Ты посмотри на него!

— Смотри, смотри. Мой рабочий день закончился. Дай только возьму мерку и пойдем.

Лаврентий обмерил мою голову, и мы оделись.

— Клянусь головой, я простужусь,— сказал дядя Шалико.— Без полушубка я чувствую себя раздетым.

— Хватит, кацо,— сказал Лаврентий.— А как ты обходился без полушубка до армии?

— Не знаю,— сказал дядя Шалико.— Но я очень привык к нему.

— Стареешь, Шалва, клянусь совестью, стареешь,— сказал Лаврентий.— Ладно, дай полушубок.

Лаврентий взял ножницы и, протянув руку, сказал:

— Посмотри, как дрожит.

— Ничего, кацо. Давай режь.

— Ты думаешь, ничего? Хорошо, батоно.

И Лаврентий начал резать, держа полушубок на коленях, и сначала трудно было понять, режет он ровно или криво, но потом, когда Лаврентий сказал: «Вот, батоно»— и поднял один кусок, а затем второй, мы поняли, что он просто-напросто разрезал полушубок надвое.

— Что ты сделал, кацо?! — сказал дядя Шалико и схватил овчину.— Погубил ты меня!

Выкатив глаза и шевеля усами, дядя Шалико смотрел на Лаврентия. Лаврентий мрачно молчал. Но я-то видел, что смех лез из его хитрых глаз, и, наверное, все его внутренности корчились от смеха.

— А что? Как ты сказал, так я и отрезал. Ну, может быть, чуть больше. Я же говорил, что рука дрожит.

— Ты посмотри на него! Стыдно, кацо! Чего ты говоришь?

— Ладно, Шалва. В такой темноте разве можно работать? Ну, отрезал лишнее. Подумаешь! Не для чужого ведь — для племянника!

— Кацо, такой кусок на трех племянников хватит!

— Конечно, если они у тебя есть.

— Что ты позволяешь себе, Лаврентий?! Как это у меня нет племянников?! Да мой род, будет тебе известно, лишь слегка разбавлен женщинами, и то для красоты!

— Тогда порадуй их сердца, кацо! Каждому подари папаху. Почему ты только Серго напоминаешь, что у него есть дядя?

— Нашел подарок! Если дарить, так что-нибудь особенное, а папаха — мелочь. Для племянников, их горе мне, я сердца не пожалею, но, кроме сердца, у меня ничего нет.

— Этот человек сведет меня с ума! Делать папахи или нет?

— Делай, делай, если ты так заботишься о моих племянниках!

— Пусть здравствует твое чистое сердце, Шалва!

Они опять выпили, дядя Шалико пророкотал песню и сказал:

— Клянусь честью, Лаврентий, ты неплохо придумал. Сердце мое радуется от мысли, что я сделаю приятное моим малышам. Их горе мне! Серго, иди сюда!

Я подошел. Он обнял меня, сказал, чуть не прослезившись, «генацвале», ущипнул за щеку, кольнул усами и поцеловал мокро и шумно.

— Что нужно человеческому сердцу, а? Немножко радости. Кацо, как мало, оказывается, а! Давай Лаврентий, выпьем в честь человеческого сердца — доброго, чистого, любящего друзей и ненавидящего врагов. Да здравствует сердце! Пусть твое сердце познает только радости...

Потом он сказал:

— Серго, пусть твой дядя Шалва умрет, если он не подарит тебе резиновые сапоги. Сегодня же. Понимаешь, сегодня же, я говорю! Идем, Лаврентий. Вставай, идем. Все идем ко мне!

Они шли, обняв друг друга, и горланили песню на все ремесленные ряды. Я плелся позади, а потом отстал, обогнул угол дома и не вернулся, когда услышал, что дядя Шалико и Лаврентий зовут меня, а, наоборот, ускорил шаг, и зов этот растаял в воздухе, и я рассмеялся так, что упал, представив, как они на четвереньках будут взбираться по горе.

Заур БОЛКВАДЗЕ

ЗДРАВИЦА

Я поднимаю эту чашу
За уходящий год вчерашний,
А эту пью за твой приход.
Живи и здравствуй, Новый год!

Пусть солнце красное над нами
Еще приветнее горит.
Пускай над мирными полями
Пылают сполохи зари.

Должно досказанным быть слово,
Должна земля плодоносить,
Тепло и хлеб под каждым кровом
Должны всегда и всюду быть.

Я пью за Родину святую!
О Новый год, о Новый год,
Лети, богатства ей даруя,
Рекой стремительною с гор!

Да будешь ты для нас мерилом
Успехов наших и побед!
Да будешь ты для нас
счастливым —
Оставишь в жизни добрый след!

Пусть, осеняя нас, над нами
Сияет Ленинское знамя!
...И снова тост за твой приход,
О Новый год, о Новый год!

Перевел с грузинского
Александр ГЛЕЗЕР.

Емилиан БУКОВ

ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

МОРЯ ОДНОГО БЛОКНОТА

Я не верю в падучие звезды —
в путеводную верю звезду...
В беге строк ты сквозишь через версты,
ветер лет этот свет не задул.

И страницы блокнота простого —
в ослепительных грозах моря...
Там ведешь ты меня на просторы,
и любовь торжествует моя.

Предстают океанские шири,
где корабль мой, в закатах горя,
золотые свои — в виде лиры —
на стоянках бросал якоря.

В остановках бесчисленных проку ль!..
Даль зовет... Я сберег этот зов.
И стоянки напрасные проклял.
Прочь скорей от чужих берегов!

Пусть движенье сроднится с любовью —
вот девиз...
Не поймешь, не познав,
душу бури, дерзанья, и боли,
суть стенанья, и ночи без сна...

Звезд мерцанью созвучны сердца лишь...
Чем бы ни был в пути я томим,—
ты звездой путеводной мерцаешь
над пылающим морем моим.

* * *

Нет, почкованья тайны не исчезли
в крутых витках технического века...
И притяжение Земли — хоть сам исчисли! —
равно живому притяженью человека.

Нас связывают пламенные радости,
бег крови, стук в висках, сплетенье рук...
В ядре планеты не найти такие градусы,
какие в сердце вспыхивают вдруг.

В короне формул, трасс, скрещенных линий
эпоха шествует с расчетами в горсти.
Но ей к лицу и нежной георгиной
в петлице у влюбленного цвести.

ЭТА СИЛА...

Какая сила делает способным
нести сквозь вьюги солнечный цветок,
чтоб милой дать — залогом чувств особых,—
когда мороз вокруг звенит, жесток...

Она могла б заставить и меня
нести звезду-снежинку сквозь любые
круговороты летнего огня,
чтоб подарить в июльский день любимой!

В той силе — молний истовый полет,
и тихое под крышей воркованье...
Она дремучий камень обоймет,
и зацветают лепестки на камне.

Она несет тепло из гулкой глуби,
взрывает сотни солнц во тьме кромешной
и размыкает сомкнутые губы
улыбкой нежной.

Перевел с молдавского
Петр ПАРХОМОВСКИЙ

МИР — ДЕЛО КАЖДОГО

Все человечество — экипаж одного корабля — Планеты Земля. Доброго плавания в новом, 1972 году желает этому кораблю прославленный капитан «Кон-Тики» и «Ра» **ТУР ХЕЙЕРДАЛ.**

В год, когда нацисты вторглись в мою собственную страну, в Норвегию, я жил среди индейцев долины Белла-Кула, в Британской Колумбии, проводя археологические раскопки. В те дни в глубине канадских лесов мы охотились с индейцами на медведя. Возвращаясь через небольшую заброшенную деревушку в долине у Белла-Кула, мы услышали: «Норвегия оккупирована!»

Мой ответ был совершенно неожиданным: «Оккупирована кем?»

В моем сознании не укладывалось, что кто-то подумает напасть на такую небольшую, мирную страну, как Норвегия, которая никому не угрожала с ранних викинговских времен. Я всегда ненавидел войну. Но вдруг оказался перед фактом: кто-то, кому нравится война, атаковал и оккупировал страну, где жили моя мать, мой отец, остальные члены моей семьи и все друзья моего детства.

Я немедленно покинул долину индейцев и явился к норвежскому консулу в ближайшем городе Ванкувере, сообщив ему, что хочу присоединиться к силам, сражающимся за свободу моей страны.

Норвежское правительство в изгнании формировало отряды военно-морских и военно-воздушных сил со штабом в Англии и со специальными лагерями подготовки в Канаде. Я вступил в вооруженные силы свободной Норвегии и стал обучаться, как сражаться на войне. Мне присвоили звание старшего лейтенанта и направили в специальное парашютное подразделение.

В течение четырех лет я был отрезан от моей семьи в Норвегии, не получая оттуда никаких известий. Сначала служил в Канаде, потом в Англии и Шотландии, откуда в конце концов союзным командованием был переброшен небольшим норвежским специальным отрядом в Мурманск.

Мы высадились в Полярный. Я отправился с русским отрядом через Финляндию в сторону оккупированной Норвегии. Это было зимой 1944 года.

Русский шофер и я не знали общего языка, но мы развлекали друг друга, как могли. Потом он меня научил нескольким русским словам. Помню, как мы переехали через наскоро сооруженный русскими войсками понтонный мост и шофер, показывая на маленький домик, произнес: «Норвежский дом!» (Эти два слова Хейердал написал по-русски.)

Мы переехали границу Финляндии, вступили в Норвегию. Гитлеровцы сожгли и разрушили все без исключения дома на нашем пути.

Когда завершились военные действия, наш небольшой норвежский отряд находился между позициями двух сторон. Перед нами раскрылась подлинная картина ада с одними лишь сожженными деревянными домами, скрюченными и растрескавшимися погибшими деревьями, колючей проволокой, глубокими ямами, вырытыми бомбами и заваленными осколками. И все, до чего мы дотрагивались, грозило нам потерей глаз, рук, даже жизни: везде были тысячи оставленных врагом «мышеловок», спрятанных мин.

Четыре года войны открыли мне: война — чудовищное бедствие для человека. Будучи в Америке и в Европе, я встречал людей со всего мира, они представляли все профессии, были бедными и богатыми, и все они страстно желали только одного: мира.

Я верю в разоружение. Безусловно, любое сокращение вооружения открывает возможность использовать высвободившиеся средства для помощи голодающим и страдающим людям планеты. Но это не предотвратит новую войну.

Я лично убежден: чтобы разоружение когда-либо смогло предотвратить войны, оно должно быть осуществлено следующим образом: Организация Объединенных Наций должна быть подлинно международной силой, способной не допустить трагедии.

ЗДЕНЕК ЧЕРНИК, постоянный представитель Чехословацкой Социалистической Республики при ООН

Как дипломат — представитель социалистического государства, я мог бы, пожалуй, назвать себя профессиональным борцом за мир.

Кому не ведомо, что призыв к миру был первым лозунгом, с которым Советская Россия вступила на международную арену? Хорошо помню, как, еще будучи школьником, я — подобно большинству чехов и словаков — буквально зачитывался публиковавшимися в газетах выступлениями советских делегатов в Лиге Наций. Уже тогда даже буржуазная печать не могла игнорировать миролюбивую позицию Советского Союза. И с тех пор борьба за мир и безопасность народов остается в основе ленинской внешней политики Советского государства — политики, которую поддерживают страны социалистического содружества, все народы планеты.

История много раз подтверждала, что судьбы народов зависят от политической сознательности и общественной активности людей, каждого члена общества. В сущности, всю свою жизнь я, как мог, стремился внести вклад в борьбу за мир. Я думал об этом, когда вместе с другими подпольщиками организовал для узников магдебургского концлагеря слушание передач Московского радио. Я думал о том же, когда уже после войны писал в родной Праге докторскую диссертацию, посвященную советским предложениям о разоружении, когда позднее был представителем Чехословакии в Женевском комитете 18-ти по разоружению, когда участвовал в переговорах с представителями других государств. И я по-настоящему горд тем, что в последние годы, будучи постоянным представителем ЧССР при ООН, я имею дополнительные возможности, выступая от имени своего правительства и своего народа, лично содействовать неизбежному торжеству миролюбивой внешней политики социалистических государств.

Не раз и не два с высокой трибуны Организации Объединенных Наций и на других международных совещаниях мне уже доводилось выступать в поддержку инициативы Советского правительства о созыве Всемирной конференции по разоружению — инициативы, которую приветствует правительство социалистической Чехословакии, весь чехословацкий народ.

Я хочу, чтобы моя дочь — ей сейчас 21 год — никогда не узнала, что такое ужасы войны, чтобы моему 11-летнему сыну никогда не довелось оказаться за колючей проволокой концентрационного лагеря, чтобы мой народ мог без помех строить коммунистическое общество.

Вот почему я считаю, что одним из самых лучших подарков, который новый, 1972 год может преподнести человечеству, был бы созыв Всемирной конференции по разоружению.

Новогоднюю анкету «Огонька» № 1 готовили: корреспондент «Социалистической индустрии» в Скандинавии Виктор Родионов, собственный корреспондент ТАСС в Нью-Йорке Эдуард Баскаков, корреспондент Советского телевидения и радио в Париже Лев Королев, собственный корреспондент «Комсомольской правды» во Франции и Италии Борис Гурнов, корреспонденты «Огонька» Н. Крылова и Ю. Свердлов. Фото И. Тункеля, А. Гостева, А. Бочинина, ТАСС, ЮПИ.

Этот снимок сделан в Москве, в Институте Африки, сразу же после торжественной церемонии вручения ректору университета в Лагосе **Сабури Биобаку** диплома о присвоении ему почетной степени доктора.

Вот ответ африканского ученого на наш вопрос:

— Принято считать, что объект исследований историка — прошлое. Но разве стоило бы копаться в пыли веков лишь затем, чтобы установить, какое место занимал найденный археологами осколок кувшина, существовавшего тысячи лет назад? Разумеется, нет. Все эти поиски нужны затем, чтобы по крупицам воссоздать и осмыслить путь, пройденный тем или иным народом, обогатить людей этими знаниями и дать им возможность проложить верную дорогу в будущее. Каким оно будет? Это зависит от каждого из нас. Я убежден, что мир — это самое важное, в чем мы нуждаемся сегодня и без чего немыслимо завтра. Под словом «мы» я подразумеваю и себя лично, и мою страну Нигерию, и другие страны Африки, и все человечество. Нигерия — развивающееся государство, нам предстоит многое сделать для развития экономики, поднятия уровня жизни народа. В таких областях, как сельское хозяйство, борьба с эпидемическими болезнями, с бедностью, неграмотностью, тоже нужно приложить большие усилия. Особое значение я придаю образованию. Вряд ли нужно доказывать, сколь важно оно для развивающейся страны. Но образование — длительный процесс. Поэтому мир нужен надолго, навсегда. И для всех. Здесь не может иметь место разделение стран на большие и малые. Это — неделимое понятие в том смысле, что если где-то далеко от твоего дома идет война, как это сейчас происходит, скажем, во Вьетнаме, то мы не можем оставаться равнодушными. И не можем закрывать глаза на то, что накопление в наши дни смертоносного оружия отнюдь не бесцельно.

На вопросы «Огонька» отвечает **Роже ГОРС** — генеральный директор Национального центра внешней торговли Франции.

— Как любой человек, я жду от нового года главного — мира. Как руководитель Национального центра внешней торговли Франции, я выражаю надежду и уверенность, что 1972 год принесет новые контакты и будет годом дальнейшего укрепления взаимовыгодных отношений между нашими странами, что, в свою очередь, служит делу мира. Советский Союз и Франция предполагают в соответствии с подписанными между ними соглашениями увеличить вдвое в ближайшие годы свою торговлю. И я уверен, что это будет осуществлено, поскольку задачи роста стоят как перед экономикой нашей страны, так и перед вашей, о чем со всей очевидностью свидетельствуют цифры новой, девятой советской пятилетки. С другой стороны, и это исключительно важно, политические отношения между Францией и Советским Союзом находятся на хорошем и, я бы сказал, на отличном уровне. Поэтому совершенно естественно, что наши экономические связи должны быть не менее великолепными. Этот процесс успешно развивается. Торговля между нашими странами постоянно растет. Установлены самые тесные деловые связи в таких областях, как автомобилестроение, станкостроение с программным управлением, оборудование для текстильной и многих других областей промышленности. Франция закупает в Советском Союзе, помимо сырья, различные виды машин и оборудования, в том числе станки, шарикоподшипники, радио-и фотоаппаратуру, продукцию химической промышленности.

Исключительно большое значение имел визит во Францию Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Это было важным импульсом для заключения целого ряда соглашений и в области экономики, что мы приветствуем с большим удовлетворением. Мы уверены, что дружеские отношения между нашими странами будут расти и крепнуть.

Если на земле будут царить взаимопонимание и дружба, если люди будут лучше знать друг друга, если они будут дружить между собой, то мир, к которому все мы стремимся, можно считать обеспеченным. Для меня лично это имеет огромное значение, поскольку я являюсь главой весьма многочисленной семьи. Я искренне желаю, чтобы наступающий новый год был счастливым и для моих пятерых детей и для всех читателей «Огонька».

Советско-французское сотрудничество в действии. Специалисты фирмы «Рено» Пьер Прадо и Морис Марти на Ярославском моторном заводе.

Был июль 1958 года. В тишину воскресного вечера в городе Темуко, центре провинции Каутин к югу от Сантьяго, ворвалось мощное пение «Интернационала». Это колонна рабочей демонстрации двинулась к центру. Шли семьями. С факелами в руках. В первых рядах коммунисты. Над головами идущих колыхались красные флаги. Раскачивались от ветра транспаранты с лозунгом «Отменить запрет компартии!». Среди тех, кто шагал в колонне, был человек, которого вы видите на снимке,— **Карлос Паредес.** Ныне он член ЦК Союза коммунистической молодежи Чили...

— Слово «мир» всегда у меня ассоциировалось с борьбой за социальную справедливость, за свободу,— говорит Карлос Паредес.— Вот почему, отвечая на ваш вопрос, я не могу обойтись без воспоминаний.

Мои родители — коммунисты. В то время, когда компартия была в Чили запрещена, в нашей квартире — она была конспиративной — собирались руководители городской партийной организации. Полицейские ищейки рыскали повсюду. В случае провала отца ожидали суровые репрессии.

Как-то отец принес книгу и сказал: «Прочти ее, сынок». Я взглянул на обложку. На ней стояло незнакомое название: «Повесть о Зое и Шуре». Это была первая книга советского автора, которую я прочел. Повесть произвела неизгладимое впечатление. Пробудился жгучий интерес ко всему тому, что связано со страной, где живет такая замечательная молодежь, молодежь Страны Советов, возникло желание когда-нибудь побывать там.

Но лишь через годы ожесточенных классовых боев и схваток с реакцией, после победы блока Народного единства во главе с Сальвадором Альенде моя мечта осуществилась.

У нас в Чили происходят глубокие социально-экономические преобразования. Их конечная цель — построение социализма. Поэтому нашему народу нужен мир. Чилийцы отвергают политику агрессии и войны, проводимую империализмом. Они решительно осуждают его за преступные злодеяния, в каком бы районе мира они ни совершались.

В уходящем году Советский Союз выступил с предложением о созыве Всемирной конференции по разоружению. Претворение в жизнь этого предложения явилось бы значительным фактором в укреплении мира во всем мире, в устранении опасности ядерной катастрофы. Я хотел бы от имени Союза коммунистической молодежи Чили подчеркнуть, что чилийские комсомольцы решительно поддерживают программу мира Советского Союза.

ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОРОДНЕННЫХ ГОРОДОВ, БЫВШИЙ МЭР ФЛОРЕНЦИИ ПРОФЕССОР **ДЖОРДЖО ЛА ПИРА**

— Я католик. Но меня часто называют коммунистом. Называют так потому, что я приветствую каждого, кто искренне служит самому благородному делу на земле — сохранению мира... Как и каждый человек, чья психика не изуродована военными монополиями, я стремлюсь к миру, свободе и счастью. Важную роль в формировании моего мировоззрения и отношения к людям, к окружающему миру сыграла моя специальность. С молодых лет я интересовался юридической наукой. И теперь я профессор римского права в университете Флоренции. Город, в котором я прожил жизнь,— символ величия человеческого гения.

Я не искал борьбы, она сама нашла меня. В 1939 году фашисты запретили издание нашего журнала, который помогал нам вести борьбу за мир, выступать против расизма. Вместе с товарищами мне пришлось, спасаясь от ареста, бежать из Флоренции. Сначала я скрывался в деревне, а затем у друзей в Риме. Я верующий и всегда старался любить своих ближних, не иметь врагов, а для этого пытался понять тех, чьи идеи не совпадали с моими. Идеологию фашистов я понял и отверг. Но понял тогда и другое: нужно не сидеть сложа руки, а защищать мир, счастье людей. Вот почему, когда я стал мэром Флоренции, сразу же взялся за то, чтобы созвать широкую конференцию, в которой участвовали бы люди, объединенные общим стремлением укрепить мир. Я счастлив, что это удалось и Флоренция стала местом таких встреч. Я горжусь тем, что именно в нашем городе родилась благородная идея объединения городов-побратимов.

Одну из важных гарантий мира я вижу в программе мира, с которой выступает Советский Союз. Один из пунктов ее — предложение Советского Союза о созыве Всемирной конференции по разоружению. Разоружение — вопрос вопросов, это пункт номер один в программе мира, которую теперь уже не предлагают, а диктуют своим правительствам все народы нашей планеты. Вот почему программа мира, с которой выступил на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, до глубины души тронула каждого, кому дороги мир и безопасность на нашей земле.

Когда меня спрашивают: «Что вы ждете от нового года?»,— я отвечаю: «Я хотел бы иметь право и дальше быть в рядах бойцов, которые ведут борьбу за претворение в жизнь на нашей планете великой программы мира».

БЛИЗНЕЦЫ ИЗ МОРЕХОДКИ

Как ни верти — похожи!

И. РЯДЧЕНКО
Фото М. САВИНА.

Называется оно довольно прозаично: «Одесское мореходное училище Министерства транспортного строительства СССР». Но у его входа стоят два гигантских якоря. Едва переступишь порог, как становится ясно: да, здесь действительно бросила якоря прекрасная бригантина — романтика... Оно обеспечивает кадрами наш дноуглубительный флот — земснаряды, буксиры, грузоотвозные баржи.

Вообще-то мореходных училищ в стране немало. У них свои славные традиции и своя романтика. Но едва ли они могут похвастаться тем, что в их стенах учатся сразу девять близнецов! Да еще с разных концов страны.

Судите сами: близнецы Сергей, Александр и Владимир Полянииновы из Каменска-Уральского; Николай и Владимир Сторожевы — из города Корсакова на Сахалине; Себу и Саграт Еремяны — из-под Сочи; Алексей и Василий Лебеденко — из села Грушевки, Николаевской области.

Конечно, когда по улице Эн-

На священных ступенях.

Тяжело в ученье...

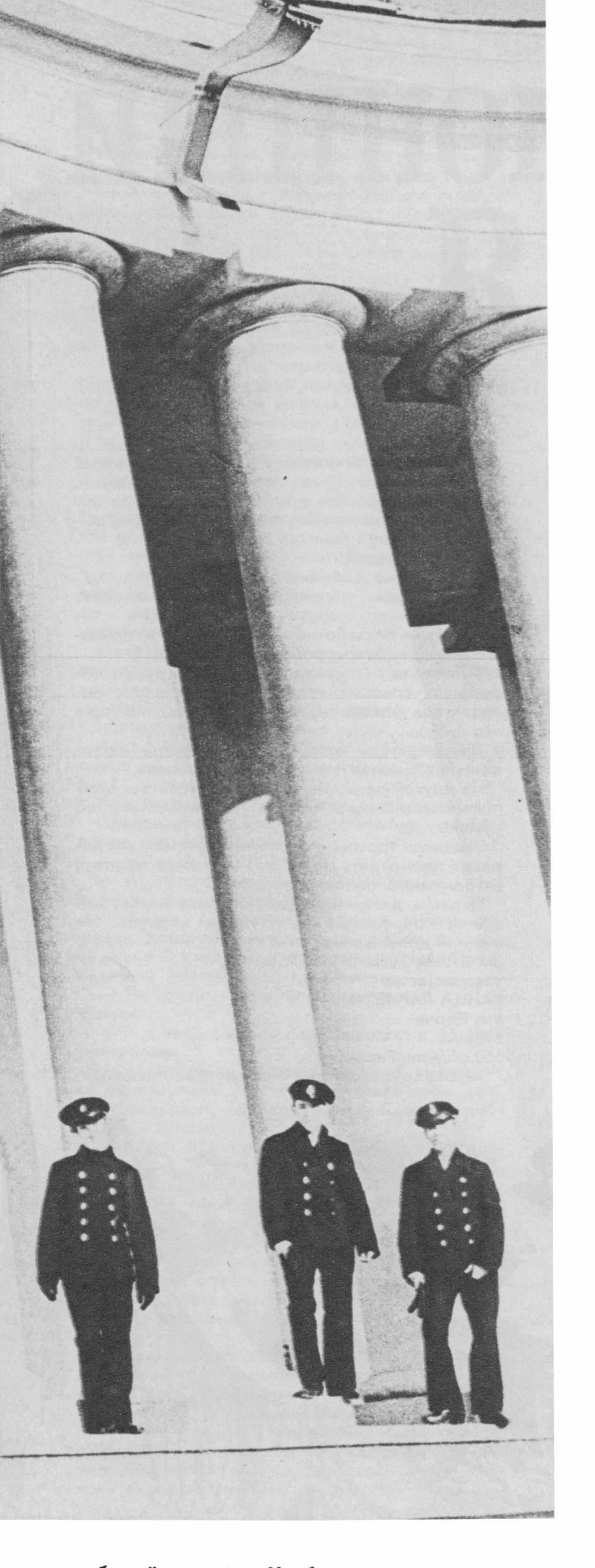
Курсанты.

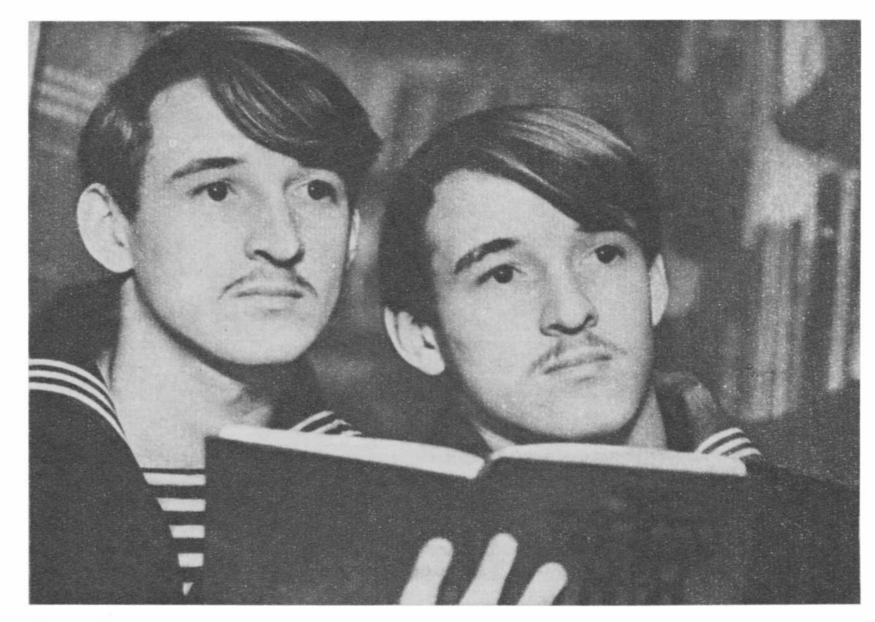
гельса, где расположено училище, идут роты курсантов в бушлатах и форменных фуражках, на первый взгляд может показаться, что они тут все близнецы.

А вот настоящих близнецов и присмотревшись не отличишь. Потому и веселых приключений с ними предостаточно. Велели, например, зачисленным на первый курс сфотографироваться для курсантских удостоверений. Поляниновы решили: чего всем к фотографу бегать? Один пошел, а фотокарточками с братьями поделился, и комар носа не подточит! Потом уж заместитель начальника училища по политчасти Анатолий Сергеевич Низов узнал

Средь шумного бала...

Серьезная книга, одна на двоих. Коля и Володя Сторожевы.

Три галантных кавалера — Володя, Сережа и Саша Поляниновы.

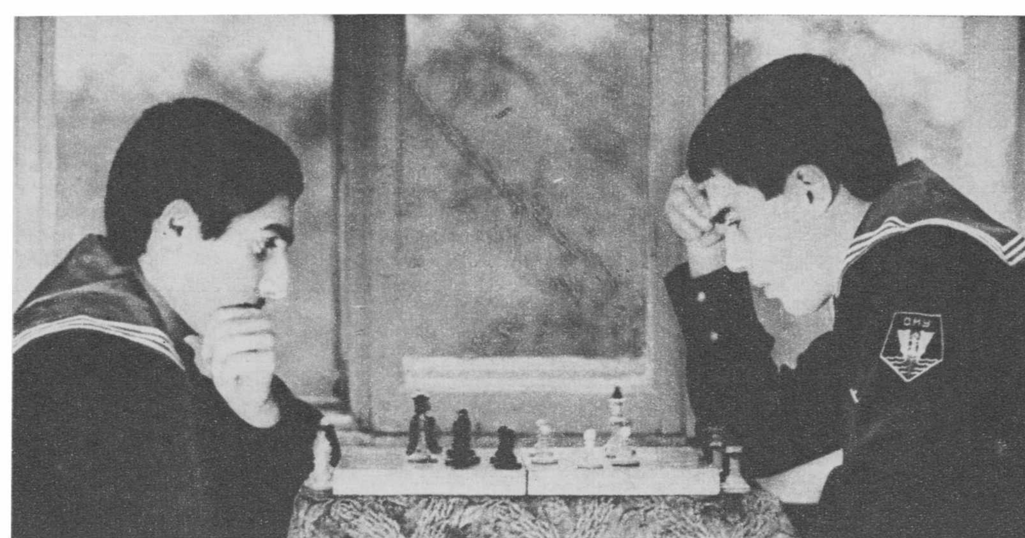
— Алло, у телефона Лебеденко! И Василий и Алексей!..

об этой проделке. Улыбнулся, но ругать не стал: придет время, повзрослеют мальчишки, а пока еще озорства некуда девать...

Специальности близнецы получат разные. Сторожевы и Лебеденко станут гидротехниками, Еремяны — электромеханиками, Поляниновы — судоводителями.

...Я смотрю на проходящих в строю ребят, на их одинаковые форменки и фуражки. Близнецы... Мальчишки из различных городов, республик.

Давайте же, дорогие читатели, пожелаем в Новогодье нашим близнецам дальних дорог и всегда светящих маяков!

А фигуры — разные. Саграт и Себу Еремяны.

Виктор **РЕШЕТНИКОВ**

РАССКАЗ

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА.

НЕУГОМОННЫЙ МИТЯ

Теперь уж Шарапанова не помнили в деревне, даже старики забыли. А чего удивительного — времени-то сколько ушло.

Дед Нефедор, хитрый, пошамкал губами, сказал:

— Шарапанов-то? Беспутный был. На лисипеде ездил, бабы его нехристем звали, а ведь удивительно было, как не валился он с двух колес. Теперь привыкли, а тогда злились. Однако от нас ушел, в солдаты.

— А что за велосипед у него был, купленный?

— Где же купишь, тогда у нас, милок, магазинов ведь не было, лавка была, а в ней какие лисипеды. О них тогда и не слыхивали... Сделанный у Шарапанова лисипед был, сам сделал.

— А ветряк что, он один строил?

— Один вроде. Кузнец помогал, а ставили миром. Лошадьми тянули. Бабы ругались, все боялись: молнию притянет,— поп ругался. Барин доброволил Шарапанову, а то бы не позволили.— Дед закурил сигаретку.— И то, накликали бабы — притянул молнию: перед войной стукнуло, треск по деревне встал. Горело там чегось наверху всю ночь, под дождем горело... Изоржавел, чай, теперь механизма-то.

Митя кивнул головой:

— Изоржавел, столько времени... А что, хорошо работал, пока не стукнуло?

— Ловко было... Придешь, кран откроешь, и течет тебе, а он крутится там, старается, зужжит, индо пчелы над липой. Одно дело — даровую силу брал. Теперь рукой вертим,— вздохнул дед.— А чегой-то ты все интересуешься, Мить?

— Исправить бы его, опять даровую силу в работу определить. Женщинам легче.

— И-и, милай, да кто тебе нынче исправлять станет? Сколько стоял, все привыкли, а ты теперь исправлять... Дел-то и без забавы хватает. Не выдумывай-ко, да и человека теперь не найти такого — шарапановский механизм понять, все ведь по-новому... Ну, да заболтался я с тобой: мне старуха в магазин велела. Покуда...— И он пошел по улице, тихонько неся старую, засаленную кирзовую сумочку.

Дед Нефедор помнил Шарапанова, один дед и помнил...

Митя в деревне недавно, живет гостем, отдыхает. Веселая девушка Анюта — Митина невеста — привезла его сюда, к матери Наталье Ивановне. Приехали на месяц, и Митя, преодолев робость и стеснение первых двух дней, вроде и освоился, все ему нравится. Ушел дед Нефедор, и Анюта позвала Митю обедать.

Наталья Ивановна хлопочет у стола, старается угодить. Как же! Дочка жениха привезла, да славного, красивого. Митя всем в деревне понравился, и уже успели об этом посудачить соседки.

Мите щей побольше, мясо попостней — ешь, Митя.

— А что, Наталья Ивановна, ветряк бы починить?— спрашивает Митя, а сам жует.

Анюта поднимает внимательные глаза, а мать смотрит недоуменно: «К чему бы это он, да за столом?»

— Полно, Митя, зачем? Никому это нынче не нужно.

Мать явно растеряна. Что-то в Мите неугомонное. Вчера, через Анюту, попросил старую (еще от бабушки хранимую) шкатулку, которая когда-то играла мелодию. Поковырялся — наладил: заиграла шкатулка, а зачем она теперь, эта музыка... Сейчас про ветряк... Да и серьезный ли он парень? С первых дней ведь все люди хорошие, а потом проявится. Ох, Анюта, Анюта... Смотри, тебе жить, выбирай хорошенько, не торопись.

А Анюта всем довольна и после обеда тащит Митю к речке, что течет за деревней.

...Бабы на поле работают, колхозные помидоры подвязывают, сюда долетает веселый Митин голос, смех Анюты.

— Твои резвятся?— разгибая спину, спрашивает бабка Лена.

— Мои...

— Молодец Анюта, ладного парня выискала.

— Ох, задалось бы только, что-то больно уж он непоседливый.

— Задастся. Не накликай ничего, и задастся...

Митя сидит у колодца с дедом Нефедором: оба пришли за водой. Разговор опять о прежнем: отремонтировать бы... Митя смотрит наверх, на искореженные ударом молнии металлические прутья колеса, на погнутую лесенку.

Дед вздыхает:

— Неплохо бы...

— А из чего лопасти были?

— Деревянные и были, из досок. Сгорели все...

Митя крутит ворот: плотно ложится цепь, пристукивая и приплескивая, поднимается из глубины бадья. Колодец глубокий — вода светится внизу, как зрачок. Два ведра — деду, два — себе, вот уже и тяжело: очень глубокий колодец.

— Дедушка, а куда бак дели после пожара?

— На ферме был, теперь выброшенный, изоржавел весь. Там другой теперь, я туда воду вожу на лошади. Все грозились колодец выкопать, а толку нет.

— На лошади?!!

— На ей, на Добрике.

— Так ведь трудно же!— Митя округляет глаза.

— Ага,— беззаботно говорит дед и прилаживает к ведрам коромысло.

Митя идет следом за ним, ведра в руках: коромысло совсем неудобная штука: плечо режет, вода плещется... Придумать бы получше что-нибудь.

Председатель колхоза принял Митю настороженно, назвал «товарищем дорогим».

На другой день Митя выпросил трактор, чтоб повалить тихонько ветряк, не разбив его об землю.

Зацепили тросом — а собралась почти вся деревня посмотреть на затею,— потянул трактор, затормозил и положил ветряк.

Первым делом обследовал Митя насос: немалое сооружение в чугунном корпусе. На медной дощечке надпись:

2-х КЛАПАННЫЙ НАСОСЪ
товарищество
ГАНЦА ГАРНЕРА
в г. Керчи
1905 г.
150 об/мин. Гарантия

— Эва...—сказал дед Нефедор,— откуда ма-

шинка. Весьма издалека. Ай да Шарапанов, ай да мужик — имел связи.

Бабка Лена, довольная тем, что в деревне маленькое событие, протиснулась и, склонясь к Мите, затараторила:

— А ты, Митрей, гляди хорошенько: в ней, в машине-то, должна дырка быть, куда молния стукнула, я сама видела — искры летели. Гляди найди да заделай дырочку-то, а то потечет из нее.

Насос сняли. Мужики помогли Мите взгромоздить его на тележку, и отвез он механизм к себе во двор, чтоб разобрать не спеша, и, поняв устройство, исправить в нужных местах.

Труднее оказалось отремонтировать колесо. Обод был непоправимо погнут: очевидно, в ту ночь, когда ударила молния, был сильный ветер, на бешеной скорости вращались лопасти, и от мгновенной остановки смялся металл, оплавилось и покрылось окалиной железо.

Митя сам острогал все шестнадцать досок для лопастей, острогал и выровнял киль. Дед Нефедор деятельно помогал Мите, видя в затее освобождение от скучных своих обязанностей по доставке воды, потому что председатель колхоза велел дать Мите со склада труб, чтоб свинтили их и проложили линию от колодца к ферме: если уж качать воду — пусть и к коровнику сама льется.

Митя работал увлеченно. Наталья Ивановна вздыхала всерьез: «Непутевый... Надо ж было, приехал — нет бы отдыхать, ягод, грибов в лесу столько, а он с колесом возится, чумазый, голодный — не оторвешь...»

Анюта подсмеивалась, но Митю понимала, и самой ей было интересно: что из затеи выйдет?

Две недели пролетели как один день.

Председатель колхоза остановил машину около ветряка. Вылез.

— Ну как?

— А ничего,— сказал Митя.— Завтра опять трактор нужен, ставить будем.

— Ладно, сообразим, а только слушай, товарищ дорогой, платить-то за работу я тебе не стану и трудодней не велю писать.— Председатель разглядывал сооружение.

— Не нужно,— ответил Митя,— я так, я не за деньги.

— И я так,— сказал дед Нефедор и пошамкал губами.

— А смотри-ка, товарищ дорогой, выдержит ли конструкция? Бак ведь большой тебе даю.

— Выдержит,— сказал Митя.— Сделано добротно — Шарапанов строил.

— Какой Шарапанов?— не понял председатель.

— Местный. Еще до революции тут жил, механик-самоучка. Вон дед Нефедор помнит его.

— Ну!— Председатель удивился.— И что ж?

— А что...— оторвался от работы Нефедор.— На войну ушел и сгинул. Много в те годы воевали, сгинул, а вот ветряк остался...

Председатель покачал головой, прочтя надпись на насосе и, сказав «Ну-ну», сел в «газик».

Бабка Лена наказывала Мите не ставить вертушки без нее, да ушла с колхозницами работать, а ветряк подняли на ноги. Вечером, довольный и усталый, сидел Митя на лавочке около дома. Анюта рядышком, в потемках умудрялась читать, а ветряк светился над деревней ровным кругом лопастей, белым свежим деревом, красиво отнесенным назад килем — стоял необычен и величав. Колесо не вращалось: механизм был надежно застопорен, пуск отложили на утро.

— Слушай, Анюта, а почему деда соседского Нефедором зовут?

— Его правильно Нефедом звать.— Анюта оторвалась от книги.— А все Федором кликали, вот он и злился: «Не Федор я». Так и прозвали.

Анюта закрывает книжку.

— Идем спать, темно стало.

— Чаю попьем,— говорит Митя.

— Давай, а завтра запустите ветряк, сходим наконец за ягодами?

— Угу,— говорит Митя, а сам смотрит поверх деревьев на высокую вышку, на колесо.— Запустим.

Лопасти закрутились тихо и равномерно. Застрекотал вверху насос. Все вздохнули.

— Хорошо! Пошла машина! Сколько лет молчала, а поди ж ты...— Головы у всех задраны вверх.

В колодце забулькало, однако в бак, установленный на серединной площадке, вода не лилась.

— Чего-сь не то,— сказал Нефедор.— Все ли гайки закрутили? Может, где дырка осталась и в нее воздух идет?

Митя полез наверх. Колесо вращалось плавно и хорошо, чуть подрагивала площадка, посвистывал ветерок в лопастях. Насос работал. Митя приложил ухо к чугунному кожуху и разобрал средь многих звуков, как чавкал, всасывал цилиндр, как щелкали новые кожаные клапаны, как мягко и уверенно катились по своим дорожкам шарики в подшипниках. «Не здесь загвоздка,— подумал Митя.— Что же тогда?» Он крикнул вниз, и механизм застопорили.

Мужики, грустные и от этого еще больше деловитые, не знали, как помочь теперь, и сидели смирно. Бабка Лена протиснулась к Мите, едва он слез.

— Ну что, Митрей? Нет воды-то? Зря крутился?— Она пришла с ведрами, и не терпелось ей набрать из крана, а вода не шла.

— Не встревай! —отогнал бабку Нефедор.— Машина налажена, пустим без тебя! Иди... Бери воды и иди.

— Пойду, пойду. Не к тебе пришла, помалкивай.— Бабка поставила около Мити ведра.— Ты, Митрей, полей-ко воды в трубку, оно и из колодца воду притянет. А?..

Бабка Лена глядела на Митю участливо, и, усмотрев особый смысл в ее словах, Митя схватил ведра.

Вода полилась. Насос попервоначалу не мог забрать воздух, а водяной столб в трубе создал необходимое для работы условие. Отвернув кран, то и дело подставляя под струю руку, бабка Лена, гордая тем, что все-таки первая набирает ведра, благодарно смотрела на Митю.

— Молодец, Митрей, век жили рядом с вертушкой, а никому дела не было! Свежим глазом глядишь, молодец! Бабы тебе спасибо скажут!

Говорили бойко, смеялись, брызгались водой, больше всех на Митю. Принесли вина, и никто не возражал против выпивки. Анюта немного сердилась, что Митя теперь с мужиками, а Наталья Ивановна в сторонке печально улыбалась: «Женятся, не останутся здесь, с таким характером не останется он. Ох, неуемный. И кто бы задаром такую работу согласился сделать, а этот... Ох, горюшко...» А сама радовалась душой, радовалась, глядя на Митю, и завидовала ему, молодому и счастливому.

Владимир.

Ибрагим **ЮСУПОВ**

Жажду утолит любой ручей,—
Сердце утоляет только сердце.

Народная мудрость.

Джейран к источнику бежит,
Косяк гусей к прудам летит...
Где ж сердце жажду утолит?
Лишь сердце утоляет сердце.

Взгляни тайком из камышей
На игры белых лебедей,
На ласки их упругих шей,
Так сердце утоляет сердце.

Мнут скакуны степную гладь,
Родной табун спеша догнать,
И верблюжонок кличет мать,
Так сердце утоляет сердце.

Влюбленная в простор морской,
Река сливается с рекой,
Тропа сплетается с тропой,
Так сердце утоляет сердце.

Вражда и зло — смертельный яд.
А дружба — драгоценный клад,
И, как весну встречает сад,
Так сердце утоляет сердце.

Вглядись в полночный небосвод:
Звезда звезде посланье шлет.
Пусть ярких чувств ручей течет,
Чтоб сердце утолило сердце.

Где б ни был ты, в любой дали—
В пустыне, на краю земли,
Жди, чтоб свиданья дни пришли,
Чтоб сердце утолило сердце.

Стремятся в голубой простор
Вершины разлученных гор,
Чтоб друг на друга бросить взор,
Так сердце утоляет сердце.

О сын земли, мечты, труда,
Стань щедр, как вешняя вода,
Как солнце, светел будь всегда,—
Лишь сердце утоляет сердце.

Перевел с каракалпакского
Сергей СЕВЕРЦЕВ.

Утеген **КУМИСБАЕВ**

Ты гость степи.
Ни в зной, ни в непогоду
Теперь не пустишь деньги в оборот.
А все твои заботы и расходы
Степной обычай на себя возьмет.

Ты гость степи.
Пурга ревет в замахе,
Но гости наши мерзнуть не должны.
С улыбками и шубы и папахи
К твоим ногам положат чабаны.

Ты гость степи.
Не каждый путь, однако,
У нас бывает пешему открыт.
Но здесь к тебе подводят аргамака:
Осматривай окрестности, джигит!

Ты гость степи.
Почет, и уваженье,
И дух родства под высью голубой,
И щедрого застолья угощенья
Последуют повсюду за тобой.

Ты гость степи,
Здесь людям, как надежда,
Нежданный твой приход необходим.
Тебе почистят обувь и одежду,
Порадуются радостям твоим.

Ты гость степи.
Под этим поднебесьем
Простым казахам слово подари.
До полночи здесь будут слушать песни,
Беречь покой твой будут до зари.

Ты гость степи.
Ну как расстаться с теми,
Кто доброту оценит и поймет?
Ты долго-долго будешь помнить степи
И наделенный мудростью народ.

Перевел с казахского
Вл. САВЕЛЬЕВ.

КОРОТКИЕ СТИХИ

Владимир ДРОБЫШЕВ

ВРЕМЯ

Дни великих свершений,
дни высоких страстей,
справедливых решений
и больших скоростей!

На просторы Вселенной
от любимой Земли
до Луны и Венеры
понеслись корабли.

А от сердца до сердца
путь короче еще:
вот улыбка индейца,
вот кубинца плечо!

Расщепление атомов,
пробуждение масс...
Мы на Время работаем,
а Время —
на нас!

Владимир ПРОСТАКОВ

* * *

Пусть горит в твоем окошке
Яркокрылая заря.
Принесу тебе в лукошке
Голубого снегиря.
Голубого,
голубого...
Я найду его в лесу!
Ты скажи мне только слово,
Все на свете принесу:
И кокошник,
и салазки,
И заморскую парчу!..
Ты читала в детстве сказки?
Сказку —
в быль оборочу!

Смоленск.

Василий ТРУБИЦЫН

* * *

За окном снега, снега —
Зимней песни жемчуга.

Не у русского ль в крови
Зимней песни соловьи?

За окном — земля в снегах,
Вся Россия — в жемчугах!

Уфа.

ПРАЗДНИЧНОЕ ИСКУССТВО

Е. РАЧЕВ,
народный художник РСФСР

Юрий Алексеевич Васнецов за свои иллюстрации к сказкам награжден Государственной премией. Это радует всех нас — художников, работающих над детской книгой: труд наш стал приметен, он сочтен значительным и важным для воспитания детей.

Искусство Юрия Алексеевича празднично, красочно, ярко. Чтобы так рисовать, надо обладать чистой душой ребенка, его восприятием жизни. Мир прекрасен, и добро торжествует! Даже баба-яга, хищный волк и плутоватая лиса выглядят у Васнецова симпатичными. Он не пугает детей — все вокруг залито солнцем, переливается яркими красками, все нарядно, все веселит глаз. Иллюстрации Юрия Алексеевича обладают волшебной привлекательностью не только для детей, но и для взрослых, ибо это — истинное искусство высокого класса и благородного назначения. А в каждом взрослом человеке непременно живет ребенок и восхищается жизнью, теплом, светом. И пока в нас присутствует этот ребенок, мы душевно здоровы, бодры, оптимистичны.

Искусство Васнецова сближает нас с детством, возвращает нам непринужденную радость восприятия действительности. Всматриваешься в этих медвежат, козлят, петухов, ежей, котов, и невольно появляется добрая улыбка, а на душе становится тепло и радостно.

Юрий Алексеевич родился в старинном русском городе Вятке в 1900 году. В ту пору Вятка была очень колоритным городом, со своеобразным бытовым укладом, обычаями и традициями. Это наложило на творчество художника неизгладимый отпечаток. Вятская дымковская игрушка, вятские печатные пряники, яркие крестьянские костюмы, разные забавные деревянные поделки и игрушки — черты всего этого вы отчетливо различаете в работах Юрия Васнецова. Русский фольклор породил его творчество, придал ему особую прелесть. Однако, рисуя, художник не подражает, не приноравливается к фольклору. Народность творчества органична для художника. Это часть его души.

За свою долгую творческую жизнь Юрий Алексеевич иллюстрировал сотни книг. Они разошлись в десятках изданий и переизданий не только по нашей стране, но и по всему свету. Не одно поколение ребят выросло на книжках с великолепными иллюстрациями Васнецова, дающими радость людям. У него свой, только ему присущий творческий почерк. Его работы не смешаешь с другими. Всю свою жизнь он отдал сказке. И сам художник — великий мастер-сказочник. Его иллюстрации не только перекладывают на язык рисунка содержание сказки, они развивают и углубляют содержание, поэтизируют, обогащают его.

Юрий Алексеевич Васнецов — русский художник, национальный всем своим существом. Но вместе с тем в нем нет и тени национальной ограниченности. Он дал блестящие рисунки к «Английским народным песенкам» С. Маршака, к монгольским и татарским народным сказкам. У него особый дар впитывать в себя красоту народной фантазии, народной речи и ярко отражать и углублять содержание книги в своих рисунках.

Работу над книжкой художник неизменно начинает с макета, стремясь охватить всю тему, и лишь потом переходит от общего к деталям, к частностям. Этот метод дает возможность связать между собой все графические элементы книги, и она предстает перед читателем единым художественным произведением, цельным воплощением творческого замысла. Работая для детей, художник творит как бы от лица своего будущего зрителя, проникая в сущность детского сознания. Рисунки его декоративны, театральны, сверкают яркими красками, превращаясь временами в сочный орнамент. Тема сказки звучит торжественно, празднично, радостно и сильно.

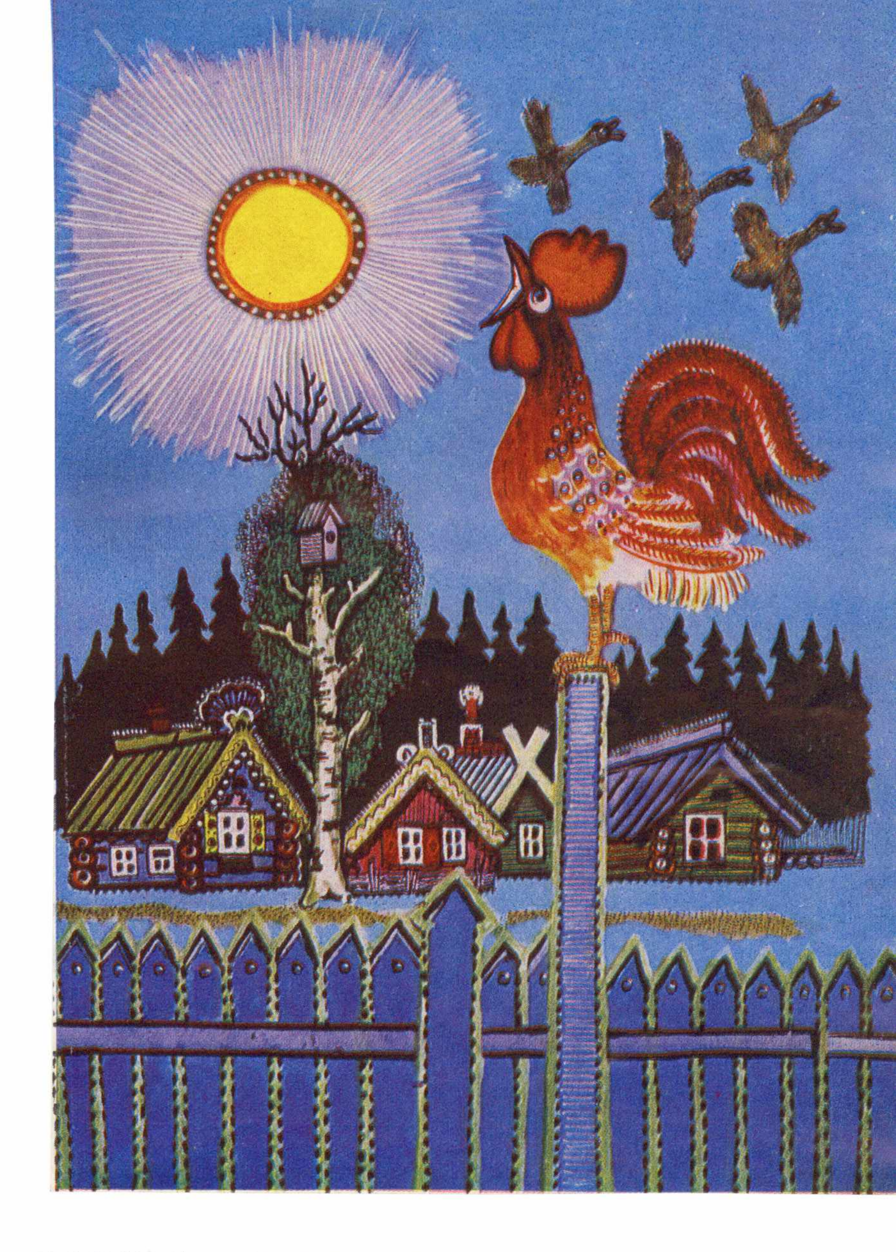
Художнику уже за семьдесят, но его талант становится все богаче и ярче. Его иллюстрации к детским книгам «Ладушки» и «Радуга-дуга» можно с полным правом назвать вершиной творчества. Убежден, что и дальше художник будет радовать нас своими работами, сияющими солнечным блеском, восхитительным многоцветьем, жизнерадостной нарядностью.

Юрий Алексеевич Васнецов обладает большой культурой и высоким мастерством. Профессиональное образование он получил во Всероссийской Академии художеств. Его учителями были такие блестящие мастера, как К. Петров-Водкин и Н. Рерих. Свои первые книжные иллюстрации Васнецов создавал под руководством В. Лебедева, о котором сохранил самые теплые воспоминания.

В художнике Васнецове крепко и нерасторжимо соединились талант и высокая культура. Именно это дало ему возможность так высоко поднять свое искусство.

Заслуженно носит он высокое звание народного художника РСФСР. Юрий Васнецов действительно народен в прямом смысле этого слова — всеми корнями и сторонами своего творчества, своей широкой известностью, своей светлой душой, жизнерадостностью и оптимистическим настроем своего искусства.

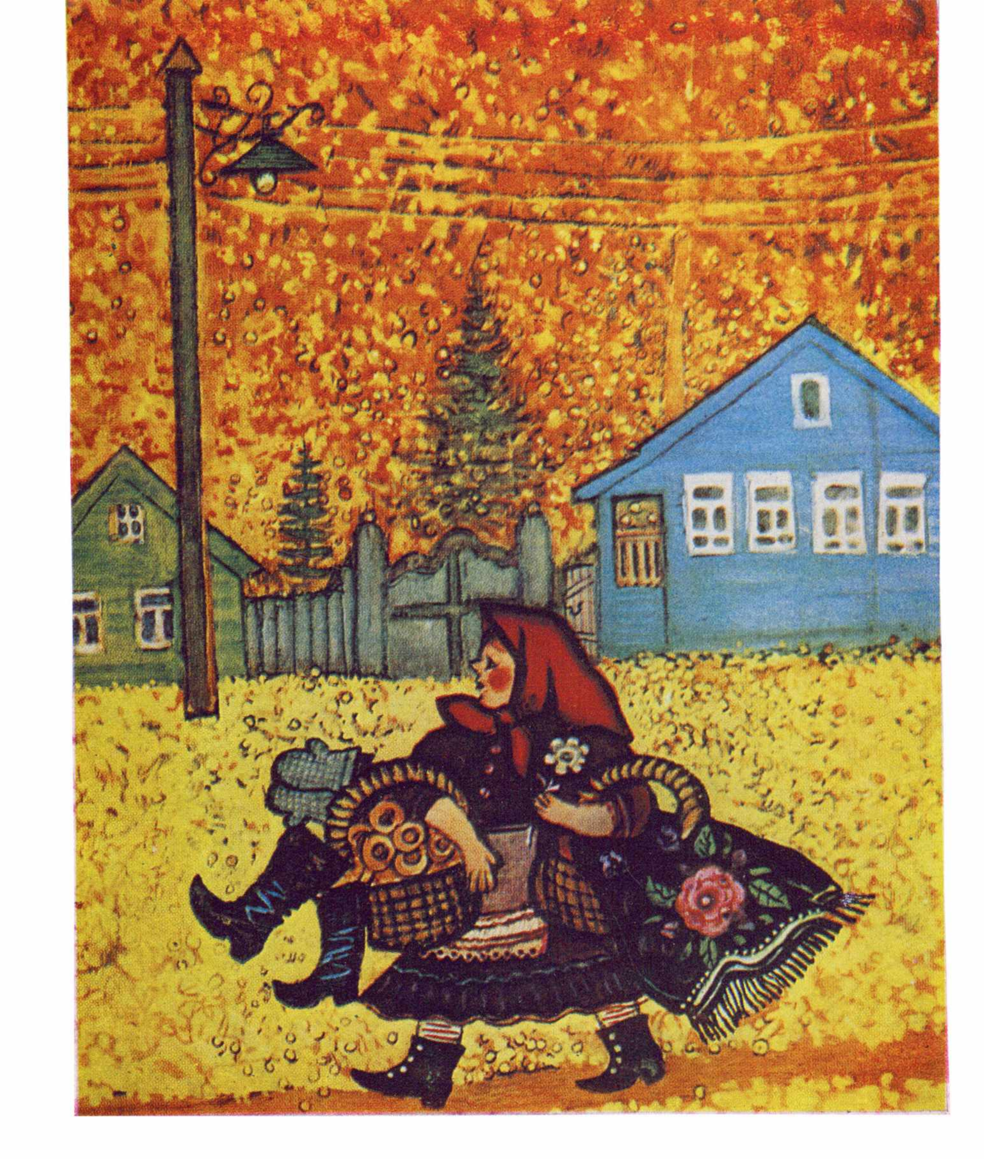
Иллюстрации **Ю. Васнецова** к детским книгам «ЛАДУШКИ» и «РАДУГА-ДУГА»

(Государственная премия СССР 1971 года.)

Иллюстрации **Ю. Васнецова** к детским книгам «ЛАДУШКИ» и «РАДУГА-ДУГА»

(Государственная премия СССР 1971 года.)

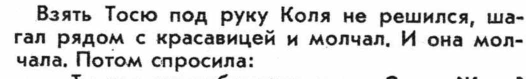

Леонид **ЛЕНЧ**

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Рисунок Ю. Черепанова.

ЗАГАДОЧНАЯ ТОСЯ

Коля Воронин, семнадцатилетний здоровяк — кровь с молоком! — работал в одном громком столичном ресторане. Что он там делал? Он смолил петухов.

В белоснежном халате, в белой накрахмаленной шапочке на длинноволосой голове — ни дать ни взять молодой ассистент знаменитого хирурга! — Коля стоял в просторной подвальной комнате с кафельным полом и ловко орудовал газовой горелкой, похожей на паяльник, облизывая гудящим огоньком тушки цыплят так, чтобы на них не оставалось ни пуха, ни пера. Обработанную тушку Коля бросал в корзинку. Когда она наполнялась, ее уносили.

Осмоленные Колей петушки превращались затем в «цыплят табака» на другом конце улицы: кухня ресторана рассылала свои полуфабрикаты во все кафе, закусочные и ресторанчики целого городского района. Так что, собственно говоря, это была не кухня в обычном понимании, а цех питания.

Когда Колю приняли на работу, шеф-повар, полный, величественный, с лоснящимися свежевыбритыми щеками, в белой сорочке с шелковым галстуком под белым халатом, сказал ему:

— Ты, парень, должен ценить свое место работы. Мы тут работаем на уровне современных требований технического прогресса в сфере питания. Запомни и осознай!

Коля пообещал запомнить и осознать и пошел смолить своих петухов.

Обладая внешностью тяжелоатлета, Коля Воронин был застенчивым и мечтательным юнцом, жил тихо, скромно с матерью-пенсионеркой, в прошлом официанткой из рабочей столовки. Это она надоумила его, когда он с грехом пополам одолел девятый класс, идти работать в ресторан.

Коле его работа нравилась: она располагала к мечтам. Он смолил петухов, грезя наяву: то видел себя в деревне, куда ездил с матерью летом, на деревенской речке с ее тихими заводями, зеленый лужок и белых гусей на нем, то ему казалось, что он космонавт и летит на далекую планету сквозь неземной огонь, бушующий за непроницаемыми стенками его звездолета.

Однажды, грезя так, он неожиданно для самого себя сочинил стихотворение. Это была шутливая ода в честь молодого петушка — друга человека. Кончалась она так:

Хоть ты и съеден без остатка,
но вспоминать тебя мне сладко!

Эту оду Коля в свой выходной день отнес в молодежную газету — она печатала стихи начинающих поэтов. Принимал его сотрудник редакции, очень важный и очень нарядный очкарик. Чуть постарше на вид, чем Коля.

Очкарик был хмур и строг.

— Это что у тебя?

— Ода! — жалобно вякнул Коля.

Очкарик фыркнул насмешливо, взял листок с написанной от руки одой в честь молодого петушка — друга человека, быстро прочитал, и вдруг словно кто-то откинул сумрачную шторку с его мальчишеского лица. Очкарик улыбнулся, подмигнул Коле приятельски и сказал:

— Забавно! Ты где работаешь, старик?

— В цехе питания. — Коля назвал свой ресторан.

— Отлично! Попробуем опубликовать твое кукареканье! — сказал очкарик. — А подпись дадим такую: Николай Воронин, пищевик.

Коля помялся, сказал смущенно:

— А нельзя без пищевика? Просто: Николай Воронин.

— Нам, понимаешь, интересно подчеркнуть, что ты рабочий поэт, из гущи жизни, так сказать. Ты что, стесняешься своей профессии?

— Не стесняюсь, но... Пушкин ведь подписывался просто Пушкин, а не камер-юнкер Пушкин. И Лермонтов тоже не писал: офицер Лермонтов, а просто Лермонтов. И Есенин тоже не писал: из крестьян. А просто Сергей Есенин.

— Ишь ты, куда махнул! — засмеялся очкарик. — Ладно! Будешь просто Николаем Ворониным. Следи за газетой, жди...

Через неделю Колина ода в честь петушка появилась в газете.

В своем цехе питания Коля никому не говорил, что его стихи напечатаны в газете, — стеснялся. Но ведь шила в мешке не утаишь.

После работы к Коле подошел шумный Жора Шальников (Жориным делом в цехе питания было вспарывать механической пилой рыбьи животы) и сказал:

— Это ты стишок настряпал про наших петухов в газете?

— Я! — побагровев, признался Коля.

— Юмор и сатира! Здорово! Молодец, Колька! Слушай, есть предложение. У меня тут... завелась одна Зина из магазина, я с ней должен сегодня встретиться, а она сказала, что придет с подругой. А на кой леший мне ее подруга? Третий лишний — сам понимаешь! Будь другом, пойдем вместе. Познакомишься с Зинкиной подружкой, а там уж сам решай, что дальше делать. Понравится — очень хорошо, не понравится — вежливо проводи домой и скажи: «Спасибо за внимание»... Очень тебя прошу, как поэта и товарища по работе, выручай!

Коля согласился выручить, и они встретились с девушками в условленном месте, у подземного перехода под часами. Зина оказалась смуглой, статной брюнеткой, разбитной хохотушкой под стать Жоре, а ее подруга, ее звали Тося, — хрупкой блондинкой. Синеглазая, губки полные, налитые, носик прямой, гордый. «Красавица!» — с восхищением подумал Коля, и у него даже горло перехватило от чувства такого смущения, какого он еще не испытывал никогда.

После того как состоялось знакомство, разбитная Зина скомандовала:

— Коля и Тося, идите вперед. Коля, возьми ее под ручку, как полагается. А мы с Жориком пойдем сзади. Нам нужно кое о чем поговорить тет-а-тет!

Взять Тосю под руку Коля не решился, шагал рядом с красавицей и молчал. И она молчала. Потом спросила:

— Ты там же работаешь, где и Зинин Жора?

Коле почему-то не захотелось сказать красавице, что он смолит петухов, и он сдавленным голосом сказал:

— Я вообще... главным образом... это... стихи печатаю!

— Вот как?! Это интересно! Прочти... Прочтите что-нибудь из себя.

Коля просипел:

— У меня сегодня с горлом... плохо. Простудился. Я вам лучше потом дам почитать. А ты... то есть вы... где работаете?

— Я каландристка! — сказала красавица.

Коля оторопел. Что такое каландристка?! Спросить неудобно. Наверное, из какого-нибудь таинственного конструкторского бюро, работает со счетно-вычислительной машиной, зеленоглазой электронной умницей. Какой букашкой показался сам себе Коля со своей одой в честь петушка — друга человека!

Тося шла рядом, гордая, загадочная, и молчала.

Так, молча, прошли еще с полквартала. Вдруг красавица обернулась, посмотрела и сказала с досадой:

— Вот Зинка, дрянь какая! Убежала со своим Жориком, а меня бросила на вас. Я так и знала, что этим кончится. Знаете что, Коля, я, пожалуй, домой пойду.

— Я вас провожу.

— Не надо, тут близко. Вы мне стихи свои хотели дать почитать, дайте.

Коля достал из кармана пальто газету со своей одой.

— Это все ваше собрание сочинений? — насмешливо спросила красавица.

— Все! То есть не все, а последнее.

Тося взяла газету. Коля, как во сне, пожал ее маленькую ручку в красной варежке и от растерянности не спросил ни ее адреса, ни телефона. Только когда маленькая Тосина фигурка растворилась в толпе прохожих, он спохватился и кинулся догонять ее, но Тоси уже не было. Наверное, нырнула в подземный переход — и поминай как звали!

На следующий день Жора Шальников спросил у Коли:

— Ну, как тебе Зинина подружка? Понравилась?

Коля вспыхнул и на вопрос ответил вопросом:

— Ты не знаешь, что такое каландристка?

— Каландристка? Не то артистка, не то... Не знаю, в общем!

— Узнай у своей Зины, ладно? И адрес Тоси узнай. Или номер телефона. Ладно?..

— Ладно! — пообещал Жора и, конечно, свое обещание не выполнил: забыл. А через неделю, когда Коля ему об этом напомнил, сказал беспечно:

— Я с ней больше не встречаюсь, с Зиной. Разбежались в разные стороны. Не сошлись, как говорится, характерами. У меня теперь Нина завелась... И тоже из магазина.

Теперь Коля, смоля своих петухов, видел в гудящем пламени горелки не деревенскую речку с белыми гусями на зеленом прибрежном лужке и не звездолет в космосе, а милое, гордое и, увы, недоступное Тосино лицо. Боже мой, как неудачно, как глупо все у него сложилось в жизни!

Коля грустил, худел и даже слегка побледнел.

Пролетела еще неделя. Однажды в обеденный перерыв в рабочей столовке, расположенной тут же, в подвальном этаже громкого ресторана, Жора Шальников, хлебая наваристый борщ, сказал сидевшему с ним рядом Коле:

— Да, совсем забыл тебе сообщить приятное известие. Я помирился с Зиной и спросил у нее про твою Тосю. Оказывается, она про тебя тоже спрашивала. У тебя когда выходной?

— Завтра.

— Поезжай к концу рабочего дня по этому адресу.— Жора сунул Коле записочку.— Это адрес ее работы. Там и встретитесь.

— А где она работает-то?

— Зина сказала: «Твой поэт все узнает на месте».

Жора таинственно усмехнулся и занялся антрекотом с жареной картошкой.

...Первое, что бросилось Коле в глаза, когда он на следующий день приехал по адресу, полученному от Жоры Шальникова, была большая вывеска на новом, красивом здании: «Фабрика-прачечная». Других вывесок рядом не было, если не считать маленького магазина по продаже похоронных принадлежностей.

Встревоженный Коля стоял и ждал, переминаясь с ноги на ногу. Вот из дверей фабрики-прачечной повалила смена — женщины, девушки. Главным образом девушки, молодые, хорошенькие, хорошо одетые. А вот и она — его Тося! Ее голубое пальтишко с меховым воротником, красные варежки. Коля бросился к ней.

— Здравствуйте, Тося!

— Здравствуйте, товарищ поэт!— Тосины глаза улыбались, видно было, что она изо всех сил сдерживается, чтобы не выдать свою радость от этой встречи.

— Вы здесь работаете?!— Коля показал глазами на вывеску красивого здания.

— Я же вам сказала, что я каландристка!

— А что это такое?

— Это прачка... в эпоху технического прогресса! — сказала Тося и улыбнулась не только глазами, но, как показалось Коле, всем своим существом.— Есть такая машина, она все сама делает, сушит, гладит, сворачивает, а я только подбираю готовые полотенца. Понятно, товарищ поэт?

— Понятно, товарищ каландристка! — сказал Коля.— Только я ведь поэт на этих... на общественных началах. А вообще я в ресторане работаю. Петухов смолю... на уровне современных требований технического прогресса.

Тося засмеялась. Коля взял ее под руку, и они пошли по переулку.

— Слушай, Тося,— сказал Коля,— есть предложение: давай вместе встретим Новый год — Зина, Жора и мы.

— Ты да я да мы с тобой?! Согласна. Но с одним условием!

— С каким?

— Ты напишешь новое стихотворение, но не про петушков, а про меня. Напишешь, Коля?

Счастливый Коля молча кивнул головой. Они шли, говорили, смеялись, а с доброго московского неба на них сыпалось и сыпалось конфетти простодушного московского снежка.

НОВОГОДНЯЯ ШАХМАТНАЯ АНКЕТА «ОГОНЬКА»

ЧАСЫ ПУЩЕНЫ

Вполне возможно, что у многих читателей «Огонька» я вышел из доверия, поскольку здорово «засыпался» в своих прогнозах по исходу матча Петросян — Фишер, поэтому я попросил восьмерых известных гроссмейстеров, из которых пятеро в свое время были чемпионами мира, ответить на вопросы, которые, без сомнения, будут волновать многочисленных любителей шахмат в 1972 году.

1. Гроссмейстер Ларсен считает, что гегемония советской шахматной школы находится под угрозой. Согласны ли вы с этим мнением?

2. В чем, по-вашему, секрет Фишера и существует ли такой секрет?

3. Сам Фишер и его многочисленные поклонники не сомневаются в победе в матче со Спасским. Могут ли советские любители шахмат и сам чемпион мира спать спокойно?

М. Ботвинник, Т. Петросян, В. Смыслов, В. Горт, М. Таль, М. Котов и П. Керес ответили на вопросы лаконично, а президент ФИДЕ М. Эйве заявил, что свое мнение изложит в статье. Ну что же, ему и ручку в руки, ведь он славится тем, что его прогнозы, как правило, сбываются.

Если читателей «Огонька» все же интересует и мое мнение, то Спасский может спать спокойно, если днем будет работать и работать. В свое время я заключил пари на Петросяна. А теперь буду ставить за победу Бориса Спасского...

Итак, часы пущены, ваш ход, товарищи гроссмейстеры!

Сало ФЛОР, международный гроссмейстер

Михаил Ботвинник, экс-чемпион мира

1. Мнение Ларсена мне неизвестно. Последние соревнования, кстати, показали, что сам Ларсен этой гегемонии уже не угрожает. Сейчас советские шахматисты занимают в шахматном мире более скромное положение, чем десять лет назад, но все же достаточно внушительное. В перспективе, однако, положение, видимо, изменится, и не в нашу пользу.

2. Секрета в игре Фишера нет. Он быстро и хорошо считает варианты и обладает отличной памятью. В отношении подготовки к соревнованиям, общего понимания борьбы Фишер на обычном гроссмейстерском уровне.

3. Что думают поклонники, не имеет значения. Спать всегда нужно спокойно, чтобы хорошо восстанавливать силы. От того, как будут готовиться и играть Спасский и Фишер, зависит исход борьбы.

Тигран Петросян, экс-чемпион мира

1. Да, гегемония кончилась. Иначе матч на первенство мира играли бы два советских гроссмейстера.

2. Секрет Фишера — его молодость. Будь Геллер, Корчной, Петросян, Таль помоложе, не было бы и вопроса.

3. Фишера победить можно, подобрав под него дебютные ключи. На шахматной доске для него существует еще много секретов. Я думаю, что Спасский может вполне рассчитывать на успех в матче. А спать спокойно чемпиону мира вовсе не дано.

Пауль Керес, международный гроссмейстер

1. Никак не согласен с Ларсеном.

2. Фишер играет, конечно, очень сильно, любит шахматы и работает над собой. Фишер играет творчески содержательно, но не в сверхпрофессиональном стиле.

3. Спокойно спать не может ни Спасский, ни Фишер. Матч будет настолько напряженным, что и болельщикам будет не до сна.

Василий Смыслов, экс-чемпион мира

1. Мнение Ларсена явно преувеличено. Пока у наших шахматистов и шахматисток все звания.

2. Секрет Фишера — в любви к шахматам, огромной работоспособности и громадном таланте.

3. Любители шахмат пусть спят спокойно... пока матч не начался. Но чемпион мира обязан работать.

Властимил Горт (Чехословакия), международный гроссмейстер

1. Трудно говорить о гегемонии. Бывает время, что в одной стране появляются замечательные шахматисты, а приходит время, и их уже нет. Во всяком случае, надо учитывать, что гроссмейстер растет 15—20 лет.

2. Секрета Фишера не существует. Он любит шахматы, имеет большой талант и очень много работает.

3. Болельщикам будет трудно, потому что матч предстоит тяжелый и результат его неясен. Но Спасский должен спать спокойно, чтобы хорошо сыграть.

Александр Котов, международный гроссмейстер

1. Да, согласен с Ларсеном — наше превосходство под большой угрозой.

2. Мы разучились работать над шахматной доской, готовиться к ответственным соревнованиям дружно, единым коллективом, как нас учит наша отечественная школа... В этом секрет Фишера.

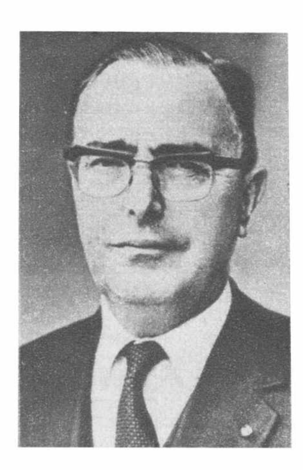
3. Спокойно спать всегда не вредно. Но все же я надеюсь на Спасского, который на этот раз может удержать шахматную корону.

Михаил Таль, экс-чемпион мира

1. Смотря что понимать под термином «гегемония». Факт остается фактом: впервые за четверть века звание чемпиона мира будет оспариваться не в нашем «семейном кругу». Это одна сторона медали. И вместе с тем тот же Ларсен и тот же Фишер изучили русский язык, чтобы находиться при советской шахматной школе. Это другая сторона медали.

2. Секрет, конечно, есть, хотя сам Фишер из него тайны не делает: Роберт очень хорошо играет в шахматы.

3. Спать спокойно во время матча Спасскому просто необходимо, а у болельщиков как Спасского, так и Фишера волнений, бесспорно, хватит. Лично я болею за нашего советского Бобби.

Макс ЭЙВЕ,
экс-чемпион мира, президент ФИДЕ

РИМ — ВЕЧНЫЙ ГОРОД

В конце октября во время одной телевизионной передачи в Буэнос-Айресе г-ну Батуринскому был задан вопрос: как после поражения Петросяна он расценивает шансы на дальнейшую гегемонию Советского Союза в шахматах? Руководитель советской шахматной делегации дал великолепный ответ. Он сказал примерно так: «Макс Эйве выступал недавно в Москве и предупредил нас о наступлении Фишера латинской поговоркой «Ханнибал анте портас» («Ганнибал у ворот»). Однако Рим не был завоеван Ганнибалом, Рим — вечный город!..»

Так или иначе, но Петросяну не удалось удержать Фишера. Однако есть еще Спасский. Кроме того, стоит заметить, что в этом последнем поединке Фишер явно чувствовал себя менее свободно, чем в предшествовавших матчах. Иногда это даже выглядело так, словно единоборство с Петросяном вот-вот станет поворотным пунктом в серии побед Фишера. Вообще матч Петросян — Фишер можно разделить на два абсолютно различных поединка: первые пять партий, итог — 2,5 : 2,5; и последние четыре партии, итог — 4 : 0 в пользу Фишера.

Сравнение этих двух итогов вызывает предположение, граничащее с уверенностью, что решающую роль сыграли внешние факторы, тем более что результат первой половины поединка (2,5 : 2,5) был для Фишера весьма условным, ибо счет вполне мог быть 4 : 1 или 3,5 : 1,5 в пользу Петросяна.

Как же могло случиться, что Фишер в первой части матча, то есть вскоре после своих убедительных побед над Ларсеном и Таймановым, вдруг сыграл значительно слабее? И как могло случиться, что Петросян, который вначале показал явное превосходство, затем совершенно обессилел? Этому есть лишь одно объяснение, на которое я, однако, решаюсь с трудом: физическое состояние обоих соперников. Тартаковер как-то сказал, что ему ни разу не удалось победить за шахматной доской вполне здорового человека: всегда его соперники приписывали свое поражение какой-нибудь болезни. Однако в случае Петросян — Фишер именно без такого объяснения не обойтись. Обоим шахматистам легко дать ответ на поставленный выше вопрос. Фишер в первые недели был простужен, и, лишь выздоровев, он смог показать свою настоящую силу. Петросян, со своей стороны, может утверждать, что в первых пяти партиях он был сильнее, однако затем он был абсолютно не в состоянии показать приличную игру из-за значительного понижения кровяного давления.

Что здесь может сказать третейский судья? Что тонкая, построенная на мельчайших деталях игра Фишера действительно не могла полностью раскрыться, коль скоро его способности сосредоточиться и мыслить что-то мешало, хотя бы и в микроскопических дозах? Нет сомнения и в том, что снижение кровяного давления не только не способствует нормальному принятию решений, но и вообще отбивает интерес к игре.

Самым убедительным примером является тут восьмая партия, где экс-чемпион мира играл каким-то зигзагообразным способом: то вел позиционную борьбу, то вдруг антипозиционную, делает атакующий ход, а затем, когда еще не все потеряно, подставляет пешку. Нет, в партиях от шестой до девятой выступал не настоящий Петросян, а в первой, второй, третьей и пятой партиях мы не видели гениального Фишера.

Таким образом, в этом поединке ни один из соперников не сыграл в полную силу, и характер настоящей встречи двух титанов не проявился ни в одной партии, разве что в некоторых фрагментах. А как было бы великолепно, если бы шахматный мир мог стать свидетелем подлинного поединка, в котором оба гроссмейстера продемонстрировали бы наилучшую форму!

К великому огорчению, этого не произошло, и встает вопрос: не является ли здесь виновником само место встречи — Буэнос-Айрес? Если это так, то ФИДЕ придется в будущем считаться с данным обстоятельством. Во всяком случае, Петросян считает, что его болезнь явилась следствием влажной погоды, которая бывает в Аргентине в октябре. Я консультировался по поводу этого со многими врачами, однако ни один из них не подтвердил такую взаимосвязь. Поэтому следует рассматривать как случайность тот факт, что перелом в поединке точно совпал с началом влажного периода аргентинской весны.

Но если на исход поединка между двумя выдающимися шахматистами оказали сильное влияние внешние факторы, как же объективно оценить их силы? И какой прогноз можно сделать о результатах предстоящего матча Спасский — Фишер? Интуитивно многие наблюдатели склоняются к тому, чтобы отдать предпочтение Роберту Фишеру. Фишер своими фантастическими «нулевыми победами» (более, чем содержанием своей игры) весьма действует на воображение не только дилетантов, но и многих знатоков. Однако тот, кто внимательно анализирует стиль обоих соперников, должен скорее предпочесть Спасского, ибо чемпион мира способен на величайшие сюрпризы. В, казалось бы, безобидных позициях он может демонстрировать всеразрушающую силу. Фишер же действует малыми средствами. В почти равной позиции он, последовательно используя крошечное преимущество, способен добиться решающего перевеса. Однако такое удается ему лишь в тех позициях, где соперник не имеет реальных возможностей на контригру, а со Спасским это происходит очень редко.

Но есть деталь, которая невольно заставляет многих предсказывать лучшие шансы Фишеру. Такой деталью является ореол, которым постоянно окружен бывший вундеркинд. В 15 лет он уже выиграл звание чемпиона США, а в 18 победил с большим преимуществом в межзональном турнире. Фишер всюду приносит с собой сенсации. Спасский, напротив, ведет себя очень просто, и тот, кто не знает его, никогда бы не подумал, что видит перед собой чемпиона мира. Он сидит за доской, как самый обыкновенный шахматист. Вот почему сторонний наблюдатель, основываясь на спокойном поведении чемпиона, часто недооценивает его, что, разумеется, совершенно несправедливо. Стоит хотя бы разобрать партии из турнира претендентов 1968 года, где Спасский стал победителем. Партия Спасский — Геллер и Спасский — Корчной, в которых нынешний чемпион создавал потрясающие комбинации буквально из ничего, являются жемчужинами шахматной литературы. Но точно так же и Фишер умеет изобретать тонкие стратегические новинки в простейших позициях.

Быть может, здесь и заключается суть, смысл предстоящего поединка? Стратегия против тактики? Впрочем, эту формулу никак нельзя принимать буквально, ибо в данном случае суперстратег весьма силен в тактике, а супертактик — в стратегии.

Борьба будет вестись открыто, и ее исход решат совершенно незначительные обстоятельства, причем, как и всегда в подобных поединках, сыграет свою роль психологический фактор. Мы можем только надеяться, что внешнее влияние на этот матч не окажется слишком сильным.

Так или иначе, но Спасскому, а вместе с ним и всей советской шахматной школе предстоит серьезное испытание. Можно допустить, что сегодня в Москве шахматную корону держат не столь крепко, как раньше. Но ведь Рим — вечный город!..

Перевод с немецкого

Стивен ЛИКОК

Джентльмены

Воспоминания о моей старой школе

Я переехал с фермы в школу-пансион — старый верхнеканадский колледж, который полвека тому назад стоял на Кинг-стрите в Торонто. Его давно уже снесли. Я вспоминаю теперь о нем с той особой любовью, которую каждый испытывает к своей старой школе после того, как она оказывается снесенной, а все учителя — давно ушедшими из жизни.

Но некоторые вещи, о которых я читал на днях в английских газетах, вновь оживили воспоминания о старой школе. То, что я прочел, относилось к нынешним английским спорам, которые так обострила война,— по поводу социальных классов и по поводу того, могут ли джентльмены все еще находить себе место в этой жизни. Ибо в Англии теперь, кажется, возникла большая тревога в связи с предположением, что джентльмены, возможно, вымирают. В стране со старинной цивилизацией понятия приходят и уходят. Рыцарство пришло и ушло: оно было в цвету, затем — в стручке, а потом все ушло в семя. Теперь, кажется, уходят джентльмены. Дело выглядит так, словно высшие классы опускаются, а низшие подымаются, причем и те и другие перемещаются еще и в стороны и перетасовываются, и все это происходит столь быстро, что становится просто невозможным отличить высокородное происхождение от низкородного. Более того, становится трудным разобраться в их происхождении вообще.

Я не собирался писать на эту тему. Вопрос слишком велик. Все признают, что если только джентльмены уйдут, то одному господу известно, что произойдет с Англией. Но, правда, и ранее это знал один только господь бог. Однако дело в том, что этот вопрос оказался связанным с судьбой народных школ; я имею в виду народных, конечно, в английском понимании, то есть таких, в которые народ попасть не может. Наилучшим решением — это общепризнано,— фактически решением, «определенно вырисовавшимся в поле зрения», является мысль о том, что если объединить крупные школы-пансионы с народными школами, а затем присоединить к тем и другим мелкие частные школы, то вы так перемешаете ваших джентльменов с вашими всеми остальными, что все они превратятся в джентльменов. Конечно, нельзя представить себе всего этого сразу; целая нация джентльменов является целью в идеале скорее, чем... ну, я хотел сказать, что для этого требуется время. А пока что, если оно — это решение — «определенно вырисовалось в поле зрения», то это как раз то самое место, в котором дух Англии желает оставить его.

Итак, как я сказал, этот разговор о джентльменах в Англии вернул меня назад, к нашему

старому колледжу Верхней Канады на Кинг-стрите шестьдесят лет тому назад и к отчаянной борьбе там за то, чтобы сделать из нас джентльменов. В течение некоторого времени мы никак не могли понять, что они пытаются с нами сделать. У нас был добрый и красноречивый директор, которого я не стану называть, но которого легко вспомнят старые воспитанники этой школы благодаря своим чувствам к нему,— добрый директор, говорю я, с красивым и звонким голосом, отдававшимся эхом по молитвенному залу в моменты экзальтации его речи. «Эта школа, я настаиваю,— произносил он с пафосом,— должна быть школой джентльменов». Будучи в младших классах, мы сидели и думали: «Ну и ну! Это будет тяжело! Я никогда не осилю этого». Но со временем мы научились относиться к этому спокойнее. Мы заметили, что проблема джентльменов возникала после кражи учебников или исчезновения мелочи, глупо оставленной на виду в пределах всеобщей досягаемости. Не будучи еще джентльменами, мы различали разницу между тем, чтобы украсть вещь и стянуть ее. Джентльмен же, видите ли, объединяет эти понятия вместе. Он с тем же успехом готов украсть вещь, как и стянуть ее.

Но мало-помалу, постепенно нас вели к идеалу. Нам часто говорили заезжие ораторы, что колледж Верхней Канады был основан как «учебное заведение для джентльменов». Когда я поступил в эту школу, там все еще было несколько зрелых, даже перезрелых парней, которые принадлежали к первым поколениям учеников этого заведения. Мы чувствовали, что школа обманулась в некоторых из них: они казались точно такими же, как и мы.

Лично я, однако, выдержал проверку совершенно случайно. В те дни не было никаких подробных записей сведений об учениках, никаких анкетных карт, которые имеются во всех школах теперь. Любые сведения, потребные им от нас, они получали на месте, viva voce, вызывая нас, заставляя выйти перед классом и ответить на вопросы. Таким образом, вскоре после моего поступления в школу настал день, когда директор вызвал меня для опроса, а один из младших преподавателей приготовился записывать ответы. «Чем,— спросил директор,— занимается твой отец?» Я довольно долго колебался, а затем сказал: «Он ничем не занимается». Директор нагнулся к младшему преподавателю, который записывал ответ, и произнес выразительным голосом: «Он джентльмен». Какой-то благоговейный трепет пронесся по комнате в отношении моего высокого общественного положения. Однако в действительности причиной моих колебаний было то, что я не знал, что сказать. Видите ли, я знал, что моего отца, когда он бывал в Торонто, можно было, вероятно, найти где-нибудь на Кинг-стрите, в таверне "Пес и утка" или в заведении Клэнси, где он поглощал крепкий пунш, но можно ли назвать это его занятием — было коварным вопросом для меня.

Постепенно мы изучили нормы поведения, обязательные для джентльмена, и увидели, что для нас это было безнадежно. Джентльмен, по-видимому, принимает ванну (каждую неделю по банным дням) и никогда не станет пытаться уклониться от этого. Джентльмен не станет жевать резину в церкви св. Джорджа или имитировать голос епископа. Джентльмен, казалось, не может произнести ложь — не то что не станет, а просто не может. Ограничения вроде этих пробивали такую брешь в наших рядах, что со временем мы отказались от самой идеи. Это было бесполезно. Пожалуйста, не поймите меня превратно. Конечно, мы могли вести себя как джентльмены, именно вести себя как джентльмены. С первого взгляда вы ошибочно приняли бы нас за них. Но мы все время сознавали, что мы не джентльмены.

Поэтому, как и другие мальчишки, я покинул школу, все еще путаясь в этом вопросе о джентльменах, а по мере того как проходили годы, недоумение лишь углублялось. Что такое джентльмен (или чем это понятие было) в конце концов? Помнится, через некоторое время после того, как я оставил школу и был в университете, имело место нашумевшее дело о канадском убийстве, которое привлекло широкое внимание, потому что убийца, вскоре повешенный, был джентльменом. Это был молодой англичанин, который заманил другого молодого англичанина в топкое болото и ради овладения его деньгами застрелил гнусным и трусливым способом — сзади. Позднее я встречался и был знаком с несколькими адвокатами и другими людьми, связанными с этим делом, и все они утверждали, что убийца — джентльмен; некоторые из них даже говорили — «совершеннейший джентльмен». Другие заявляли — «истинный джентльмен». Некоторые из них полагали, что его жертвой был, возможно, «не совсем джентльмен». Но вряд ли станешь убивать человека за это.

Это доказывает, если вообще есть нужда в каком-либо доказательстве, что джентльмен не является моральной категорией. По правде говоря, все попытки превратить это понятие в таковую рушатся безнадежно. Человечество часто пыталось выделить класс людей, которых оно называет «джентльменами духа», людей простых и благородных. Такие предположительно обладают всеми качествами — честью, прямотой (вы можете заметить ее на их открытых лицах), всем, за исключением легкого налета хороших манер, хорошего английского языка и некоторых свойств, которые лежат (или кажутся лежащими) на поверхности. Такие люди, может быть, и существуют. Но джентльмены не водятся с ними.

Следовательно, нельзя стать джентльменом благодаря честности, порядочности или религиозности. Джентльмену могут быть присущи эти добродетели, но если это и так, он никогда не станет говорить о них. Собственно говоря, джентльмен никогда не рассказывает о себе и никогда ничего не проповедует. Все добрые люди делают это, и поэтому они не джентльмены. Видите, как все это сложно! Не удивительно, что эти и другие подобные вопросы беспокоили нас в школе. Например, может ли священник быть джентльменом? Конечно, если только он оставит в стороне вопросы религии. Или, например, станет ли джентльмен воровать? И станет и не станет. Если вы оставили горсть денег прямо на столе возле него, в отсутствии кого бы то ни было, так, что никто не узнает, он не станет воровать. Конечно, не станет, джентльмены таких вещей не делают. Но если вы оставите деньги на банковском счету, он может попробовать добраться до них; но, конечно же, это не совсем воровство, это — похищение. Джентльмены похищают, но не воруют.

И, конечно же, само собою разумеется, что принадлежность к джентльменам не сводится к вопросу ношения хорошей одежды. Вы не можете превратить себя в джентльмена посещением хорошего портного. Существует огромная принципиальная разница между человеком, одетым, как джентльмен, и портновским манекеном. Никакой джентльмен никогда не позволит портному делать по-своему. После того, как портной снимет мерку для костюма, который будет сидеть идеально, с его точки зрения, джентльмен всегда заставит портного сделать пиджак дюймов на шесть длиннее. Вы можете отличить джентльмена по этому признаку, и как раз тогда, когда портной добьется того, чтобы жилет сидел, как он говорит, как «влитой», джентльмен заставит портного сделать жилет посвободнее на животе. Видите ли, если позволить портному делать по-своему, он уведет вас слишком далеко; его профессия становится какой-то манией. Собственно, все профессии становятся маниями. Дайте только свободу парикмахеру, и он закрутит волосы мужчины в мелкие колечки, похожие на кудряшки младенца. Вот почему иностранцы в глазах джентльменов никогда не бывают хорошо одетыми и хорошо выбритыми. Они слишком податливы по отношению к своему портному и к своему парикмахеру. Поэтому вместо того, чтобы быть хорошо одетыми и чисто выбритыми, они оказываются одетыми кричаще нарядно и выглядят какими-то обваренными. Это как раз то, что имеет в виду джентльмен, когда говорит: «дешевый пижон».

Таким образом, понятно, что джентльмен может одеваться так, как ему заблагорассудится.

Я заметил превосходный пример этого, приведенный в недавно выпущенной увлекательной книге путешествий по Австралии. Местом действия было огромное, пустое австралийское пространство, которое не разрешается называть пустыней. Они называют его «невер-невер коунтри» («несбыточная земля»), или «уалла-бу», или «уилла-уалла», или еще что-нибудь в этом роде. В тех местах нет ничего, кроме песка и кактусов, колючей австралийской травы и чернокожих ребят, иногда превосходно стреляющих в огромные стаи какаду и изредка попадающих в куропатку или в любителя пасторалей.

Дело происходило в самой глуши этой страны, где путешественники, описываемые в упомянутой мною книге, набрели на странный утраченный экземпляр представителей рода человеческого, проживший там двадцать или тридцать лет,— «волосатый, с лицом, заросшим густой, кустистой бородой, неряшливый тип. Седые волосы росли по всему его лицу. Единственным местом, свободным от волос, была та часть головы, на которой волосы обычно растут. Эта часть была голой, как колено. Он был обут в полусапожки с резиновыми стяжками по бокам, но без носков, на босу ногу. На нем были брюки, но не было ни подтяжек, ни ремня. Брюки были свободны в поясе, и, когда их владелец разговаривал стоя, он затрачивал бо́льшую часть времени на то, чтобы схватить их и подтянуть, как только они оказывались на грани сползания. Это была постоянная борьба между ним и брюками: брюки стремились сползти прочь с него, а он хотел, чтобы они сидели на месте».

Но, странная вещь, когда путешественники стали разговаривать с этим человеком, безошибочно выявилось, что он джентльмен. Это следовало не только из его презрения к своему портному, которое он продемонстрировал в разговоре. Он учился в народной школе, в истинно английском смысле этого слова, как упоминалось выше. Он все еще разговаривал, как джентльмен, и, как джентльмен, не произнес ни слова жалобы на такую мелочь, как двадцать лет пеша.

Когда мы говорим, что этот человек «разговаривал, как джентльмен», возникает вопрос: как же разговаривает джентльмен? Дело заключается не столько в том, как он разговаривает, сколько в том, как он не разговаривает. Никакой джентльмен не будет говорить о себе; никакой джентльмен не станет говорить о деньгах, или о своей семье, или о своей болезни, о своих внутренностях, или о своей душе. Ругается ли джентльмен? О, конечно; но, запомните, никакой джентльмен никогда не станет ругать прислугу, только своих друзей. Что касается языка, к джентльмену не предъявляется требование обладать каким-нибудь особенным набором слов. Но он должен в совершенно обязательном порядке выработать в себе привычку избегать определенных слов. Любой, кто говорит «ихай» и «ехай тудой» и «сюдой»,— не джентльмен. На этот счет не может быть двух мнений; он может быть джентльменом духа, но это самое большое приближение к понятию «джентльмен», на которое он способен.

Чем больше всматриваюсь я в эту проблему джентльменов, тем больше осознаю я, насколько она сложна, и все же, несмотря ни на что, в ней, кажется, что-то есть. Вспоминается история того, как запугивала Галилея инквизиция и угрожала ему, пока он не взял назад своих слов и не отказался от теории вращения Земли. И все же, выходя из трибунала инквизиции, он бормотал про себя: «А все-таки она вертится». Так и с джентльменом. В этом понятии что-то есть. Это спокойный человек, который никогда не нарушает своего слова и никогда не ест с ножа; никогда не жалуется на невезение и носит свои штаны так, как он сам того захочет; держится почтительно с нижестоящими и независимо — с теми, кто стоит выше; воплощение чести, за исключением случаев, чреватых возможностью похищения; а когда оказывается выбитым из колеи жизни, удаляется в поисках своего «уалла-бу» и достаточного количества песка и кактусов для того, чтобы ему было, в чем умереть...

Это прекрасная штука. Сожалею, что они провалились с нею в моей школе. Я должен попробовать начать все с начала еще раз.

Перевел с английского Борис Завадский.

ЗВЕЗДЫ... ЗВЕЗДЫ...

ЭТИ РАЗНЫЕ, РАЗНЫЕ, РАЗНЫЕ ЛИЦА!..

Двадцать четыре персонажа в спектакле — это очень сложно!.. У каждого исполнителя свой характер, свое видение, свое амплуа. Но этот «ансамбль» оказался на редкость дружным. Ни разу не возникло ни споров, ни ссор, не было обиженных или недовольных...

Телевизионный фильм «Эти разные, разные, разные лица», который зрители скоро увидят на голубом экране, продемонстрирует еще одно чудо телевизионной техники: все роли здесь исполняет один-единственный, неповторимый актер — Игорь Владимирович Ильинский.

К нему мы и обратились с вопросом: как же проходила эта необычная работа, с какими неожиданностями пришлось ему встретиться в таком стремительном процессе актерского перевоплощения?

— По правде сказать, самой большой неожиданностью, а в какой-то мере даже помехой,— сообщил нам народный артист СССР И. В. Ильинский,— оказался я сам. Дело в том, что всем моим театральным героям долго мешал чтец: никак не хотел он вписываться в общую композицию! Вот этот упрямый персонаж, чтец, единственный из моих героев, которого здесь, на фотографии, вы видите без грима, так же точно, без грима, и сыгран мною... Но в конце-то концов и чтец должен был подчиниться замыслу режиссера Ю. Саакова, удивительному искусству оператора Л. Бунина и просто волшебному мастерству монтажеров. Все это пересилило упрямого чтеца и помогло моим остальным двадцати четырем персонажам справиться с композиционными трудностями. Фильм у нас, кажется, получился...

Это была очень увлекательная работа,— продолжает артист.— Мы взяли семь рассказов Чехова, где представлены люди как нельзя более разные. Для каждого был придуман свой грим и костюм, каждому надо было найти свою манеру, свои повадки, свое поведение, дабы зритель не угадал, не подсмотрел нашего фокуса, не понял раньше времени, что все роли играет в спектакле один актер.

Какое-то время,— говорит Игорь Владимирович,— я даже думал над ролью собачки в «Хамелеоне». Но потом все же решил отказаться от нее. Таким образом, собачка стала моим единственным партнером в новом фильме.

Пока шла съемка, я проникся жизнью всех двадцати четырех моих героев. Сейчас семь маленьких спектаклей, сыгранных в картине, представляются мне чудом, которое совершили со мной волшебники на студии телевидения... И я думаю, что в день премьеры буду самым взволнованным зрителем.

Н. ЗЫБИНА

Фото А. Маршани.

ОПЕРАЦИЯ «ЗВЕЗДЫ»

НОВОГОДНЯЯ ФАНТАСТИКА

Дед Мороз рвал и метал. До Нового года оставалось несколько дней, и вдруг... выяснилось, что пришли в негодность звезды на головных уборах семи снегурочек из двенадцати. По-видимому, истек срок годности: звезды потускнели и никак не годились для торжеств. Ну, а без звезд какие уж там наряды у снегурочек!.. Что делать?! Заказать новые?.. Но попробуй разыскать мастера! Конец года — у всех горячая пора. Кто возьмется?! Тем более срочно. Но что-то надо делать. Без снегурочек никуда не пойдешь, тем более к детям...

Дед Мороз решил попытать счастья — позвонить руководителю местной промышленности города. Позвонил.

Тот внимательно выслушал Деда Мороза и не спросил: «А где же вы были раньше?»,— и не послал его к своему заместителю, и не сказал, что надо сделать письменную заявку, и не сказал, что у него нет фондов, и не объявил, что все люди у него заняты и что заказать можно будет только во втором квартале следующего года... Больше того: он обещал лично заняться новогодним заказом, и дал слово, что заказ будет выполнен в срок, и гарантировал высокое качество. И в тот же день из местной промышленности пришли специалисты. Они оформили заказ и сняли мерки, предложили выбрать материал. Тут же были посажены за работу умелые мастера и были изготовлены звезды самого высокого качества, тут же уложили их в красивые коробки и быстро доставили снегурочкам. А перед тем, как команда Деда Мороза отправилась в праздничный рейс, ему, Деду Морозу, позвонил руководитель местной промышленности, спросил, довольны ли они его продукцией, и пожелал Деду Морозу и всем снегурочкам и тем, к кому они отправляются, большого счастья в новом году.

А. ЩЕРБАКОВ,
собкор «Огонька»

Минск.

АЗАРОВ А. АРХИПОВ В. БАЛЬТЕРМАНЦ Дм. БАРЫКИН К. БОНДАРЕВ Ю. БЫКОВ Н.

ВОРОНЬКО П. ВУЧЕТИЧ Е. ГОРЖЕНИ З. ДАСКАЛОВ С. КАЛИНИН А. КЕШОКОВ А.

КОНОВАЛОВ Г. КОРНИЛОВ Ю. КОТОВ В. КУДРЯВЦЕВ В. КУЛИКОВСКАЯ Г. КЫМЫТВАЛЬ А.

ОМАРОВА А. ОССОВСКИЙ П. ПАНКОВ В. ПИМЕНОВ В. ПИМЕНОВ Ю. ПОПОВСКИЙ М.

СМИРНОВ В. СОКОЛОВ А. СОЛОУХИН В. ТОМСКИЙ Н. ТУДЭВ Л. ТУНКЕЛЬ И.

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1971 ГОД

Редакционная коллегия журнала «Огонек» отметила денежными премиями и грамотами лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1971 года.

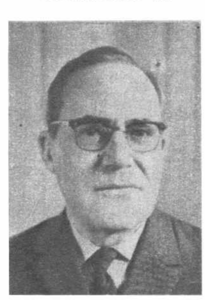
А. АЗАРОВ. Роман «Дом без ключа» (№№ 18—30). **В. АРХИПОВ.** Статья «Слава Некрасова» (№ 49). **Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ.** Фоторепортаж «Хождение в Завтра» (№№ 41, 42, 46, 51). **К. БАРЫКИН.** Репортаж «Второе рождение?» (№ 50). **Ю. БОНДАРЕВ.** «Страницы из записной книжки» (№ 5). **Н. БЫКОВ.** Репортаж «Хождение в Завтра» (№№ 41, 42, 46, 51). **С. ВИКУЛОВ.** Поэма «Одна навек» (№ 2). **Н. ВОЛКОВА.** Статья «Взлететь мыслью в труде своем» (№ 51). **С. ВОРОНИН.** Рассказ «Совершенно подикому» (№ 38). **П. ВОРОНЬКО.** Поэма «Зовут меня раны земли» (№ 23). **Е. ВУЧЕТИЧ.** Статья «Славное столетие» (№ 52). **З. ГОРЖЕНИ.** Статья «Страна моя, Чехословакия» (№ 48). **С. ДАСКАЛОВ.** Рассказ «Декрет» (№ 45). **А. КАЛИНИН.** Повесть «Возврата нет» (№№ 34—38). **А. КЕШОКОВ.** Очерк «Родники» (№ 35). **Ф. КНОРРЕ.** Рассказ «Отчего дед Вася в свое время ни за что не захотел жениться» (№ 51). **В. КОЖЕВНИКОВ.** Рассказ «Об Иване Фомиче» (№ 18). **КОЛЕСНИЧЕНКО.** Очерк «Техас без ковбоев» (№ 31). **Г. КОНОВАЛОВ.** Рассказ «Лбов» (№ 21). **Ю. КОРНИЛОВ.** Очерк «На окраине Европы» (№ 27). **В. КОТОВ.** Стихи «Личное счастье» (№ 40). **В. КУДРЯВЦЕВ.** Роман «Дом без ключа» (№№ 18—30). **Г. КУЛИКОВСКАЯ.** Очерк «Саянский комплекс» (№ 39). **А. КЫМЫТВАЛЬ.** Стихи «Я люблю тебя, Чукотка» (№ 10). **А. ЛЕОНОВ.** Серия рисунков «Космос» (№ 15). Максим **ЛУЖАНИН.** Стихи «Край, который всех дороже» (№ 41). **Г. НЕМЧЕНКО.** Рассказ «Журавлиная стая» (№ 44). **А. ОМАРОВА.** Стихи «Светящиеся следы» (№ 42). **П. ОССОВСКИЙ.** Статья «Самобытная сила таланта» (№ 30). **В. ПАНКОВ.** Статья «Бриллианты для литературы» (№ 42). **В. ПИМЕНОВ.** Статья «Раневская» (№ 34). **Ю. ПИМЕНОВ.** Статья «Живая

ВИКУЛОВ С.

ВОЛКОВА Н.

ВОРОНИН С.

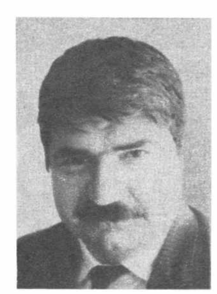

КНОРРЕ Ф.

КОЖЕВНИКОВ В.

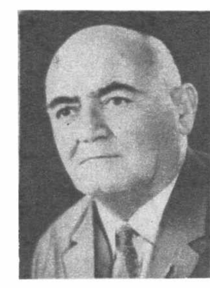

КОЛЕСНИЧЕНКО Т

ЛЕОНОВ А.

М. ЛУЖАНИН

НЕМЧЕНКО Г.

ПЧЕЛКО И.

Б. РАХИМ-ЗАДЕ

САХАРОВА О.

ТУРКИН В.

НАБИ ХАЗРИ

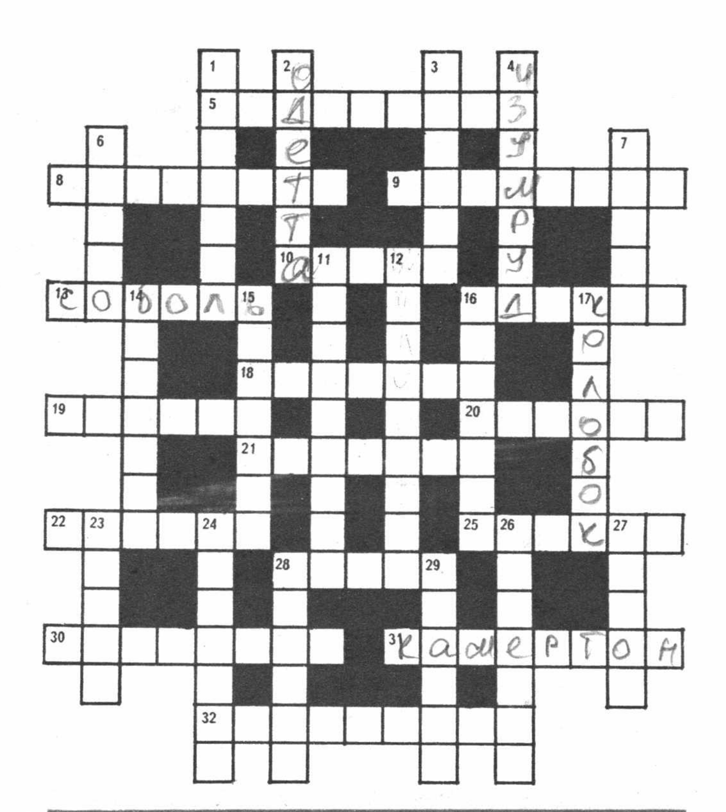

ХРАБРОВА Н.

ЦВИГУН С.

ЧИМИД Ч.

ШЕРСТЕННИКОВ Л.

душа новизны» (№ 44). **М. ПОПОВСКИЙ.** Очерк «Не поле перейти...»(№ 44). **И. ПЧЕЛКО.** Изорепортаж «Жирекен» и «Гея» (№ 43). **Б. РАХИМ-ЗАДЕ.** Поэма «Чудо» (№ 37). **О. САХАРОВА.** Статья «Шестое чувство» (№ 43). **В. СМИРНОВ.** Стихи «С открытою душою русской...» (№ 17). **А. СОКОЛОВ.** Серия рисунков «Космос» (№ 15). **В. СОЛОУХИН.** Стихи «Грузия» (№ 25). **Н. ТОМСКИЙ.** Статья «Великая весна человечества» (№ 14). **Л. ТУДЭВ.** Рассказ «Белый с красным флагом» (№ 28). **И. ТУНКЕЛЬ.** Фоторепортаж «Второе рождение?» (№ 50). **В. ТУРКИН.** Фрагменты поэмы «Ленинградский венок» (№ 38). **НАБИ ХАЗРИ.** Поэма «Мать» (№ 21). **Н. ХРАБРОВА.** Репортажи «Не простое...» (№ 4) и «По дороге, идущей вверх» (№ 45). **С. ЦВИГУН.** Роман «Мы вернемся» (№№ 8—16). **Ч. ЧИМИД.** Стихи «Перед далью времен, перед ширью земной» (№ 36). **Л. ШЕРСТЕННИКОВ.** Фоторепортаж «Со штангой и без...» (№ 5).

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Река в Якутской АССР. 8. Спутник планеты Юпитер. 9. Соревнование команд в беге. 10. Столица Ганы. 13. Хищное млекопитающее рода лисиц. 16. Скульптурное изображение. 18. Прибор для измерения расхода газа. 19. Испанский танец. 20. Озеро в Швеции. 21. Рыба отряда окунеобразных. 22. Советский конструктор артиллерийского вооружения. 25. Нефтеналивное судно. 28. Город в Эстонии. 30. Сорт груш. 31. Источник звука. 32. Массовый смотр достижений искусства, художественной самодеятельности.

По вертикали: 1. Гриб. 2. Действующее лицо балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». 3. Живопись красками по сырой штукатурке. 4. Минерал ярко-зеленого цвета. 6. Тропическое плодовое дерево. 7. Порт в Японии. 11. Птица отряда куриных. 12. Персонаж комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». 14. Краткое замечание, возражение. 15. Горючая жидкость. 16. Низкий буфет. 17. Русская народная сказка. 23. Кондитерское изделие. 24. Персонаж романа И. С. Тургенева «Накануне». 26. Склад оружия и военного снаряжения. 27. Автор сказки «Конек-Горбунок». 28. Химический элемент. 29. Приток Енисея.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 52

По горизонтали: 5. Пушкин. 6. Слиток. 9. Смородина. 10. Виток. 12. Запев. 14. «Набег». 16. Анапа. 18. «Федра». 19. Рубанок. 20. Севан. 21. Схема. 23. Ливан. 25. Беляк. 27. «Парус». 28. Умножение. 29. Диалог. 30. Войлок.

По вертикали: 1. Рубрика. 2. Минск. 3. Алмаз. 4. «Рогнеда». 7. Горн. 8. Ринг. 11. Оранжевая. 13. Андромеда. 15. Баталов. 17. Айран. 18. Фикус. 20. Стейниц. 22. Ахундов. 23. Линь. 24. Нона. 26. Кубок. 27. Перов.

На первой и четвертой страницах обложки журнала — работа художника В. Д. АНТОНОВА (Федоскино) специально для журнала «Огонек».

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, И. Ф. СТАДНЮК (заместитель главного редактора), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

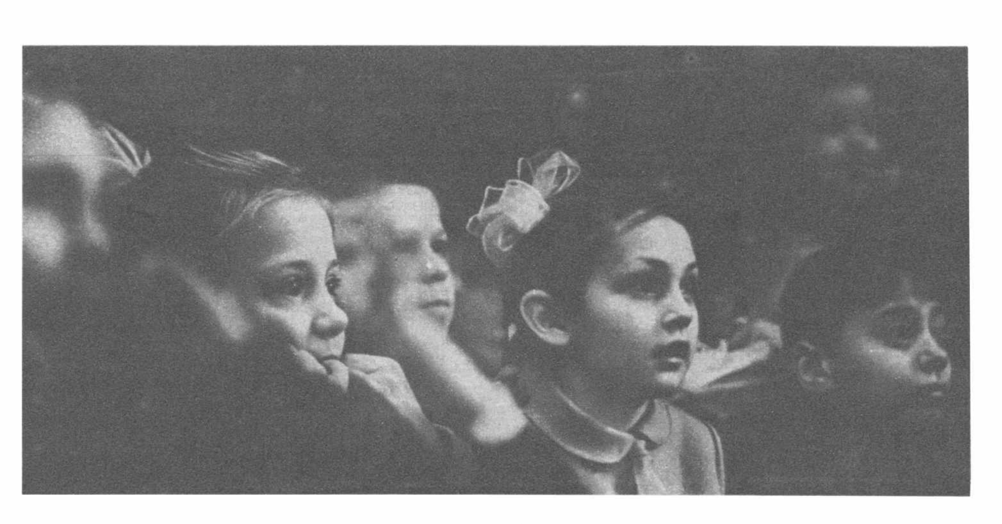
Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Искусств — 250-46-98; Литературы — 250-56-88; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-37-52; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 13/XII-71 г. А 00672. Подп. к печ. 28/XII-71 г. Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 54. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 2267.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВМЕСТЕ С ДЕТЬМИ...

Среди массы неотложных послереволюционных дел забота о детях стала одной из первоочередных задач Советского правительства: образование, духовное воспитание подрастающего поколения, борьба с беспризорничеством — вот вопросы, которыми занимались ближайшие соратники В. И. Ленина. И уже в 1918 году начал работу Детский отдел театрально-музыкальной секции Московского Совета, руководимый восемнадцатилетней Натальей Сац, не по годам энергичной и инициативной. Увлеченная своим делом, она была главным вдохновителем организации Московского театра для детей.

Я тоже был тогда совсем молодым артистом; работал в Пролетарском театре комсомола Грузии, в Тбилиси. Конечно, нам было известно, что в Москве создан театр для детей, и как только попали в Москву, постарались пробиться на первые спектакли. О театре заговорили после таких постановок, как «Пиноккио», «Негритенок и обезьяна», «Робин Гуд»... Позднее, уже к тридцатым годам, в репертуаре детских театров появились пьесы, отражающие события времени, позволившие создать спектакли злободневные, агитационные: «Пионерия», «Будь готов!», «Ребячий фронт», «Фриц Бауэр»...

Организация детских театров, вся вообще работа с детьми захватили в то время многих деятелей искусств. Среди постоянных исполнителей в концертах для детей были заняты А. Нежданова, Н. Обухова, М. Блюменталь-Тамарина, Е. Гельцер...

В 1927 году мы с Н. Маршаком организовали в Тбилиси первый русский детский театр. Московский театр и Ленинградский ТЮЗ стали для нас примером, хотя бы уже потому, что мы знали и любили эти театры, внимательно следили за их успехами, огорчались неудачами.

...Прошло много лет. И вот после Великой Отечественной войны судьба связала мою жизнь с первой и, как теперь показало время, настоящей любовью. По решению Комитета по делам искусств я стал в 1945 году директором Центрального детского театра.

К тому времени в биографию театра уже были вписаны крупные режиссерские имена — Р. Симонова, Н. Горчакова, А. Лобанова, И. Рапопорта, В. Колесаева, И. Туманова... Для театра писали пьесы С. Михалков, С. Маршак, В. Катаев, В. Любимова, В. Розов... Определился путь развития коллектива как театра реалистического и романтического одновременно...

К нам после войны пришли работать талантливые режиссеры-мхатовцы: Л. Волков, О. Пыжова, Б. Бибиков, М. Кнебель... Они помогли прочно утвердиться духу мхатовской школы, той требовательности и творческой беспощадности к недостаткам, которая всегда отличала учеников Станиславского и Немировича-Данченко. Эти принципы положены в основу преподавания и в студии нашего театра, открытой в 1945 году. С тех пор студия выпустила многих, ставших теперь известными артистов. Среди них М. Куприянова, Н. Терновская, Г. Иванова и другие. Сейчас уже добрая треть нашей труппы — выпускники студии. В нашем театре получил путевку в жизнь, к примеру, Олег Ефремов; мы часто вспоминаем его Иванушку из «Конька Горбунка», Костю в «Страницах жизни». У нас же Ефремов принял «боевое крещение» и как режиссер, поставив «Димку-Невидимку». Наверное, и Г. Товстоногов помнит те сезоны, которые он работал в Центральном детском театре, так же как не забывают первых своих шагов на нашей сцене А. Дмитриева, Л. Дуров, О. Анофриев, В. Дружников. Может быть, эти актерские имена дадут более яркое представление о нашем театре, чем пересказ сыгранных ими спектаклей. А имя В. А. Сперантовой — это целая эпоха творчества, отданного детям...

Кроме собственно театральной работы, ведется у нас работа другого плана: мы заняты большой педагогической деятельностью. В наш представительный педагогический совет входят тридцать учителей, преподающих гуманитарные предметы в московских школах.

Режиссура и артисты обычно прислушиваются к замечаниям педагогов с большим вниманием: ведь делаем-то мы одно важное, большое и трудное дело — воспитываем духовный мир детей и подростков.

Среди постоянно действующего в театре актива школьников выделился «Клуб искусств», являющийся застрельщиком многих интересных, содержательных встреч ребят с деятелями искусства, работниками московских предприятий... Во многих школах, где есть наши активисты,— а их в Москве более 500,— можно, пожалуй, подробнее, чем в самом театре, познакомиться с его историей, творческим путем, биографиями любимых артистов и режиссеров.

...То, что в СССР впервые в мире появились профессиональные театры для детей, широко известно. Но, может быть, мало кто знает, что, кроме Советского Союза, сейчас в 22 странах есть такие театры. В 1964 году в Лондоне была создана Международная ассоциация театров для детей и юношества. Являясь президентом этой ассоциации, я могу сообщить, что ее IV Генеральная Ассамблея состоится летом будущего года. Получил приглашение на Ассамблею и Центральный детский театр.

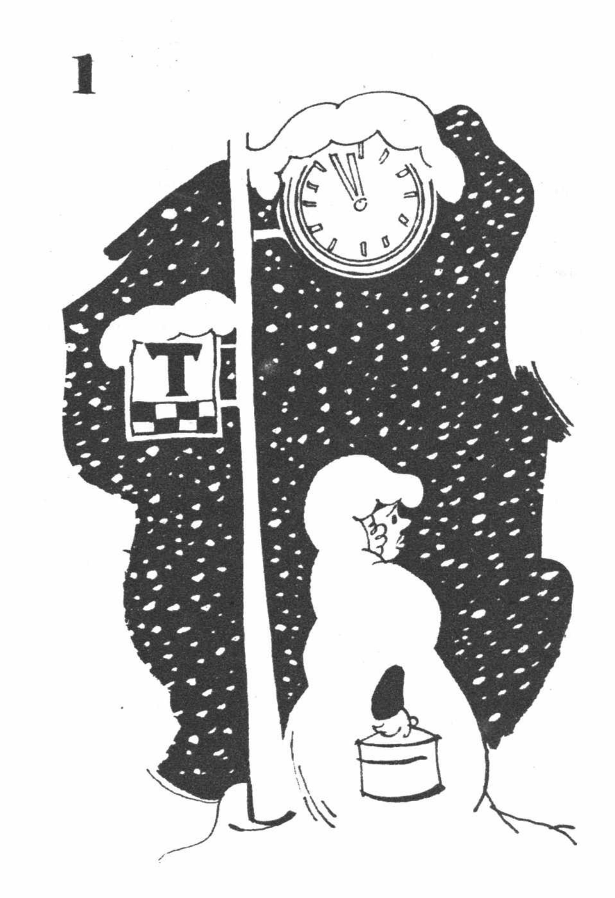
Поездка за рубеж не будет для нас неожиданностью. За последние годы коллектив уже не раз выезжал за границу, показывая зрителям своеобразное искусство, творимое для детей и вместе с детьми.

К. ШАХ-АЗИЗОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР и Грузинской ССР

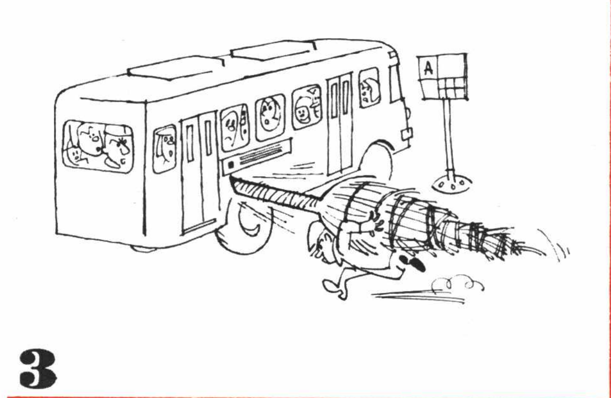
Фото Д. Ухтомского.

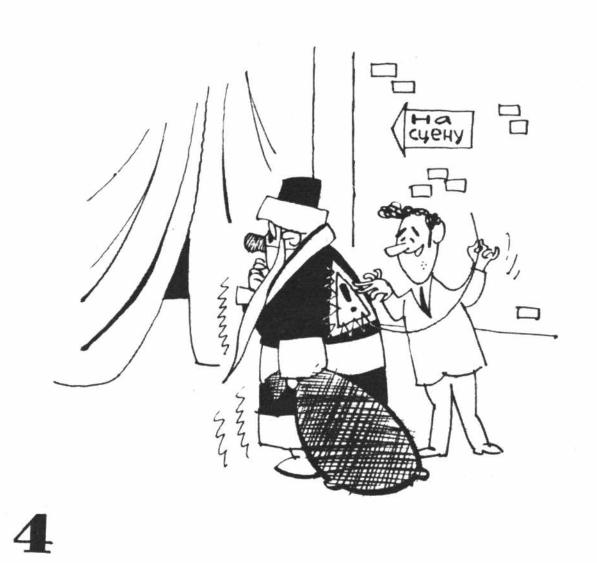

2

3

4

5

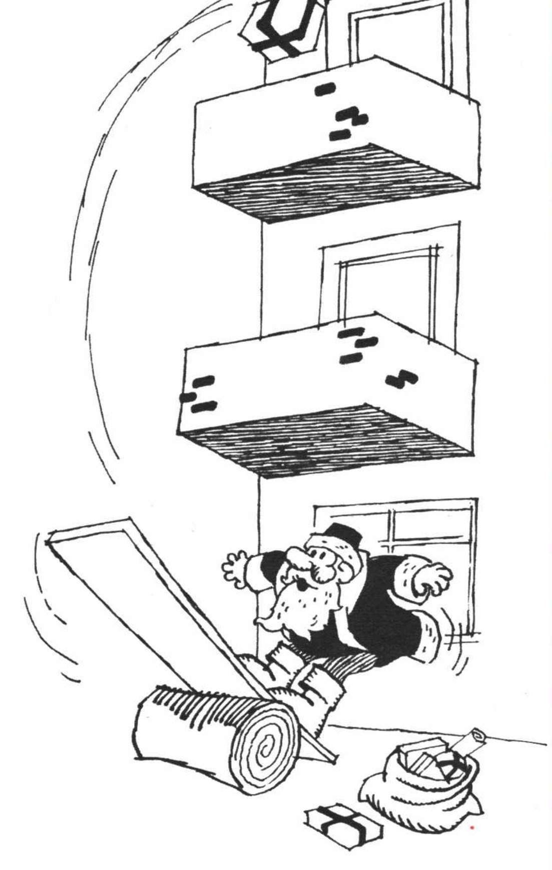
6

7

8

9

10

11

Этот изочайнворд придумал и нарисовал художник Б. Боссарт.

Отгадайте подписи к рисункам и внесите их в клетки. Последняя буква первого слова должна быть первой буквой второго и т. д.

Фамилии читателей, первыми приславших правильные ответы на изочайнворд, будут опубликованы в журнале.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663.